

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#46 (281), 2025

ЧАСТЬ III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 46 (281)

Часть III

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдулабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бардымова А.Н.

- ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ 7

Белякова Д.В.

- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ
ДОГОВОРОВ 12

Белякова Д.В.

- ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОГОВОРАХ 17

Герасимов О.Д.

- НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ 22

Герасимов О.Д.

- ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ 27

Голубович В.А.

- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 32

Голубович В.А.

- ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ) 35

Груздев Л.В.

- СИСТЕМА И ЛОГИКА В ПРАВЕ: ВКЛАД Э. РОГЕНА В РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ 39

Коледа Е.А.

- ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В
ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 42

Рябов Д.Д.

- ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА
В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 46

Рябов Д.Д.

- ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ДОЛЖНИКА ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) 50

Рябов Д.Д.

- УБЫТКИ ИЛИ СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВОПРОСЫ В ПРИМЕНЕНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ III.2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 127-ФЗ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) 55

Сапунова Е.В.

- АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 59

Шапелько А.В.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОСНОВНАЯ ОТРАСЛЬ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА . 62
Шапелько А.В.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ 64

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Коледа Е.А.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 68

Колос Ю.А., Кубасов И.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ..... 71

Шаповалова С.А., Самсонов В.С.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В МУНИЦИПАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ) 76

Щипко Ю.В., Климовских Н.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ..... 80

ПЕДАГОГИКА

Агошкова В.Ф., Некрасова Н.В., Бутенко И.А., Сухорукова Е.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС – ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРАВИЛАМ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 83

Буря Л.В., Ерофеева О.Н.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ 87

Веремеева Т.Е.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ
ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ 91

Дегтярева Т.Н., Забара Н.Е., Бутова И.В.

ИГРА КАК ВЕДУЩИЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КАК ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ
ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО 94

Денисенко С.В., Лихошерстов А.В., Кудряшов Я.А.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ 97

Коростелева О.В.

РОЛЬ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ
ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ 100

Сотникова Н.П., Гребенюк И.А., Лубинец О.А.**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В. В. ВОСКОБОВИЧА 104****Юрченко О.А.****ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЯЗНОЙ РЕЧИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ 107**

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Богомазова Ю.С., Миронова Т.А., Монтус В.С.**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ
В ПОЛИАТЛОНЕ: МОТИВАЦИЯ, ВОЛЯ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ 110****Кривасова К.А., Кураleva O.O.****СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ 113****Кривасова К.А., Кураleva O.O.****ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-
СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 116**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БАРДЫМОВА Анастасия Николаевна

студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье изучается понятие и правовой статус детей, которые по различным причинам остались без родительского присмотра. Установлено, что в настоящее время законодатель выделяет две категории таких детей – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Изучается их правовой статус, выявляются его особенности по сравнению со статусом несовершеннолетних в целом, указываются различия. Изучается вопрос о постановке на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, органы опеки и попечительства, усыновление, законные представители.

Все времена и при любом общественном устройстве наличие в социуме детей-сирот являлось сложной социальной проблемой. Ведь такое социальное явление, как сиротство является неотъемлемым элементом человеческой цивилизации, присутствующее всегда там, где есть общественные отношения [1, с. 65].

Проблема сиротства и обеспеченности государством детей, оставшихся без попечения родителей осознана на международном уровне. Так, международные правовые акты закрепляют правовой статус таких детей, используя различную терминологию: «сирота», «бездомный ребенок» [2], «дети, не имеющие семьи» [3, с. 385-388], «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения» [4], «дети, которые разлучены со своими семьями» [5, с. 10-13]. Независимо от термина, используемого для обозначения, главным фактором отнесения данной группы несовершеннолетних к особой категории, нуждающейся в особой правовой защите и охране, является отсутствие семьи.

В Российской Федерации определяющим законодательным актом в правовом регулировании правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, играет Конституция РФ как основной закон государства. Важные изменения были внесены в конституционные положения, направленные на защиту прав детей в целом, и детей-сирот, и

детей, оставшихся без попечения родителей в частности. Оставшись главным приоритетом государственной политики, в ст. 67.1 Конституции РФ так же было провозглашено важное положение о том, что в отношении детей, которые остались без попечения родителей, государство берет на себя обязанности родителей.

Данное изменение Конституции РФ было закономерным, так как ему предшествовала законодательная работа, выразившаяся в последовательном принятии и реализации ряда нормативно-правовых актов, например, Национальной Стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [6] и др. Реализация положений указанных нормативно-правовых актов направлены, в том числе, и на сокращение сиротства в России.

Базовым законом, определяющим правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [7], в соответствии с положениями которого ребенком-сиротой является лицо в возрасте до 18 лет, у которого умерли оба или единственный родитель.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» под детьми, оставшимися без попечения родителей законодатель понимает лиц, не

достигших восемнадцатилетние, которые в силу различных причин остались без попечения единственного или обоих родителей в силу различных факторов: родители могут отсутствовать, быть лишены или ограничены в родительских правах; могут быть признаны в установленном законом порядке безвестно отсутствующими или умершими; находиться в лечебных учреждениях различного профиля, включая лечебные учреждения длительного пребывания; родители могут находиться в местах лишения свободы, либо в местах содержания под стражей на досудебной и судебных стадиях уголовного расследования. Кроме того, родители могут уклоняться от содержания и воспитания собственных детей, отказаться забрать детей из лечебных, воспитательных, социальных учреждений и учреждений иного профиля, а также в иных случаях. Смерть родителей (обоих родителей или единственного родителя) также является безусловной причиной признания ребенка сиротой [8, с. 94].

Законом предусмотрено, что под категорию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут подпадать не только граждане Российской Федерации, но иностранные граждане, а также апатриды. На фоне резкого увеличения потока мигрантов в нашу страну эти дети, тоже часто остаются безнадзорными, что влечёт за собой их попадание в специализированные учреждения (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, детские дома, интернаты, дома малютки и т. д.) [9, с. 101-102].

Необходимо подчеркнуть, что действующее законодательство содержит достаточно четкие критерии определения ребенка в качестве сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, что безусловно благоприятным образом отображается на правоприменительной практике установления лиц, относящихся к указанной социальной группе.

Федеральный закон не только определяет детей-сирот, но и перечисляет основные ситуации, когда ребенок по той или иной причине может остаться без родительского попечения и претерпевать нарушение его прав и законных интересов и нуждаться в дополнительных средствах их защиты. К таким категориям детей законом отнесены дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети, имеющие инвалидность, установленную в соответствии с законом и др. В силу прямого указания ч. 1 ст.

121 СК РФ к данной категории также относятся дети, чьи родители собственными действиями создают угрозу их жизни, затрудняют их нормальное развитие и нарушают право на благоприятные условия жизни и другие права [10, с. 11].

Необходимо отметить, что нормы семейного законодательства соединяет в определении «детей, оставшихся без попечения родителей» и «детей-сирот», то есть фактически не различая детей, у которых умерло оба родителя и детей, оставшихся без родительского попечения по другим основаниям, не связанным со смертью родителя (родители ребенка живы, но в силу некоторых обстоятельств ребенок не находится на их воспитании – они лишены или ограничены в родительских правах, недееспособны, признаны безвестно отсутствующими и т. д.). При этом отсутствие родительского попечения может быть, как виновным со стороны родителей, так и невиновным.

Позиция законодателя может быть оправдана тем, что в правовом регулировании отношений, в которые оказываются вовлечены дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также в законодательстве, регулирующем правовой статус обеих категорий детей, отсутствуют значимые различия. Законодатель устанавливает, приоритетной формой устройства детей-сирот является передача их в семью, на усыновление (удочерение), тогда как другая категория детей передается под опеку, в том числе и в приемную семью. В случае, если на усыновление передается ребенок, лишенный родительского попечения и родители которого живы, в его правовом статусе и в его отношении устанавливаются определенные ограничения, но в целом его правовой статус не отличим от ребенка-сироты [10, с. 11].

Правовой статус с научной точки зрения можно рассматривать как совокупность правового статуса человека, гражданина и субъекта конкретных правоотношений. Ю. В. Куракина верно отмечает, что «для исследования особенностей правового положения значительный интерес представляет правовой статус данной категории детей как непосредственных участников правоотношений. Он, в свою очередь, включает в себя правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность), права, гарантии реализации прав, обязанности и ответственность за невыполнение обязанностей» [11, с. 333].

Правосубъектность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не отличается от положений правосубъектности несовершеннолетних. Основаниями ограничения правового статуса несовершеннолетнего являются возрастные и психофизиологические особенности, которые влияют на возможности реализации и защиты прав несовершеннолетних, объема ответственности, которые в равной степени распространяются на всех несовершеннолетних детей, независимо от того, воспитываются они в семье или лишены родительского попечения по различным причинам.

Вместе с тем, определенные изменения правового статуса касаются их законных представителей в зависимости от того, находится ли ребенок в специализированном учреждении, воспитывается в семье, а также зависит от формы устройства ребенка в семью. Например, имеют различия правового статуса усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя, патронатного воспитателя, администрации организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые различаются в части объема прав и обязанностей, реализуемых в отношении детей [12, с. 268].

Вместе с тем, дети-сироты и дети, лишенные попечения родителей являются участниками особых правоотношений, соответственно, законодательно они наделяются не только общим, но и специфическим правовым статусом, который выражается в наделении данной категории несовершеннолетних особых прав и гарантий их реализации. При этом общий правовой статус является предпосылкой выделения специального правового статуса. Если рассматривать специальные права и обязанности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует отметить, что по сравнению с общим, специальный статус будет шире.

Наделение специальным правовым статусом данной категории несовершеннолетних происходит только в связи с одномоментным наличием двух фактов: утрата родительского попечения по причинам, перечисленным законом и несовершеннолетний возраст, а в ряде случаев, предусмотренных законом, возраст до 23 лет. Данная категория лиц в соответствии со своим специальным статусом имеет право на дополнительную социальную и иную поддержку со стороны государства, а также гарантии ее реализации. Например, в отношении

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей предусмотрены дополнительные гарантии в осуществлении права на образование (например, квоты при поступлении на обучение в высшие учебные заведения на бюджетной основе), при реализации права на труд и защиту от безработицы, а также при реализации конституционного права на жилище, а также другие права и гарантии их реализации.

Выявление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей возлагается на органы опеки и попечительства. Для этого орган опеки и попечительства регистрирует сведения о них в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей, по установленной Порядком форме. Кроме того, на основании требований Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» орган опеки и попечительства обязан направить документированную информацию об этом ребенке в соответствующие органы исполнительной власти для учета в региональном и федеральном банках данных о детях, оставшихся без попечения родителей. При этом важно учитывать, что информация о детях, оставшихся без попечения родителей, направляется в региональный и федеральный банки данных одновременно. Это законодательное требование в большей степени отражает интересы детей, оставшихся без попечения родителей, и создает предпосылки для более оперативного их устройства

Региональные и федеральный банки данных о детях, оставшихся без попечения родителей, составляют государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, – это совокупность государственных информационных ресурсов, сформированных на уровне субъектов Российской Федерации (региональный банк данных о детях) и на федеральном уровне (федеральный банк данных о детях), и информационные технологии, позволяющие осуществлять процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, первичного учета сведений о детях, оставшихся без попечения родителей; предоставления документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих устройству на воспитание в семьи в соответствии с законодательством Российской Федерации, гражданам, желающим принять детей на воспитание в свои семьи, а также о гражданах, желающих принять

детей на воспитание в свои семьи, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые в случаях, установленных ст. 122 СК РФ, организуют устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, и органам опеки и попечительства [13, с. 7-8].

Таким образом, в результате проведенного исследования был сделан ряд выводов:

1. Дети, оставшиеся без попечения и дети-сироты, являются особой категорией несовершеннолетних, которые по тем или иным причинам лишились попечения родителей, при этом, отсутствие родительского попечения может быть, как виновным со стороны родителей, так и невиновным.

2. Законодатель не делает различий в правовом статусе детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот, так как в содержании их правового статуса отсутствуют значимые различия.

3. Правовой статус ребенка, оставшегося без попечения родителей и ребенка-сироты по своей природе, является специальным, так как установление данного статуса дает ряд прав и гарантий, не свойственных правовому статусу несовершеннолетних в целом.

4. Независимо от причин утраты родительского попечения, такие дети должны быть выявлены и поставлены на учет с целью применения к им определенных форм устройства. Указанная функция, в первую очередь, возложена на органы опеки и попечительства. Как профильный орган со специальными полномочиями, кроме того, выявление детей сирот также может быть возложено в определенных случаях – на иные органы и учреждения – медицинские, образовательные и т. д. Постановка на учет предполагает применение к таким детям определенного статуса и замещение родительского попечения, с целью защиты и реализации прав несовершеннолетних.

Литература

1. Рублев Д.С. Основы социальной работы с детьми-сиротами в России // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 65-71.
2. Женевская декларация прав ребенка 1924 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Декларация прав ребенка: принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.
4. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
5. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей: принята в г. Нью-Йорке 30 сентября 1990 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10-13.
6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
7. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
8. Нагорнова А.Ю., Вагина Е.Е. Технологии социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей // Современная социальная работа: тенденции и перспективы: коллективная монография. Ульяновск, 2018. 121 с.
9. Пелипейченко О.В. Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 11 (20). С. 1099-1103.
10. Левицкая Е.А., Пасикова Т.А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. 74 с.
11. Куракина Ю.В. Особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского / под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. М., 2021. С. 332-336.
12. Святкина Т.П. Понятие и особенности правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 266-269.
13. Рудьман Д.С. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: учебное пособие. Омск, 2020.

BARDYMOVA Anastasia Nikolaevna
Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

LEGAL STATUS OF ORPHANED CHILDREN AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract. *The article examines the concept and legal status of children who, for various reasons, were left without parental supervision. It has been established that currently the legislator distinguishes two categories of such children - orphans and children left without parental care. Their legal status is studied, its features are revealed in comparison with the status of underage-year-olds in general, and differences are indicated. The issue of registration of orphaned children and children left without parental care is being studied.*

Keywords: orphaned children, guardianship authorities, adoption, legal representatives.

БЕЛЯКОВА Диана Владиславовна
студентка, Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса
Сочинского государственного университета,
кандидат юридических наук Кавшайя Лия Леонидовна*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ

Аннотация. В статье исследуются проблемы, которые возникают у физических и юридических лиц при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, заключение, исполнение, проблемы.

Правовое регулирование договорных отношений играет ключевую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости деловых операций. Вместе с тем статистические данные указывают на наличие значительных пробелов в этой области. Например, в 2019 году в России зарегистрировано более 1,2 миллиона судебных споров, связанных с договорными обязательствами, что свидетельствует о правовых противоречиях и недостатках в понимании и применении законодательства. Исследование Высшей школы экономики показывает, что около 40% предпринимателей сталкиваются с неопределенностью в толковании договорных норм, что способствует увеличению числа конфликтов. Эти проблемы подчеркивают необходимость пересмотра и уточнения нормативной базы, регулирующей договорные отношения.

С 2024 года вступили в силу поправки в АПК РФ, касающиеся обеспечительных мер, которые исключают право обжаловать определение о наложении обеспечительных мер. Это изменение может повлиять на судебную практику и способствовать более четкому пониманию правовых норм, что, в свою очередь, может снизить количество споров, связанных с договорными обязательствами.

С развитием цифровых технологий и изменением бизнес-процессов возникли новые вызовы для правового регулирования. Многие положения ГК РФ, разработанные в условиях традиционной экономики, стали устаревшими. Например, использование электронных договоров часто сталкивается с правовыми ограничениями, затрудняющими их применение. Как указывает Е. Б. Девятова «текущие правовые

нормы не соответствуют требованиям цифровой экономики» [4, с. 580]. Это подчеркивает необходимость адаптации законодательства к современным реалиям, что позволит более эффективно регулировать новые формы деловых операций. М. В. Демидов указывает, что в условиях экономической нестабильности в стране наблюдается высокий уровень закредитованности граждан на фоне отсутствия роста их реальных доходов [5, с. 468-469]. Таким образом, правовое регулирование должно учитывать не только технологические изменения, но и социально-экономические факторы, влияющие на финансовое состояние граждан и предприятий.

Юридические недостатки в регулировании договорных отношений оказывают значительное влияние на процесс их заключения и исполнения, что в свою очередь подчеркивает важность повышения юридической грамотности и совершенствования правовой базы для минимизации рисков и обеспечения стабильности в деловых отношениях. В этом контексте М. Н. Илюшина отмечает, что новеллы ГК РФ касаются ответственности в обязательственных отношениях, что напрямую связано с проблемами договорного регулирования [6, с. 43-48]. Таким образом, комплексный подход к улучшению правового регулирования может существенно снизить финансовые потери предпринимателей и повысить надежность договорных отношений.

Определение условий сделок является важным этапом в процессе заключения договоров, так как именно на этом этапе стороны формируют взаимные обязательства и

ответственность. При этом процесс часто сопровождается правовыми и практическими трудностями.

В России в 2024 году было зарегистрировано более 20 тысяч судебных дел [8], связанных с неправильно сформулированными условиями договоров, что свидетельствует о значимости данной проблемы. Д. А. Петров отмечает, что важно также учитывать, что «договору о выполнении дополнительных работ присущ возмездный характер. Заинтересованное лицо обязано оплатить выполнение дополнительных работ в соответствии с графиком финансирования» [7, с. 63-64]. Эти данные подчеркивают значимость профессионального подхода к составлению договоров и необходимость учета правовых норм и практических аспектов.

Трудности в определении условий сделок оказывают значительное влияние на процесс согласования и заключения договоров. Зачастую сделки срываются на этапе согласования условий из-за разногласий между сторонами. Это связано с тем, что у сторон часто возникают различные ожидания и интерпретации ключевых положений договора. Такие ситуации приводят к затягиванию переговоров и увеличению затрат на юридическое сопровождение, что может в конечном итоге привести к отказу от сделки. Д. А. Петров подчеркивает, что договор о выполнении дополнительных работ включает в себя элементы предварительного договора, что подразумевает обязательства сторон по финансированию и выполнению дополнительных работ. Это акцентирует внимание на важности предварительного обсуждения и согласования условий договора, а также необходимости привлечения квалифицированных специалистов для минимизации рисков и споров.

Изменение рыночных условий существенно влияет на договорные отношения, порой требуя пересмотра условий уже заключенных соглашений. Например, пандемия COVID-19 в 2020 году привела к резким изменениям в экономической ситуации, что сделало необходимым адаптировать условия договоров, таких как аренда помещений и поставка товаров. Компании оказались перед задачей пересмотра своих обязательств, чтобы учесть новые реалии. Это подчеркивает значимость гибкости в договорных условиях и необходимость включения в них положений, позволяющих

учитывать возможность изменений рыночной среды. При экспертизе договора важно проанализировать условия входящего соглашения с точки зрения выгодности и рисков.

Экономическая нестабильность часто приводит к неопределенности в выполнении сторонами своих обязательств, что может вызвать рост конфликтов и судебных разбирательств. Во время нестабильности экономического рынка многие компании сталкиваются с трудностями в исполнении своих обязательств, что способствует увеличению количества судебных дел, связанных с нарушением договорных условий. Это подчеркивает необходимость тщательной проработки условий контрактов для минимизации рисков, связанных с изменением экономической ситуации.

Риски невыполнения договорных обязательств возрастают в условиях экономической нестабильности, особенно для малых и средних предприятий. Это подчеркивает необходимость разработки механизмов, позволяющих снизить риски и обеспечить выполнение обязательств даже в условиях нестабильности.

Одной из наиболее частых причин возникновения конфликтов между сторонами при исполнении договоров является неоднозначность и противоречивость условий, изложенных в контракте. Одной из причин обращения в суд с исковым заявлением является спор, связанный с договорами, возникший из-за неверного или неоднозначного толкования его условий. Это происходит, когда формулировки в договоре допускают различное понимание обязательств и прав сторон, создавая почву для разногласий. Например, отсутствие четкости в определении сроков, объемов или качества предоставляемых услуг может привести к различным трактовкам и, как следствие, к конфликтам. При этом решение является окончательным, и в случае его неисполнения в добровольном порядке государственный суд выдает исполнительный лист. Таким образом, необходимость детальной проработки условий договора становится очевидной.

Нарушение обязательств одной из сторон договора является значимой причиной споров. Причины таких нарушений могут быть как объективными, например, финансовые трудности, так и субъективными, включая недобросовестность одной из сторон. Вместе с тем нарушение условий договора часто приводит к

необходимости обращения в судебные инстанции для защиты интересов пострадавшей стороны. Это значительно усложняет процесс исполнения обязательств и увеличивает издержки для обеих сторон. Как отмечает М. В. Демидов «защита прав потребителей, особенно в финансовой сфере, сегодня во всем мире является одной из важнейших проблем» [5, с. 468-469].

Внешние факторы могут существенно влиять на возможность исполнения договорных обязательств. В 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, многие компании столкнулись с трудностями в выполнении своих обязательств из-за введения ограничительных мер.

В 2024 году Арбитражный суд города Москвы рассмотрел более 15 тысяч дел, связанных с нарушениями условий договора. Значительная часть этих дел возникла из-за неправильного толкования условий договоров сторонами, что свидетельствует о недостаточном понимании их содержания и юридических последствий.

В рамках политики правовой осведомленности граждан Российской Федерации проводят различные мероприятия по повышению юридической грамотности населения. Например, проект «Правовое просвещение», реализуемый в Российской Федерации с 2019 года, в рамках которого всем желающим проводят лекцию по различным вопросам, способствуя повышению правовой осведомленности населения, понимая основ в той или иной сфере. Это особенно актуально в контексте автономии воли, связанной со свободой договора в международном частном праве и реализуемой в рамках применимого материального права, отмечает С. В. Грибанова [3].

Судебная практика по спорам, связанным с исполнением договоров, демонстрирует множество категорий разногласий между сторонами. Анализ данных судебной статистики показал, что наиболее распространенными являются споры о ненадлежащем исполнении обязательств, споры о расторжении договоров и споры, связанные с взысканием убытков, что в свою очередь составляет более 50% от общего числа исковых заявлений [8].

Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод, что большая часть исков основана на несоблюдении (нарушении) условий гражданско-правовых договоров, а также о

необходимости усиления контроля соблюдения условий договора, путем совершенствования условий договора, внесения положений, позволяющих осуществлять контроль за исполнением возложенных обязательств. М. Н. Илюшина отмечает, что на сегодняшний день одной из актуальных тем исследований в области гражданско-правовых договоров является проблемы при заключении, исполнении и расторжении соглашений [6, с. 43-48].

Выявляемые проблемы в области гражданско-правовых договоров решаются путем внесения в законодательство Российской Федерации необходимых поправок. Одним из примеров является Федеральный закон № 34-ФЗ, принятый в 2019 году [2], в соответствии с которым в ГК РФ были внесены изменения в положения статей в части процедуры расторжения договоров, а именно ее упрощение. Принцип *lex voluntatis* в договорных отношениях, осложненных иностранной характеристикой, был провозглашен и конкретизирован в статье 1210 ГК РФ, что позволяет сторонам выбирать законодательство любого государства без ограничений [1]. Это, в свою очередь, улучшит правовую среду и повысит доверие участников к договорным отношениям.

Правовая грамотность участников договорных отношений играет ключевую роль в обеспечении эффективности и надежности заключаемых сделок. Низкий уровень осведомленности приводит к частым нарушениям условий договоров и возникновению споров, что подчеркивает необходимость принятия мер по повышению правовой грамотности. Кроме того, как отмечает М. В. Демидов, «на «01» декабря 2018 года долги домашних хозяйств перед банками по кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам составляли 15,9 трлн руб.» [5, с. 468-469]. Это свидетельствует о важности понимания правовых аспектов финансовых обязательств, что может способствовать снижению рисков и споров в договорных отношениях.

Разработка образовательных программ и материалов является важным шагом для повышения правовой осведомленности участников договорных отношений.

Важно учитывать, что правовая грамотность включает не только знания о законах, но и понимание основных прав и свобод.

Для разработки эффективных механизмов предотвращения споров важно начать с анализа причин их возникновения. Устранение двусмысленностей и обеспечение ясности в документах может значительно снизить вероятность возникновения конфликтов. Д. А. Петров отмечает, что договор о выполнении дополнительных работ заключается после череды признанных несостоявшимися и проводимых в общем порядке конкурса и аукциона [7, с. 63-64], что также акцентирует внимание на необходимости тщательного подхода к подготовке контрактов.

Одним из эффективных методов предотвращения споров является внедрение стандартов предварительного согласования ключевых условий контрактов. Этот подход предполагает, что стороны заранее обсуждают и фиксируют основные условия сотрудничества, что помогает избежать недоразумений и конфликтов в будущем. Применение данного метода в российской практике может существенно повысить качество договорных отношений. Важность предварительного согласования условий С. В. Грибанова подтверждает тем, что в международном частном праве свобода выбора правовой системы для регулирования отношений с иностранным элементом, возникающих из заключенных сторонами международных сделок, представляет собой одно из его основополагающих начал (принципов) и интерпретируется как автономия воли [3]. Это утверждение подчеркивает, что эффективное регулирование международных сделок может способствовать снижению споров.

Таким образом, внесудебные механизмы разрешения споров, такие как медиация, играют ключевую роль в снижении конфликтности в договорных отношениях. Внедрение подобных процедур в российскую практику может способствовать более быстрому и эффективному урегулированию разногласий, что особенно актуально в условиях высокой загруженности судов. Кроме того, практика государственных судов как в России, так и за рубежом демонстрирует проарбитражный подход,

направленный на содействие рассмотрению споров третейскими судами и исполнению арбитражных решений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.08.2025).
3. Грибанова С.В. Автономия воли сторон договорных отношений, осложненных иностранным элементом: нормативное обеспечение и реализация в правоприменительной деятельности // [Электронный ресурс]. // https://asmo.arbitr.ru/files/pdf/vestnik_1_2019_compressed.pdf (дата обращения: 06.09.2025).
4. Девятова Е.Б. Актуальные проблемы заключения договора в российском гражданском праве // Молодой ученый. – 2025. – № 46 (597). С. 580.
5. Демидов М.В. Защита прав потребителей финансовых услуг в банковской сфере в условиях глобальной нестабильности // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – С. 630.
6. Илюшина М.Н. Новеллы ГК России об ответственности в обязательственных отношениях лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 165.
7. Петров Д.А. Понятие и особенности договора о выполнении дополнительных работ по доведению единой технологии до стадии практического применения с учетом потребностей заинтересованного лица // Вестник СПбГУ. Сер. 14. – 2010. – № 3. – С. 126.
8. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 04.09.2025).

BELYAKOVA Diana Vladislavovna
Student, Sochi State University, Russia, Sochi

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure
at Sochi State University, PhD in Law Kavshbaya Liya Leonidovna*

CURRENT ISSUES ARISING IN THE CONCLUSION AND PERFORMANCE OF CONTRACTS

Abstract. *The article examines the problems that arise for individuals and legal entities when concluding and executing civil law contracts.*

Keywords: *civil law contract, conclusion, execution, problems.*

БЕЛЯКОВА Диана Владиславовна
студентка, Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса
Сочинского государственного университета,
кандидат юридических наук Кавшайя Лия Леонидовна*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОГОВОРАХ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы улучшения законодательства Российской Федерации, регулирующего гражданско-правовые договоры.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, проблемы, цифровизация, глобализация, кибератаки.

Гражданский кодекс Российской Федерации, принятый в 1994 году, содержит основополагающие нормы, регулирующие договорные отношения. Статьи 420–453 определяют понятие договора, а также порядок его заключения, изменения и прекращения, что формирует правовую основу для взаимодействия сторон. Эти положения обеспечивают правовые рамки для договорных отношений. Значимость норм Гражданского кодекса подтверждается их широким применением: ежедневно в России юридическими и физическими лицами заключаются различные виды договоров, что подчеркивает их роль в экономической и правовой практике. Д. Г. Коровяковский, М. Е. Романов, О. А. Дмитриева отмечают, что влияние глобализации на интеграцию правовых норм требует адаптации внутренних правовых механизмов каждой страны [3, с. 127–128].

Применение норм ГК РФ в судебной практике иллюстрирует их актуальность и необходимость. Например, в деле о признании договора аренды недействительным суд при принятии решения ссылается на нормы ГК РФ о недействительности сделки, что демонстрирует использование норм Гражданского кодекса для разрешения сложных правовых вопросов. Это свидетельствует о значимости законодательства о договорах в обеспечении правовой стабильности и справедливости. С другой стороны, автор анализирует взаимосвязь между цифровыми правоотношениями и правовыми отношениями, регулируемыми в рамках информационного права. И. Ю. Пащенко отмечает, что ключевой особенностью цифровых правоотношений являются регуляторные

нормы в области применения цифровых технологий [7, с. 15–18]. Таким образом, современное правоприменение требует учета как традиционных норм Гражданского кодекса, так и новых регуляторных норм, связанных с цифровизацией.

Современные экономические и технологические условия требуют пересмотра и адаптации законодательства о договорах. Введение в 2019 году статьи 160 ГК РФ об электронных формах сделок стало важным шагом к учету цифровизации в правовом регулировании. Тем не менее цифровизация экономики требует дальнейшего развития правовых норм, регулирующих электронные договоры. Существующее законодательство лишь частично учитывает специфику электронных сделок, что создает необходимость в более комплексных изменениях. Как указывает И. Ю. Пащенко, «заключение сделок и представление согласий на сайте и в мобильном приложении требуют особого внимания в контексте актуальных правовых норм».

Современное законодательство о договорах сталкивается с рядом ключевых проблем, которые существенно затрудняют его эффективное применение. Одной из таких проблем является недостаточная конкретизация норм, регулирующих договорные обязательства. Нечеткость формулировок и отсутствие детального регулирования создают правовую неопределенность, что затрудняет разрешение споров и снижает доверие к правовой системе. Вместе с тем влияние современных цифровых технологий на правоприменение также требует внимания. Субъект правоприменения, принимая

решение по конкретному делу, испытывает воздействие целого ряда факторов, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу факторов, влияющих на правоприменение, включая как законодательные, так и технологические аспекты.

Существующие ограничения законодательства о договорах оказывают значительное влияние на правоприменительную практику. Это указывает на недостаточность нормативной базы для разрешения правовых конфликтов, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на судебную систему и снижает эффективность правосудия. Вместе с тем, как отмечают Д. Г. Коровяковский, М. Е. Романов, О. А. Дмитриева отмечают «комплексный подход в разработке национальных правовых стратегий в условиях глобализации становится необходимым для улучшения ситуации».

Глобализация оказывает значительное влияние на развитие договорного права, что обусловлено растущей взаимосвязанностью мировых экономик. Соглашение о трансграничной торговле услугами, разработанное в рамках ВТО, служит примером международного регулирования, устанавливающего стандарты для договоров в сфере услуг и обеспечивающего защиту участников. С увеличением объемов международной торговли наблюдается рост числа арбитражных дел. А. С. Линников отмечает, что правовой статус цифрового рубля и цифровых валют иностранных государств требует особого внимания в контексте новых форм денег [4, с. 289-310]. Таким образом, развитие новых форм денег влияет на правовые отношения в условиях глобализации, требуя дополнительных исследований и адаптации законодательства.

Одной из немаловажных частей цифровизации является использование блокчейн-технологий, включая смарт-контракты. Применение смарт-контрактов, однако, вызывает множество юридических вопросов, таких как определение их правового статуса и соответствие существующим правовым нормам. Примером реакции на вызовы цифровизации стало утверждение Европейским Союзом в 2021 году закона о цифровых услугах (Digital Services Act), направленного на регулирование цифровых платформ и контрактов. Эти меры подчеркивают необходимость адаптации законодательства к новым реалиям цифровой экономики. С. Цзянь, Ч. Сунь отмечают, что цифровой суверенитет проявляется как право

доминировать в цифровых технологиях и формулировать цифровые правила, что играет важную роль в развитии цифровой экономики [9, с. 572-578]. Таким образом, интеграция блокчейн-технологий и смарт-контрактов в правовую систему требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и юридические аспекты.

Электронным договором является соглашение сторон, которое было заключено и (или) исполнено посредством сети Интернет или электронной почты. Преимуществом такого соглашения является то, что такой договор можно заключить дистанционно с любым лицом, вне зависимости от географического расположения сторон. Данные договоры особенно актуальные в современных реалиях цифровизации и глобализации.

Важным моментом расширения границ применения электронных гражданско-правовых договоров является степень доверия граждан к цифровым сервисам.

В то же время преимуществом заключения электронного договора является факт ускорения заключения и исполнения гражданско-правовых договоров.

С другой стороны, как отмечает И. В. Шахновская, «в данном направлении весьма рознятся европейские подходы и исследования российских ученых [10, с. 106-109]. Разнообразие подходов к внедрению электронных контрактов подчеркивает необходимость учета специфики каждого региона и его особенностей.

Юридическое регулирование электронных контрактов варьируется в зависимости от юрисдикции. А. С. Линников отмечает, что важным аспектом является также «обмен сканами и совершение конклюдентных действий. Последующее одобрение сделки как способ обоснования юридической силы скана договора». Таким образом, юридическая сила электронных документов может быть дополнительно подтверждена действиями сторон, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к регулированию электронных контрактов.

Объем рынка блокчейн-решений постепенно увеличивается и приобретает большую популярности в юридической сфере.

Популяризации использования данных сервисов способствуют автоматическая и упрощенная процедура заключения и исполнения гражданско-правовых договоров. Также

следует отметить, что такое решение способствует увеличению доверию между сторонами договора за счет прозрачности и надежности заключенных соглашений, что в свою очередь обеспечивается неизменностью данных. Данные, внесенные с помощью блокчейн-решений, не могут быть удалены или изменены.

Однако А. В. Павлюк и Е. А. Кириллова отмечают, что повсеместное использование смарт-контрактов осложнено отсутствием законодательного закрепления как самого понятия, так и его особенностей [5, с. 62-68].

Также следует отметить, что блокчейн-решения являются технически сложными и дорогостоящими для повседневного использования. Следовательно, использование данных технологий в гражданско-правовых договорах требует наличия специально обученного персонала и значительных инвестиций.

А. В. Павлюк и Е. А. Кириллова указывает на специфику каждого отдельно взятого смарт-контракта, следовательно, внедрение таких технологий следует осуществлять после глубокого анализа технических и организационных аспектов.

Изменение современных реалий в эпоху цифровизации приводит к необходимости адаптирования законодательства в сфере гражданско-правовых технологий. Одним из таких адаптирований является принятый в 2011 году Федеральный закон № 63-ФЗ. Данный закон регулирует использование электронных подписей.

Этот правовой инструмент значительно упрощает процесс заключения электронных договоров, предоставляя им юридическую силу, сопоставимую с традиционными письменными договорами. Благодаря этому закону участники гражданского оборота получили возможность оперативно оформлять сделки, что критически важно в условиях цифровизации экономики.

Существует значительный риск кибератак и утечки данных, что угрожает информационной безопасности цифровых договоров. Участники сделок могут столкнуться с нарушением конфиденциальности и потерей важной информации, что подрывает доверие к использованию цифровых технологий. Это подчеркивает необходимость разработки более строгих стандартов безопасности и внедрения современных технологий защиты данных. Д. В. Пожарский отмечает, что потенциал советского опыта в деле обеспечения прав и свобод личности

сегодня остается во многом не раскрытым [8, с. 42-48]. Таким образом, использование исторических знаний может способствовать созданию более эффективных методов защиты данных в современном контексте.

Одним из перспективных направлений совершенствования законодательства является внедрение смарт-контрактов на основе блокчейн-технологий. Эти инновационные инструменты позволяют автоматизировать выполнение условий договора, обеспечивая прозрачность и безопасность сделок. И. Ю. Пащенко отмечает, что новеллы законодательства, направленные на правовое оформление развития цифровой экономики, формируют систему принципиально нового типа правовых отношений [7, с. 15-18]. Ожидается, что развитие нормативной базы для смарт-контрактов станет стимулом для повышения эффективности и доверия в договорных отношениях, а также будет способствовать интеграции цифровых технологий в правовую практику.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются договорные отношения, обусловлены стремительным развитием цифровых технологий и изменениями в глобальной экономике.

Пандемия COVID-19 вынудила пересмотреть действовавшие на тот момент процессы взаимодействия между сторонами гражданско-правового договора. Следствием этих действий стали:

- удаленная работа;
- электронный документооборот;
- использование электронных подписей;
- внесение изменений в гражданско-правовые договоры, предусматривающие возможность электронного взаимодействия.

В ответ на изменения, вызванные глобализацией и цифровизацией, на эти изменения Европейский Союз в 2020 году принял Директиву о цифровых услугах, который регулирует вопросы, связанные с цифровыми платформами и защитой данных. Это свидетельствует о необходимости обновления правовых норм для обеспечения их актуальности и эффективности в современных условиях. И. Ю. Пащенко отмечает, что цифровые правоотношения рассматриваются как отдельное явление в системе правового регулирования и могут стать основой для формирования новой отрасли права. Аналогичная адаптация необходима и в других юрисдикциях, чтобы соответствовать современным стандартам и требованиям.

Для эффективного ответа на современные

вызовы необходимо разработать и внедрить новые направления адаптации законодательства. В России в 2022 году был принят закон № 331-ФЗ о цифровых активах, который регулирует новые виды договоров, связанные с блокчейн-технологиями. Это подчеркивает важность создания правовой основы для регулирования инновационных технологий и их интеграции в существующую правовую систему. И. Ю. Пащенко отмечает, что цифровые правоотношения рассматриваются как отдельное явление в системе правового регулирования и как возможная основа для формирования новой отрасли права. Такие меры способствуют повышению прозрачности и безопасности договорных отношений в цифровую эпоху.

Современное состояние использования цифровых технологий в договорных отношениях демонстрирует значительный прогресс. В России активно функционирует система электронных торгов, включая портал госзакупок, через который ежегодно проходит миллионы контрактов. Это свидетельствует о том, что цифровизация становится важным инструментом в правовом регулировании. В условиях глобализации и цифровизации также формируется концепция цифрового суверенитета, расширяющая национальный суверенитет в киберпространстве, что в своей работе отмечают С. Цзян, Ч. Сунь [9, с. 572-584].

Новизна и специфика цифровизации приводит к определенным сложностям в рамках гражданско-правовых договоров, а именно в правоприменении, что подчеркивает необходимость доработки нормативно-правовой базы.

Также следует отметить, что в рамках международных отношений, связанных с договорами, также присутствует проблема отсутствия в правовой системе четкого определения цифрового договора. Данная проблема способствует увеличению рисков для каждой из сторон правоотношений.

Как замечает И. В. Шахновская, «целью данного исследования не является ведение дискуссий относительно уровня развития цифрового права в государстве, однако, отметим свою приверженность в части снижения необходимости акцентирования внимания на выделение отраслей права по предметной области регулирования общественных отношений».

Внедрение цифровых технологий в процесс регулирования договорных отношений может быть реализовано через адаптацию успешных

международных практик. Например, в Эстонии в 2021 году была внедрена система e-Residency, позволяющая иностранным гражданам заключать электронные договоры в рамках местного законодательства. Этот опыт может быть полезен для разработки аналогичных механизмов в других странах. В Китае с 2012 года цифровые доказательства признаются в суде, что значительно упрощает процесс разрешения споров [2, с. 20-27]. Эти примеры показывают, что интеграция цифровых технологий в законодательство о договорах способствует повышению правовой определенности и эффективности. С другой стороны, как отмечает Д. А. Пащенцев «внедрение цифровых технологий в процесс правоприменения связано с использованием роботов и искусственного интеллекта, что поднимает вопрос о правовых алгоритмах» [6, с. 35-49].

Таким образом, в условиях глобализации правовые механизмы требуют адаптации, что подтверждается международными соглашениями и ростом числа арбитражных разбирательств. Цифровизация экономики, внедрение блокчейн-технологий и развитие электронной коммерции порождают новые вызовы, такие как электронные договоры и смарт-контракты. Эти формы сделок требуют комплексного правового регулирования. Важным шагом в этом направлении стало принятие статьи 160.1 ГК РФ, которая вводит понятие электронных форм сделок. Однако действующие нормы частично учитывают специфику цифрового взаимодействия, что требует дальнейшего совершенствования законодательства. Современные проблемы включают недостаточную конкретизацию правовых норм, правовую неопределенность и риски, связанные с кибератаками. Для адаптации к новым условиям необходимо развитие цифрового права, включая принятие специализированных законов о цифровых активах, электронных торгах и других аспектах цифровой экономики.

Литература

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.08.2025).
- Волеводз А.Г., Решетников Ю.Г. Электронные доказательства в уголовном процессе Китайской Народной Республики. // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 86.
- Коровяковский Д.Г., Романова М.Е.,

Дмитриева О.А. Влияние глобализации на интеграцию правовых норм и вызовы национального законодательства // Экономика и Право. – 2025. – № 6. – С. 280.

4. Линников А.С. Цифровой правовой контроль как новая цивилистическая категория // Журнал «Вестник Пермского университета. Юридические науки». – 2024. – Выпуск 2. – С. 480.

5. Павлюк А.В., Кириллова Е.А. К вопросу о гражданско-правовой классификации смарт-контрактов // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 1. – С. 134.

6. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 89.

7. Пащенко И.Ю. Цифровые правоотношения как новое явление для системы правового регулирования // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – № 4. – С. 108.

8. Пожарский Д.В. Охранительная

функция Российского государства в условиях глобализации // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 118.

9. Цзян С., Сунь Ч. Система правовой охраны цифрового суверенитета государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Вестник СПбГУ. Право. – 2025. – Т. 16. – № 2. – С. 705.

10. Шахновская И.В. Юридические аспекты цифровизации права // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2023. – № 3 (65). – С. 364.

11. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 27.08.2025).

12. Федеральный закон от 14.07.2022 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.08.2025).

BELYAKOVA Diana Vladislavovna

Student, Sochi State University, Russia, Sochi

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure at Sochi State University, PhD in Law Kavshbaya Liya Leonidovna

PROSPECTS FOR REFORMING CONTRACT LAW

Abstract. This article examines the prospects for improving Russian Federation legislation governing civil law contracts.

Keywords: civil law contract, problems, digitalization, globalization, cyberattacks.

ГЕРАСИМОВ Олег Денисович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию нормативно-правового обеспечения процесса цифровизации муниципального управления в России. Автор рассматривает ключевые аспекты правового регулирования цифровой трансформации, включая развитие законодательства, направленного на защиту персональных данных, интеграцию государства в глобальное цифровое пространство и совершенствование механизма оказания государственных услуг в электронном формате.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, цифровизация, защита данных, электронные услуги, информационная безопасность, государственная политика.

Регулирование цифровых процессов в России демонстрирует значительную динамику и разнообразие подходов в период с 2017 по 2023 годы. За это время было принято более 450 нормативных актов, направленных на цифровизацию в таких областях, как образование, здравоохранение, финансы и промышленность. К 2023 году доля государственных услуг, оказываемых в электронном формате, достигла 89%, что подчеркивает важность адекватного правового регулирования в этой сфере. Однако, несмотря на достижения, продолжают существовать серьезные проблемы с реализацией инновационной политики. Одним из ключевых элементов цифровизации государственного управления является система «Госуслуги», которая на 2023 год охватывает свыше 143 миллионов граждан, что составляет 99% от общего числа населения страны. Благодаря этой системе количество электронных обращений граждан к государству [1, с. 166].

Несмотря на успешное внедрение системы «Госуслуги», существует проблема несовместимости различных платформ электронного документооборота. Согласно опросу, проведенному среди 3000 представителей государственных органов, 87% респондентов указали на трудности в согласовании данных между различными системами. Еще одной значительной проблемой цифровизации государственного управления в России является отсутствие единого централизованного мониторинга эффективности реализуемых проектов. Эксперты отмечают, что из каждого 100 запущенных проектов в сфере цифровизации лишь около 25 получают адекватную оценку своей результативности [2, с. 166].

В России наблюдается значительный прогресс в сфере цифровизации государственного управления. Ярким примером этого является запуск федеральной инициативы «Цифровое образование», реализуемой в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В период с 2018 по 2023 годы количество обучающихся, использующих цифровые образовательные ресурсы, увеличилось с 2 миллионов до 17 миллионов.

Ключевым аспектом управления цифровизацией в России является защита персональной информации. В 2020 году были приняты изменения в Федеральный закон 30.12.2020 № 519-ФЗ, который определяет порядок сбора, хранения и обработки личной информации граждан. Тем не менее на практике государственные учреждения и организации сталкиваются с вызовами в области эффективного соблюдения норм этого законодательства [3].

Также стоит обратить внимание на важные шаги по разработке и внедрению искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сферу муниципального управления [4]. В соответствии со Стратегией развития ИИ до 2030 года планируется создать межведомственную платформу для совместной работы над проектами в данной области. К 2023 году было реализовано более 30 pilotных проектов, в которых использовались технологии ИИ в различных аспектах государственного управления.

Цифровизация государственного управления в России продолжает стремительно развиваться, и вопросы правового регулирования этих процессов остаются в центре обсуждений. В условиях цифровизации государственного управления в Российской Федерации

нормативное регулирование имеет первостепенное значение. Это связано с несколькими важными аспектами.

Во-первых, грамотно организованное правовое регулирование создает предсказуемую и стабильную среду для продвижения цифровых технологий. Важную роль здесь играют такие правовые акты, как Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5] и Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [6].

Во-вторых, правовое регулирование защищает права и законные интересы всех участников цифровых процессов: граждан, государственных органов и организаций. К примеру, Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» регулирует деятельность операторов связи, гарантируя высокий уровень качества и доступности услуг для пользователей [7].

В-третьих, правовое регулирование способствует интеграции России в глобальное цифровое пространство, что открывает возможности для использования международного опыта и практик в целях повышения эффективности государственного управления. В этом контексте значительную роль играет Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», который регулирует использование цифровых платежных инструментов и создает условия для интеграции с международными платежными системами [8].

Рассмотрим подробнее указанные факторы на примере некоторых конкретных законодательных актов.

Федеральный закон «О персональных данных» гарантирует защиту прав граждан в сфере обработки их персональных данных, устанавливая общие стандарты их сбора, обработки и хранения. Это создает основу для доверия граждан к государственным органам, которые используют их данные, и способствует росту числа государственных услуг, предоставляемых в цифровом формате.

Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» № 203 определяет ключевые направления для развития цифровой экономики и общества в стране. Это позволяет синхронизировать действия разных государственных структур и направить их усилия на достижение общих целей.

Важное значение в процессе цифровизации муниципального управления имеет Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ, который устанавливает правовые основы для формирования эффективной системы местного самоуправления в России, способствующей внедрению современных информационных технологий и цифровых решений. Данный закон не только определяет основные принципы организации и функционирования органов местного самоуправления, но и акцентирует внимание на необходимости повышения прозрачности и доступности муниципальных услуг для граждан, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для интеграции цифровых платформ и сервисов, направленных на оптимизацию взаимодействия между органами власти и населением [9]. В условиях стремительного развития цифровых технологий, данный закон становится важным инструментом для реализации инициатив, направленных на улучшение качества жизни граждан, повышение эффективности управления на местах и создание открытых и доступных каналов коммуникации, что позволяет более оперативно реагировать на потребности и запросы населения, а также способствует формированию активного гражданского общества.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» играет ключевую роль в интеграции России в глобальное цифровое пространство. Он устанавливает правила для функционирования платежных систем и создает необходимые условия для внедрения цифровых платежных инструментов. Это является важным шагом для обеспечения эффективного взаимодействия между гражданами, бизнесом и государственными органами в контексте цифровой экономики.

Тщательный анализ актуального законодательства России выявляет несколько проблем, которые тормозят цифровизацию государственного управления. Основные трудности заключаются в нехватке современных и всесторонних нормативных актов, касающихся цифровизации, а также в проблемах, связанных с безопасностью данных, защитой информации и электронной аутентификацией.

Одной из главных проблем является отсутствие достаточной законодательной базы, которая бы обеспечивала защиту данных и безопасность информации в сфере

муниципального управления. В России действует Федеральный закон «О персональных данных», однако он не соответствует всем современным требованиям, возникающим в результате цифровизации. В частности, на данный момент отсутствуют нормы, регулирующие применение новых технологий обработки данных, таких как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение.

Существуют и другие проблемы, вызывающие серьезные опасения, связанные с обеспечением информационно-цифровой безопасности. Несмотря на наличие в России таких нормативных документов, как Федеральный закон «О связи», их эффективность в борьбе с угрозами, возникающими в условиях цифровизации, оставляет желать лучшего. К примеру, эти законы не обеспечивают адекватной защиты от кибератак, поскольку не учитывают особенности государственных информационных систем и сложности, связанные с их цифровой трансформацией.

Еще одной актуальной проблемой является электронная аутентификация. Несмотря на наличие Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», его применение в процессе цифровизации государственного управления сталкивается с трудностями из-за отсутствия технической инфраструктуры для реализации отдельных положений и недостаточности механизмов контроля [10]. Не вызывает сомнений важность разработки нормативных актов, которые обеспечивают защиту данных и информационную безопасность в сфере государственного управления. Особое внимание следует уделить законодательству, которое гарантирует защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации. В этом свете необходимо признать, что законодательство Российской Федерации требует дополнительного внимания и модернизации.

Электронное взаимодействие между государством и гражданами представляет собой важнейший элемент цифровой трансформации государственного управления. В данном контексте принципы открытости, прозрачности и доступности приобретают особое значение.

Законодательство России, касающееся данной сферы, состоит из ряда нормативных документов. Среди них можно выделить Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11] и Федеральный закон

от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [12]. Тем не менее проблема регулирования электронного взаимодействия продолжает оставаться важной.

Электронное правительство и цифровые услуги становятся важнейшими компонентами современного управления государством. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [13], основная цель создания «электронного правительства» заключается в обеспечении доступности и высокого качества государственных и муниципальных услуг, а также в повышении эффективности работы органов власти и местного самоуправления.

Внедрение данного законодательства встречает определенные трудности. Среди них можно выделить проблемы, касающиеся адаптации государственных и муниципальных услуг к цифровым условиям, а также вопросы, связанные с обеспечением доступности этих услуг для всех слоев населения.

В рамках цифровизации муниципального управления особое внимание уделяется вопросам прозрачности и открытости. Согласно Федеральному закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», каждый гражданин вправе получать информацию о работе этих учреждений. Тем не менее реализация этого права на практике требует дополнительных регуляторных мер, особенно в контексте применения цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в систему муниципального управления представляет собой многоступенчатый процесс, требующий активного вовлечения различных заинтересованных сторон. В данной ситуации сотрудничество между государственными учреждениями, учебными заведениями, экспертными организациями, коммерческим сектором и обществом играет ключевую роль в разработке правовой базы. Эти взаимодействия становятся основополагающими для успешной реализации реформ в области цифровизации управления [14, с. 41].

В России уже имеется практика подобного сотрудничества. Одним из примеров является инициатива «Открытое правительство», которая способствует взаимодействию между государственными учреждениями,

представителями гражданского общества и бизнесом [15]. Цель данного проекта заключается в увеличении прозрачности, доступности и эффективности управления государственными делами [16, с. 211].

В дополнение к этому, научные учреждения и экспертные организации способны предоставить свои знания и инновационные методы для решения задач, связанных с цифровизацией. Например, Аналитический центр при Правительстве России занимается проведением исследований в сферах цифровой экономики, государственной цифровизации и информационных технологий [17, с. 92].

В современных реалиях цифровая трансформация и инновационные подходы в правовом регулировании цифровизации муниципального управления в России будут осуществляться в контексте многостороннего сотрудничества и обмена опытом. Это, в свою очередь, открывает возможности для создания новых законодательных актов, пересмотра действующего законодательства и внедрения современных технологий в сферу государственного управления.

В завершение следует подчеркнуть, что внедрение цифровых технологий в систему муниципального управления Российской Федерации представляет собой важное направление для развития как общества, так и государства в целом. Этот процесс требует системного подхода и соответствующего законодательства, которое обеспечит эффективное и безопасное применение цифровых решений.

Правовое регулирование цифровой трансформации подразумевает создание и внедрение соответствующих законодательных документов, защиту информации и безопасность данных, а также организацию взаимодействия между государством и гражданами в электронном формате. Важным аспектом является также поддержание.

Литература

1. Панина О.В. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления / О.В. Панина // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 5-1. – С. 163-170.
2. Ладенков Н.Е. Трансформация правовой системы под влиянием цифровизации: причины и тенденции / Н.Е. Ладенков // Философия права. – 2021. – № 1 (96). – С. 164-168.

3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (Часть I). – Ст. 58.

4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.02.2024.

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.06.2025.

6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

7. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О связи» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.

8. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.05.2025.

9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.03.2025.

10. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (21.04.2025) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.04.2025.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448. Официальный

интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.06.2025.

12. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2024.

13. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.

14. Ершова Н.А. Цифровые инновации в системе государственного и муниципального управления / Н.А. Ершова // Теория,

методология и практика научной деятельности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 28 июня 2023 года. – УФА: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023. – С. 39-45.

15. Указ Президента РФ от 08.02.2012 № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2012.

16. Еронов Е.Г. Открытое правительство в механизме государственного управления Российской Федерации / Е.Г. Еронов // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 211-213.

17. Лимарева Д. Открытое правительство в осуществлении права на информацию / Д. Лимарева // Государственная служба. – 2014. – № 5(91). – С. 91-94.

GERASIMOV Oleg Denisovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

REGULATORY AND LEGAL SUPPORT FOR MUNICIPAL DIGITAL GOVERNANCE

Abstract. The scientific article is devoted to the study of regulatory support for the process of digitalization of municipal government in Russia. The author examines key aspects of the legal regulation of digital transformation, including the development of legislation aimed at protecting personal data, the integration of the state into the global digital space, and the improvement of the mechanism for providing public services in electronic format.

Keywords: regulatory and legal regulation, digitalization, data protection, electronic services, information security, public policy.

ГЕРАСИМОВ Олег Денисович
магистрант, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и правовой природы цифровизации, которое стало актуальным в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и широким распространением цифровых сервисов. Автор анализирует существующие подходы к определению термина «цифровизация», отмечая отсутствие единства мнений среди ученых и практиков. Рассматриваются направления научного изучения данного феномена, начиная от его нормативных определений и заканчивая теоретическими концепциями в области права и социального знания. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на государственные институты и механизмы управления, подчеркивая важность комплексного подхода к изучению данного вопроса.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, правовая природа, цифровое пространство, общественные отношения, информационные технологии.

Цифровизация как глобальное явление оказало значительное влияние на структуру общественных отношений и на общество в целом. Несмотря на огромное количество исследований и широкий спектр изменений, которые цифровизация приносит в социальную, правовую и техническую сферу, до сих пор не существует единого и общепринятого определения термина «цифровизация» в современной научной дискуссии [1, с. 60].

Понятие цифровизации, как таковое, является междисциплинарным и стало активно использоваться лишь в последние годы [2, с. 72]. Оно пришло в область юриспруденции из сферы экономических наук, где получило разнообразные интерпретации в различных отраслях, включая государственное и муниципальное управление. Тем не менее, данный термин требует более глубокого осмысления и адаптации в контексте правовых отношений.

В рамках международных исследований переход от аналогового к цифровому кодированию информации рассматривается не только как технологическое явление, но и как важный социальный, культурный и антропологический процесс. Это позволяет увидеть его влияние в более широком контексте, чем просто через призму технологий или экономики [3, с. 296].

Возникает необходимость в проведении глубокого теоретического анализа существующих подходов к вопросу цифровизации. Это позволит сформулировать единое междисциплинарное определение данного термина. Кроме того, важно исследовать уже

сложившуюся терминологию в сфере государственного управления [4, с. 9].

Первоначально научные подходы к определению термина «цифровизация» можно разделить в соответствии со сферами влияния на 4 направления.

Изначально научные подходы к интерпретации термина «цифровизация» можно классифицировать по четырем направлениям в зависимости от области их применения.

Первое направление связано с нормативно-правовым регулированием, где цифровизация, или «цифровая трансформация», определяется в контексте официальных документов, таких как утвержденная Стратегия цифровой трансформации экономических секторов, социальной сферы и государственного управления Ульяновской области, подписанные Губернатором Ульяновской области 10 октября 2023 года. В этом контексте под цифровизацией понимается «совокупность мероприятий, проводимых государственными органами, направленных на изменение (трансформацию) управления и функционирования государственных институтов <...>» [5].

Второе направление касается теоретических исследований в области права. Авторы, в области цифрового и публичного права такие как М. А. Рожкова [6, с. 9], Е. В. Михайлова [7, с. 88], Т. Н. Михеева [8, с. 119], А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов [9, с. 99], предлагают различные подходы к пониманию термина как в широком, так и в узком смысле. В широком понимании цифровизация рассматривается как

«процесс интеграции информационных технологий и цифровых решений в правовую практику и систему правового регулирования, что включает в себя автоматизацию юридических процессов, использование электронных документов и цифровых подписей, а также внедрение правовых информационных систем и платформ для предоставления юридических услуг. Этот процесс способствует повышению эффективности работы юридических органов, улучшению доступа граждан к правосудию и правовой информации, а также созданию новых форм взаимодействия между государственными органами, юридическими лицами и гражданами. Цифровизация также открывает новые горизонты для анализа и обработки больших объемов правовой информации, что позволяет более точно и оперативно выявлять правоприменимые тенденции, а также разрабатывать и адаптировать законодательство к быстро меняющимся условиям современного общества».

В. Р. Кашапов и Т. С. Касимов описывают цифровизацию как процесс, включающий внедрение и использование инновационных технологий, а также принципы цифровой экономики в рамках социально-экономической сферы общества. Этот процесс сопровождается полной автоматизацией, роботизацией и интеграцией искусственного интеллекта [10, с. 588]. Также они определяют цифровизацию как создание и использование современных систем, технологий и инструментов, направленных на улучшение эффективности управленческих решений и предлагаемых услуг.

Т. Ф. Кузнецова добавляет, что цифровизация представляет собой преобразование отдельных предприятий или целых отраслей экономики в новые модели процессов, основанные на применении информационных технологий.

Третье направление рассматривает термина «цифровизация» рассматривается в контексте социальных и гуманитарных исследованиях.

Например, ведущие ученые в области психолого-педагогических наук, такие как А. А. Пучковская, Л. В. Зимина и Д. А. Волков, рассматривают концепцию цифровизации в контексте, который, хотя и отличается, но все же перекликается с другими гуманитарными дисциплинами как: «новая эпоха, основанная на анализе больших объемов данных и современных технологиях, которые способствуют повышению производительности и масштабов

производства, благодаря успешному применению индивидуализированного подхода в различных сферах жизнедеятельности современного человека» [11, с. 16].

В более узком понимании цифровизация трактуется исследователями как процесс оцифровки данных, тогда как в более широком смысле она рассматривается как «стратегия внедрения цифровых технологий в повседневную практику социума».

Е. В. Катрин выделяет три основных значения термина «цифровизация» [12, с. 53].

Во-первых, это «переход от аналогового способа передачи информации к цифровому».

Во-вторых, под цифровизацией понимается «процесс оцифровки информации», что включает перевод данных в цифровой формат для их дальнейшего хранения, распространения и использования.

В-третьих, термин охватывает «широкий спектр экономических, управленческих и социальных процессов, связанных с применением и распространением цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых технологий, а также систем искусственного интеллекта в современных реалиях».

Л. Н. Данилова, в свою очередь, выделяет два подхода к пониманию феномена «цифровизации» в России: в узком смысле это оцифровка данных, в широком – это стратегия интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества [13, с. 9].

В зарубежных исследованиях термин «цифровизация» рассматривается также с другого ракурса: «Цифровизация включает в себя все изменения в обществе и их последствия, возникающие в результате растущего внедрения цифровых технологий» [14, с. 2].

Говоря о терминологии и определении понятия цифровизации как междисциплинарного явления следует уделить внимание его специфическим чертам, позволяющим отделить его от аналогичных или схожих понятий.

Важно отметить, что существует принципиальное различие между терминами «цифровизация» и «оцифровка». Оцифровка представляет собой процесс преобразования информации из аналогового или физического формата в цифровой, что означает перевод данных в двоичную систему. Например, документы можно перевести в электронный вид с помощью сканирования. Этот процесс оцифровки становится необходимым в современных условиях, так как он значительно облегчает выполнение

операционных задач, ускоряет обмен данными и снижает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором.

Однако стоит подчеркнуть, что оцифровка, по сути, лишь изменяет формат уже существующей информации и не оказывает глубокого влияния на процессы и модели государственного управления. Оцифровка больше касается систем хранения информации, тогда как цифровизация включает в себя системы взаимодействия и методы анализа, а также применение оцифрованных данных. Цифровизация, в свою очередь, непосредственно связана с использованием цифровых технологий и информации, полученной в результате оцифровки.

Можно рассматривать взаимосвязь понятий «цифровизация» и «оцифровка» как взаимодействие между объектом и предметом. В данном контексте «цифровизация» представляет собой обширный процесс, направленный на трансформацию традиционных моделей деятельности, тогда как «оцифровка» является одной из составляющих этого процесса. Таким образом, оцифровка выступает как важный элемент, способствующий реализации более широких целей цифровизации.

Важным аспектом является различие понятий «цифровая трансформация» и «инновации». Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс, в ходе которого организация достигает множества своих целей. В отличие от этого, инновации предполагают создание и внедрение новых идей. Цифровизация, в свою очередь, является важной частью цифровой трансформации, подразумевающей полное переоснащение компании с учетом новых возможностей и требований, которые диктуют цифровые технологии. Один проект по цифровизации не равен цифровой трансформации. Под цифровой трансформацией понимается реализация нескольких проектов, направленных на стратегическое изменение организации в долгосрочной перспективе.

В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» было дано следующее определение: «Цифровая трансформация» представляет собой качественные, революционные изменения, которые заключаются не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в коренном изменении структуры экономики, связанном с переносом центров создания

добавленной стоимости в область разработки цифровых ресурсов и организации сквозных цифровых процессов» [15]. Важно отметить, что цифровизация экономической сферы играет одну из центральных ролей в развитии государства. Экономика и ее составляющие являются основой всей жизни общества и государства, и неудивительно, что именно экономика первой ощутила влияние цифровизации, от которой в значительной степени зависит развитие самого государства.

Понятие «трансформация» подразумевает под собой процесс изменения, преобразования, видоизменения форм, а также основных характеристик, а также переход от одного состояния к другому. С введением Модельного закона о цифровой трансформации отраслей промышленности стран СНГ, принятого 14 апреля 2023 года под номером 55-9 (далее – Модельный закон), термин «цифровая трансформация» стал рассматриваться как многогранное понятие, охватывающее различные правовые аспекты не только в рамках отдельных процессов, но и во всех сферах жизни общества в целом. В соответствии со ст. 2 Модельного закона, цифровая трансформация в контексте государственного и муниципального управления должна восприниматься как «комплекс действий, направленных на обеспечение глубоких и всесторонних положительных изменений в производственной и социальной сферах государства, реализуемый через оптимизацию полномочий государственных органов путем замены устаревших аналоговых технических систем на цифровые» [16].

На основе вышеизложенного можно заключить, что термин «цифровая трансформация» наиболее уместен в контексте внедрения информационных технологий в сферу государственного управления. Это связано с тем, что данное понятие подразумевает кардинальные изменения в основных моделях функционирования и взаимодействия участников в цифровом пространстве. Данная трансформация также ведет к снижению роли человека в процессах регулирования и предоставления государственных услуг.

Важно отметить, что основная задача цифровизации государственного управления заключается не просто в интеграции различных информационных технологий в работу государственных органов. Главная цель состоит в том, чтобы сделать управление более

эффективным и продуктивным как для сотрудников учреждений, так и для граждан.

При анализе понятий «цифровизация» и «цифровая трансформация» в контексте государственного управления, следует обратить внимание на определение, предложенное К. У. Кузнецовым [17, с. 89]. Учёный акцентирует внимание на том, что «цифровая трансформация» подразумевает под собой глубокие изменения в содержании государственного управления, включая различные процедуры, этапы управленческого цикла, а также государственные функции и их классификации, которые происходят благодаря внедрению цифровых технологий (цифровизации). Такие качественные изменения призваны повысить эффективность, результативность и обоснованность операционных процессов в сфере государственного управления.

Таким образом, цифровизация представляет собой междисциплинарное понятие с относительно короткой историей своего применения. Переместившись из области экономики в сферу юриспруденции, оно приобрело разнообразные толкования, как широкие, так и узкие, что зависит от специфики соответствующей отрасли [18, с. 67].

Обслуживание в рамках правовой доктрины в настоящее время характеризуется отсутствием стабильности и последовательности [19, с. 15]. В основном оно основывается на экономико-центристических взглядах, которые не охватывают все аспекты данного явления, особенно в юридическом контексте. Тем не менее это понятие служит основой для анализа как современных, так и будущих трендов и технологий в области государственной власти, а также в других сферах юридической практики и общественной жизни, охватывая с каждым годом всё более широкий спектр общественных отношений.

Литература

1. Мулина Н.А. Последствия влияния цифровизации на общество / Н.А. Мулина // Научное мнение. – 2020. – № 6. – С. 59-66.
2. Печковский О.А. Понятие и сущность цифровизации // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российской государственной юридической академии). Санкт-Петербург, 24-25 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 70-75.
3. Молдован А.А. Особенности цифровизации и цифровой трансформации, их теоретические аспекты и различия / А.А. Молдован // Е-Scio. – 2023. – № 7(82). – С. 293-299.
4. Данилова Л.Н. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей / Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Солынин, А.М. Ходырев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 5-12.
5. Указ Губернатора Ульяновской области от 10.10.2023 № 291 «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления» [Электронный ресурс] // URL: mfc.ulgov.ru (дата обращения: 10.10.2025).
6. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 10(525). – С. 3-12.
7. Михайлова Е.В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения / Е.В. Михайлова // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 7(161). – С. 83-86.
8. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации / Т.Н. Михеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9(61). – С. 114-122.
9. Толкачев А.Ю. Криптовалюта как имущество - анализ текущего правового статуса / А.Ю. Толкачев, М.Б. Жужжалов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 91-135.
10. Кашапов В.Р. Понятие и признаки цифровизации в публичном праве Российской Федерации / В.Р. Кашапов, Т.С. Касимов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 27. – С. 584-590.
11. Пучковская А.А. Введение в цифровые гуманитарные исследования / А.А. Пучковская, Л.В. Зимина, Д.А. Волков; Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский

университет информационных технологий, механики и оптики, 2021. – 61 с.

12. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина / Е.В. Катрин // Вестник ЗабГУ. – 2022. – № 5. – С. 49-53.

13. Данилова Л.Н. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей / Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Солынин, А.М. Ходырев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 5-12.

14. Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik. Berlin: Springer Gabler, 2015. Р. 2.

15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/10.11.2017>.

16. Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ (Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-9 на 55-

м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (Часть II).

17. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России / П.У. Кузнецов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 84-95.

18. Костина С.Н. Цифровизация публичного управления: учебное пособие / С.Н. Костина, Д.Л. Сивоволов, Г.А. Банных, Т.М. Резер, О.Г. Александров; под общ. ред. С.Н. Костиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 111 с.

19. Емельянов А.С. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др. – Москва: Инфотропик-Медиа, 2022. – 224 с.

GERASIMOV Oleg Denisovich

Master's Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF DIGITAL PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The article is devoted to the study of the concept and legal nature of digitalization, which has become relevant due to the development of information and communication technologies and the widespread use of digital services. The author analyzes the existing approaches to the definition of the term "digitalization", noting the lack of consensus among scientists and practitioners. The directions of scientific study of this phenomenon are considered, starting from its normative definitions and ending with theoretical concepts in the field of law and social knowledge. Special attention is paid to the impact of digitalization on state institutions and governance mechanisms, emphasizing the importance of an integrated approach to studying this issue.

Keywords: digitalization, public administration, legal nature, digital space, public relations, information technology.

ГОЛУБОВИЧ Вероника Александровна

магистрантка,

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных проблем, присущих административным правоотношениям, с предложением их решения. Изучаются проблемы хранения информации в единых банках данных и возможность увольнения сотрудника за отбывание административного ареста, определением тяжести правонарушений и последствиями.

Ключевые слова: хранение информации, административный арест, увольнение работников, административные правоотношения.

В административных правоотношениях имеют место актуальные проблемы, недостаточно урегулированные действующим законодательством.

Данные проблемы включают в себя проблемы, связанные с исполнением административных взысканий, хранением данных о правонарушениях, определением тяжести правонарушений и последствиями для работников, подвергшихся административному аресту. Вышеуказанные проблемы касаются как законодательной базы, так и правоприменительной практики, включая срок хранения информации в единых банках данных и возможность увольнения сотрудника за отбывание административного ареста.

В части хранения данных данные о неоплаченных штрафах по административным правонарушениям хранятся 10 лет, однако в соответствии Инструкцией по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной Приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 03.11.2021 № 84, постановления о наложении административного взыскания подлежат принудительному исполнению по истечении месячного срока для добровольного исполнения. Дело об административном правонарушении, по которому постановление о наложении административного взыскания направлено на исполнение в органы принудительного исполнения, считается оконченным после направления постановления на исполнение. В соответствии с Приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 21.07.2014 № 60 (ред. от 09.11.2023) «Об установлении перечня документов Национального

архивного фонда Республики Беларусь, образующихся в процессе деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь, с указанием сроков хранения» дела в рамках административного судопроизводства хранятся в течение трех лет с момента направления на исполнение в органы принудительного исполнения. Исчисление срока начинается с 01 января года, следующего за годом окончания их делопроизводством.

Таким образом, по прошествии трехлетнего срока дела об административных правонарушениях подлежат уничтожению.

В настоящее время законодательством не в полной мере синхронизирован процесс представления сведений по исполнению штрафов для последующего внесения данных в Единый государственный банк данных о правонарушениях (далее – ЕГБДП).

Отсутствие данных по исполнению штрафов, в свою очередь, может приводить к накоплению устаревших данных в базах, которые могут быть неактуальны.

Следующая проблема нам представляется в субъективной оценке правонарушения, направленного против общественного порядка и общественной вредности. В соответствии со ст. 19.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь «оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражющиеся в явном неуважении к обществу, – влекут наложение штрафа от двух до тридцати базовых величин, или общественные работы, или

административный арест.» При субъективной оценке вышеуказанные действия могут приводить к неоднозначному толкованию и применению норм права.

Встает вопрос о нахождении в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Субъективно гражданин не имел цели умышленного нахождения в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, а направлялся домой после употребления спиртных напитков.

Таким образом вопрос субъективной оценки является спорным.

Следующей актуальной проблемой является административный арест работника.

Проблема заключается в том, что работник, подвергшийся административному аресту, может быть уволен работодателем в соответствии с абзацем 3 ч.7 ст. 42 Трудового кодекса РБ за отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, препятствующего исполнению трудовых обязанностей.

Возникает коллизия, с одной стороны административный арест является уважительной причиной отсутствия на рабочем месте, с другой стороны работодатель может уволить работника по причине невозможности исполнения трудовых обязанностей.

Также существует сложность в исполнении некоторых видов наказаний, таких как общественные работы.

При назначении наказания в виде общественных работ, по истечении десятидневного срока на обжалование, суд направляет в органы занятости, либо иной уполномоченный орган, представление на исполнение взыскания. Однако, зачастую гражданин не является по вызову службы. На исполнение таких взысканий законодателем предусмотрен один год, по истечении которого исполнительный документ возвращается в суд в связи с невозможностью исполнения. При таких обстоятельствах

последствий для лица, совершившего правонарушение не наступило.

На основании вышеизложенного предлагаем:

- внести дополнения в законодательство об установлении единого срока хранения данных об административных правонарушениях
- четко обозначить субъективную и объективную сторону правонарушений по нарушению общественного порядка и нахождения в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения
- внести дополнения в действующее законодательство право привлечения органами занятости органов принудительного исполнения, в части исполнения административного взыскания общественных работ.

Литература

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право. В 2 ч. Ч. 2. Процессуально-исполнительное право: учеб. Пособие / под ред. Л.М. Рябцева. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 239 с.
2. Василевич С.Г. Теория и практика наложения административных взысканий материального характера по законодательству Республики Беларусь / С.Г. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2011. – 194 с.
3. Крамник А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация/ А.Н.Крамник. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.
4. Круглов В.А. Административно-деликтное право / В.А. Круглов. – Минск: Амальфейя, 201 О. – 396 с.
5. Инструкцией по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной Приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 03.11.2021 № 84.
6. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: В 2 ч. Ч. 1. Административно деликтное право: учеб. пособие / под ред. Л.М. Рябцева. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 327 с.

GOLUBOVICH Veronika Aleksandrovna
Graduate Student, Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS

Abstract. *The article presents an analysis of current problems inherent in administrative legal relations, with a proposal for their solution. The problems of storing information in unified data banks and the possibility of firing an employee for serving an administrative arrest, determining the severity of offenses and consequences are being studied.*

Keywords: *information storage, administrative arrest, dismissal of employees, administrative legal relations.*

ГОЛУБОВИЧ Вероника Александровна
магистрантка, Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. В статье анализируются подходы к понятию «бюрократия», выявляется сущность, значение и последствия бюрократизации как негативного аспекта бюрократии в контексте нормотворческой деятельности. На примере Республики Беларусь изучаются меры, направленные дебюрократизацию и совершенствование нормотворчества, выдвигается предположение о необходимости более широкого использования технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: нормотворчество, бюрократия, бюрократизация, искусственный интеллект, инвентаризация нормативных правовых актов, ревизия законодательства.

Проблема бюрократизации в публичной деятельности государства всегда отличалась особой актуальностью. Это связано с тем, что отсутствие борьбы с излишним бюрократизмом, игнорирование объективной необходимости в оптимизации отдельных сфер государственного строительства, в том числе и нормотворчества, нормативного регулирования, препятствует эффективной работе государственных институтов.

Исследователями отмечается, что бюрократизация является, в том числе и фактором избыточного правового регулирования общественных отношений [4, с. 52].

Кроме того, следствием излишней бюрократии являются так называемые «административные барьеры», т. е. необоснованные, не отвечающие запросам времени препятствия при осуществлении деятельности [5, с. 167-169].

В Республике Беларусь проблемам дебюрократизации на всех уровнях Главой государства уделяется особое внимание.

Так, Президент Республики Беларусь – А. Г. Лукашенко отмечал, что «мы должны идти к дебюрократизации всех систем, схем, которые действуют в стране. Это главное» [7].

В этой связи с изложенным представляется актуальным рассмотрение опыта в сфере дебюрократизации права в Республике Беларусь.

Для начала отметим, что бюрократия понимается в двух аспектах [3, с. 102-103]:

Так, в первом смысле она отражает специфическую систему организации власти, опиравшуюся на высокую квалификацию,

специальные знания и умения реализующих ее лиц, а также на особую систематику формальных процедур и функциональных отношений. При этом в качестве главных факторов функционирования бюрократии следует рассматривать: компетентность, эффективность, неукоснительное следование инструкциям.

Во втором смысле бюрократия трактуется в качестве специфическойластной формы, соответствующих методов и технологий ее реализации, а также системы отношений, направленных на удержание власти за счет применения доступных ресурсов и средств.

Автором подчеркивается, что данный процесс может развиваться в двух режимах: «нормальном» и «дисфункциональном». В нормальном режиме бюрократия реализует национальные интересы, но в «дисфункциональном» режиме при этом реализуются, по мнению автора, интересы узкой группы. Данные особенности бюрократизации позволяют говорить о ее способности не только осуществлять функции нужные государству и обществу, но и тормозить развитие многих общественных отношений.

Как отмечает автор, «дисфункциональная бюрократия» может вести к искаению режима законности и правопорядка, способствует развитию неправового пространства, блокирует развитие институтов гражданского общества и социально-правового контроля за функционированием механизма государства.

На наш взгляд, именно «дисфункциональный» режим бюрократии и представляет собой

бюрократизацию в рассматриваемом контексте.

Кроме того, «бюрократизацию» можно использовать как характеристику необоснованной формализации процедурных, процессуальных и материально-правовых предписаний.

На наш взгляд, справедливо отмечается также и то, что современное конструирование закона через его чрезмерное усложнение в содержательном смысле, свойственное бюрократизации права, способно причинить серьезный вред государству и обществу [2, с. 66].

Заметим, что в Республике Беларусь предпринимаются значительные меры по дебюрократизации права. Одним из поворотных моментов в сфере совершенствования системы правотворчества и, как следствие, дебюрократизации права в стране, стала масштабная ревизия нормативных правовых актов, проведенная по поручению Президента Республики Беларусь. По словам Президента, целью ревизии явилось сокращение правового массива, устранение противоречий в правовом регулировании, выявление подзаконных актов, не соответствующих Конституции, законам и указам Президента. Президентом поддержано также и привлечение к ревизии граждан, с целью учета соответствующего опыта правоприменения [6].

По итогам данной ревизии было подготовлено постановление, которым признаются утратившими силу 1,5 тыс. нормативно-правовых актов. Кроме того, с целью повышения эффективности нормотворческого процесса Главой государства поддержано внедрение Автоматизированной информационной системы «Нормотворчество», в рамках которой планируется также и использование технологий искусственного интеллекта [8].

Еще одним значимым результатом ревизии стало внесение изменений в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах».

Согласно проекту Закона, принятому Палатой представителей Республики Беларусь в первом чтении, в целях выявления нормативных правовых актов, которые устарели или фактически утратили силу, нуждаются в приведении в соответствие с актами большей юридической силы и взаимосогласовании между собой, содержат излишние требования, часто корректируются, проводится обязательная

инвентаризация законодательства в следующем порядке [1]:

Национальным центром законодательства и правовой информации не реже одного раза в пять лет:

- совместно с палатами Национального собрания Республики Беларусь, другими заинтересованными государственными органами и иными организациями – в отношении законов;
- совместно с заинтересованными государственными органами и иными организациями – в отношении иных законодательных актов;
- Правительством Республики Беларусь, областными и Минским городским Советами депутатов, областными и Минским городским исполнительными комитетами, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня – не реже одного раза в три года соответственно в отношении постановлений Совета Министров Республики Беларусь, решений местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов;
- иными нормотворческими органами – ежегодно в отношении принятых (изданных) иными нормативных правовых актов.

Кроме того, закрепляется и «пакетный» механизм в нормотворчестве. Так, устанавливается, что Совет Министров Республики Беларусь, иные государственные органы (организации), в том числе подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, обеспечивают подготовку включенных в пакет проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих или направленных на реализацию законодательного акта, до внесения проекта этого законодательного акта в нормотворческий орган (должностному лицу).

В случае доработки проекта законодательного акта при его рассмотрении нормотворческим органом (должностным лицом) указанные субъекты, обеспечивают доработку включенных в пакет проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих или направленных на реализацию законодательного акта.

На наш взгляд, такой механизм также способствует дебюрократизации права, поскольку он позволяет избежать волокиты и затягивания принятия подзаконных актов, что в свою очередь обеспечивает полноту правового регулирования соответствующих правоотношений, а

также позволяет рассматривать указанные нормативные правовые акты в комплексе, что способствует раннему выявлению и устранению соответствующих противоречий, неясностей и т. п.

Таким образом мы можем заключить, что бюрократия в ее негативном проявлении представляет собой достаточно серьезное препятствие для качественного нормотворческого процесса. Она может приводить, в том числе и к неясности нормативных правовых актов, чрезмерному регулированию тех или иных общественных отношений, необоснованному разрастанию нормативно-правового массива.

Исходя из этого меры, принимаемые в Республике Беларусь в целях дебюрократизации нормотворчества, такие как внедрение автоматизированных информационных систем с элементами искусственного интеллекта, проведение ревизии законодательства и инвентаризации нормативных правовых актов на постоянной основе, представляются весьма современными и эффективными на текущем этапе.

Вместе с тем представляется допустимым расширение использования технологий искусственного интеллекта в нормотворческом процессе с целью еще большего предупреждения бюрократизации права в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Об изменении законов по вопросам нормотворческой деятельности: проект закона Респ. Беларусь // Право.by: Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025064001> (дата обращения: 20.11.2025).

2. Кравченко А.Г. К проблеме формулирования дефиниции «Бюрократизация права» / А.Г. Кравченко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2009. – № 1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formulirovaniya-definitsii-byurokratizatsiya-prava> (дата обращения: 20.11.2025).

3. Кравченко А.Г. Феномен бюрократизации права: постановка проблемы / А.Г. Кравченко, А.Ю. Мамычев // Власть. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-byurokratizatsii-prava-postanovka-problemy> (дата обращения: 20.11.2025).

4. Сехин И.В. Бюрократизация как фактор избыточного правового регулирования общественных отношений / И.В. Сехин // Закон и право. – 2018. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiy-a-kak-faktor-izbytochnogo-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 20.11.2025).

5. Уманская В.П. Природа административного барьера как управленческого решения / В.П. Уманская, Е. М. Туманова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 5 (117). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-administrativnogo-bariera-kak-upravlencheskogo-resheniya> (дата обращения: 20.11.2025).

6. Лукашенко поручил организовать масштабную ревизию законодательства // БЕЛТА: [офиц. сайт]. – 2024. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-poruchil-organizovat-masshtabnuju-reviziju-zakonodatelstva-648710-2024/> (дата обращения: 20.11.2025).

7. Лукашенко: мы должны идти к дебюрократизации всех систем в стране // БЕЛТА: [офиц. сайт]. – 2021. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-pri-korrektirovke-administrativnyh-protsedur-vazhno-ne-dopustit-bjurokratii-445527-2021/> (дата обращения: 20.11.2025).

8. Ревизия законодательства проведена в Беларуси по поручению Лукашенко. Чуприс о подробностях титанической работы // БЕЛТА: [офиц. сайт]. – 2025. – URL: <https://belta.by/society/view/revizija-zakonodatelstva-provedena-v-belarusi-po-porucheniju-lukashenko-chupris-o-podrobnostyah-689461-2025/> (дата обращения: 20.11.2025).

GOLUBOVICH Veronika Aleksandrovna
Graduate Student, Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

DE-BUREAUCRATIZATION OF LAW IN THE CONTEXT OF RULEMAKING (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

Abstract. *The article analyzes approaches to the concept of "bureaucracy", reveals the essence, meaning, and consequences of bureaucratization as a negative aspect of bureaucracy in the context of rule-making activity. Using the example of the Republic of Belarus, measures aimed at de-bureaucratization and the improvement of rulemaking are studied, and an assumption is made about the need for wider use of artificial intelligence technologies.*

Keywords: rulemaking, bureaucracy, bureaucratization, artificial intelligence, inventory of legal acts, revision of legislation.

ГРУЗДЕВ Леонид Владимирович
аспирант, Институт государства и права Российской академии наук, Россия, г. Москва

СИСТЕМА И ЛОГИКА В ПРАВЕ: ВКЛАД Э. РОГЕНА В РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу оригинальной правовой концепции швейцарского учёного Э. Рогена, ключевой фигуры европейской юридической мысли начала XX века. Центральное место в его творчестве занимает проект «чистой юридической науки» (*la science juridique pure*), изложенный в трёхтомном труде. Целью Э. Рогена было очищение правоведения от элементов морали, политики, социологии и истории для превращения его в строгую дисциплину, изучающую право, как замкнутую систему норм и логических связей. В статье раскрывается диалектическое единство «чистой науки» и исследования позитивного законодательства, которое Э. Роген рассматривал как методологический фундамент для системного анализа правового материала. Показано, что его теория, будучи последовательно аналитической и нацеленной на выявление универсальных логических структур, не была схоластической, а служила практическим инструментом для сравнительного правоведения. Несмотря на методологический ригоризм, Э. Роген осознавал пределы сугубо формального подхода, признавая необходимость социологического контекста для целостного понимания права. Его вклад заключается в философско-методологическом обосновании юридического знания как самостоятельной научной дисциплины.

Ключевые слова: Э. Роген, чистая юридическая наука, аналитическая юриспруденция, философия права, правопонимание, методология права, сравнительное правоведение, логика права, догматика права, европейская правовая мысль.

В истории европейской правовой мысли начала XX века особое место занимает швейцарский учёный Э. Роген. Его масштабный труд «La Science Juridique Pure» («Чистая юридическая наука») в 3 томах [3; 4; 5, с. 506-968] ознаменовал появление одной из наиболее последовательных и оригинальных аналитических концепций права своего времени. Выдвинутая Э. Рогеном программа была направлена на радикальное «очищение» юридической науки от всех внешних по отношению к праву элементов – морали, политики, социологии и истории. В этом стремлении он видел путь к превращению правоведения в строгую дисциплину, изучающую право, как замкнутую систему норм и логических связей.

Разрабатывая свою теорию, Э. Роген выступал как яркий представитель аналитической традиции, для которой первостепенное значение имеет внутренняя структура права и логика его построения. Его учение стало самобытным и весомым вкладом в развитие франкоязычной юридической мысли, предложив ей альтернативу и спекулятивным философским подходам, и историческому редукционизму, и заложив основы для системного, формально-догматического анализа правовых явлений.

Правовые воззрения Э. Рогена раскрываются через ряд взаимосвязанных тем, демонстрирующих своеобразие его вклада в аналитическую юриспруденцию. Центральным для его творчества является диалектическое единство двух направлений изысканий: «чистой юридической науки» (*la science juridique pure*) и позитивного (действующего) законодательства. Как отмечает сам учёный, его ранний труд «Правовая норма» (1889) был посвящён разработке именно «чистого» правоведения, однако в последующие два десятилетия он сознательно погрузился в изучение конкретных правовых институтов, углубившись в сравнительное гражданское право и международное частное право. Этот переход означал не отказ от первоначальной теории, но, напротив, стремление проверить и обогатить её, отыскав применение доктрина «чистой науки» в плотной материи действующего права.

Его правопонимание, как особая версия аналитической юриспруденции, проявляется здесь с полной отчётливостью. Для Э. Рогена «чистая наука» служит незаменимым методологическим фундаментом для ориентации в многообразии позитивных законодательств. Он усматривал её задачу в выявлении основополагающих, логически мыслимых структур права,

абстрагированных от исторически сложившихся конкретных установлений. Наглядной иллюстрацией служит его удовлетворение от того, что разработанное в рамках «чистой науки» «великое различие прав и исков на абсолютные (вещные) и относительные (личные)» позволило ему с блеском проанализировать и систематизировать обширную судебную практику по швейцарскому федеральному законодательству. Следовательно, его аналитическая концепция представляет собой не отвлечённую схоластику, но рабочий инструмент для упорядочивания и критического осмыслиения правового материала, позволяющий отличать подлинные правовые конструкции от «ошибочных теорий, противных самой природе вещей», таких, как учение о «юридическом лице наследства, лишённом человеческого субъекта».

Существенным сюжетом является также органичное сочетание «чистой науки» и сравнительного правоведения. Разработанная Э. Рогеном методика сравнения – не по государствам или доктринам, а по отдельным правовым проблемам и спектру их возможных законодательных решений – напрямую направлялась «чистой наукой». Именно она задавала систему координат, позволяющую увидеть за многообразием национальных решений универсальные логические варианты. В свою очередь, сравнительное право предоставляло «чистой науке» неисчерпаемый эмпирический материал для её построений.

Наконец, важной темой является осознание Э. Рогеном пределов сугубо аналитического подхода. Его углубление в сравнительное право и социальные основания законодательств привело его к убеждённости, что право, будучи «формальным и внешним» аспектом, представляет собой лишь одну грань человеческих взаимоотношений. Он приходит к выводу, что не существует общественных отношений, которые были бы исключительно юридическими, и что для полноценного понимания права правовед должен обращаться к социологии и рассматривать общество целостно. Это расширение горизонта, вдохновлённое, в частности, его коллегой В. Парето [1], а также его глубокая озабоченность социально-политическим распадом Европы, показывают, что его аналитическая концепция, оставаясь строгой в методологическом отношении, существовала в контексте широкого и тревожного мировоззрения, провидевшего грядущие мировые катаклизмы [2, с. 10].

Центральным предметом размышлений учёного является определение сущности и методологических основ «чистой юридической науки» (*la science juridique pure*). Он последовательно отстаивает её статус как строгой дисциплины, призванной выявить постоянные, неизменные элементы права и дедуктивно вывести логические следствия из определённых предпосылок, заимствованных как из позитивного законодательства, так и из творческого воображения исследователя. Э. Роген подчёркивает, что эта наука имеет объективный характер, а её выводы, будучи универсальными истинами, сами по себе не содержат оценочных суждений о достоинствах или недостатках правовых институтов. В этом заключается её принципиальное отличие от социологии, истории или субъективной критики права. Учёный настаивает на строгом разграничении этих сфер интеллектуальной деятельности, считая такое разграничение обязательным условием научного прогресса в юриспруденции.

Значительное место занимает тема взаимосвязи «чистой науки» с другими областями знания – прежде всего с логикой и социологией. Э. Роген прямо заявляет, что «чистая юридическая наука» по своей сути есть не что иное, как логика, применённая к анализу и системному построению права. Работа над социологическими и логическими исследованиями, вызванными потрясениями Первой мировой войны, оказала заметное влияние на его методологию, позволив углубить и сделать более отточенными логические основания юридической теории. При этом, несмотря на глубокий личный интерес к социологии, в рамках правового учения он сознательно избегает социологических соображений, чтобы сохранить «чистоту» метода.

Правопонимание Э. Рогена предстаёт как целостная и стройная аналитическая концепция, нацеленная на выявление универсальной логической структуры права через призму фундаментального двусубъектного правоотношения. Его учение представляет собой не просто систематизацию, но философско-методологическое обоснование юридического знания как самостоятельной и самоценной формы научного познания, что и составляет его оригинальный вклад в европейскую правовую мысль начала XX столетия.

Таким образом, правопонимание Э. Рогена характеризуется как важный этап в развитии аналитической концепции права,

ориентированный на формально-логический анализ правовых структур, очищенный от субъективных оценок, исторических случайностей и общественно-политических влияний. Его подход направлен на создание строгой, систематизированной науки о праве, основанной на логической дедукции и анализе фундаментальных юридических концепций, что отражает стремление к объективности и универсальности в юриспруденции и представляет собой существенное обогащение аналитической традиции в правоведении.

Литература

1. Pareto V. Trattato di sociologia generale. Vol. 1 / V. Pareto. – 2. ediz. – Firenze: G. Barbèra, 1923. – CXVII, 431 p.
2. Roguin E. La règle de droit / E. Roguin. – Lausanne: F. Rouge, 1889. – 128 p.
3. Roguin E. La science juridique pure. T. 1 / E. Roguin. – Paris: Librairie Générale de Droit & de Jurisprudence, 1923. – XXIII, 611 p.
4. Roguin E. La science juridique pure. T. 2 / E. Roguin. – Paris: Librairie Générale de Droit & de Jurisprudence, 1923. – 502, VI p.
5. Roguin E. La science juridique pure. T. 3 / E. Roguin. – Paris: Librairie Générale de Droit & de Jurisprudence, 1923. – P. 506-968, VII p.

GRUZDEV Leonid Vladimirovich

Postgraduate Student, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

SYSTEM AND LOGIC IN LAW: E. ROGEN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF ANALYTICAL JURISPRUDENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the original legal concept of the Swiss scientist E. Rogen, a key figure in European legal thought at the beginning of the 20th century. The central place in his work is occupied by the project of "pure jurisprudence" (*la science juridique pure*), outlined in a three-volume work. E. Rogen's goal was to purify jurisprudence from elements of morality, politics, sociology and history in order to transform it into a strict discipline studying law as a closed system of norms and logical connections. The article reveals the dialectical unity of "pure science" and the study of positive legislation, which E. Rogen considered as a methodological foundation for a systematic analysis of legal material. It is shown that his theory, being consistently analytical and aimed at identifying universal logical structures, was not scholastic, but served as a practical tool for comparative jurisprudence. Despite methodological rigor, E. Rogen was aware of the limits of a purely formal approach, recognizing the need for a sociological context for a holistic understanding of law. His contribution consists in the philosophical and methodological substantiation of legal knowledge as an independent scientific discipline.

Keywords: E. Rogen, pure jurisprudence, analytical jurisprudence, philosophy of law, legal understanding, methodology of law, comparative jurisprudence, logic of law, dogmatics of law, European legal thought.

КОЛЕДА Егор Александрович

магистрант,

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается правотворческая деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь, а также особенности их участия в правотворческом процессе. Прокуратура, как орган надзора за соблюдением законности, играет важную роль в формировании и совершенствовании законодательства. Исследуются основные функции прокуратуры в правотворчестве, включая инициативу в разработке новых норм, участие в общественных обсуждениях и оценку правовых актов на соответствие Конституции и другим законам.

Ключевые слова: правотворчество, прокуратура, правотворческая деятельность, органы прокуратуры, Республика Беларусь, законность, нормативные правовые акты, разработка проектов законов, экспертиза проектов, соответствие законодательству, полномочия прокуратуры, надзор за соблюдением законодательства, предложения об отмене или изменении актов правовой экспертизы, обеспечение законности.

Введение

Правотворческая деятельность является одним из важнейших направлений работы органов прокуратуры Республики Беларусь. Прокуратура, как государственный орган, наделенный широкими полномочиями в сфере надзора за соблюдением законности, играет ключевую роль в правотворческом процессе. Участие прокуратуры в разработке и принятии нормативных правовых актов на различных уровнях власти позволяет обеспечить соответствие законодательства Конституции и действующим международным стандартам, повысить качество и эффективность правового регулирования общественных отношений.

Правотворческая деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь

Правотворческая деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь является неотъемлемой частью их функций и полномочий, определенных в Законе «О прокуратуре Республики Беларусь». Прокуратура как государственный орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, играет ключевую роль в правотворческом процессе на различных уровнях. Основные направления правотворческой деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь включают в себя участие в разработке проектов законов Республики Беларусь, указов Президента Республики

Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь, а также иных нормативных правовых актов. Органы прокуратуры вносят предложения по совершенствованию действующего законодательства, участвуют в подготовке соответствующих законопроектов и нормативных актов.

Прокуратура осуществляет экспертизу проектов на предмет их соответствия Конституции, международным договорам Республики Беларусь, действующим законам и иным нормативным правовым актам. Внесение предложений об отмене или изменении нормативных правовых актов, которые, по мнению прокуратуры, противоречат законодательству. В случае выявления несоответствия нормативного правового акта закону, прокуратура вносит представление в соответствующий государственный орган или должностному лицу об устранении выявленных нарушений. Осуществление надзора за соблюдением законодательства при разработке и принятии нормативных правовых актов государственными органами. Прокуратура контролирует законность правотворческой деятельности и при необходимости принимает меры реагирования.

Полномочия органов прокуратуры в сфере правотворчества

Органы прокуратуры Республики Беларусь наделены широкими полномочиями в сфере

правотворчества, которые закреплены в Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» и других нормативных правовых актах.

Участие в разработке проектов нормативных правовых актов. Прокуратура вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства, участвует в подготовке законопроектов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров и иных нормативных актов. Органы прокуратуры формируют свои предложения на основе анализа правоприменительной практики, выявленных нарушений законодательства, а также с учетом необходимости приведения нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией и международными договорами Республики Беларусь.

Дача заключений по проектам нормативных правовых актов. Прокуратура осуществляет правовую экспертизу разрабатываемых государственными органами проектов нормативных правовых актов. Она проверяет их соответствие Конституции, действующему законодательству, а также международным обязательствам Республики Беларусь. По результатам экспертизы прокуратура направляет свое заключение в соответствующие государственные органы. Внесение предложений об отмене или изменении нормативных правовых актов. В случае выявления несоответствия нормативного правового акта законодательству Республики Беларусь, прокуратура вносит представление в государственный орган или должностному лицу об устраниении выявленных нарушений. Если по результатам рассмотрения представления необходимые изменения не были внесены, прокуратура вправе обратиться в суд с требованием о признании нормативного правового акта недействительным полностью или в части.

Осуществление надзора за соблюдением законодательства при разработке и принятии нормативных правовых актов. Органы прокуратуры контролируют законность правотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц. При выявлении нарушений прокуратура принимает меры прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности.

Взаимодействие органов прокуратуры с государственными органами в процессе правотворчества

Эффективная правотворческая деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь неразрывно связана с их взаимодействием с другими государственными органами, участвующими в процессе разработки и принятия нормативных правовых актов.

Представители прокуратуры входят в состав различных комиссий, рабочих групп и иных коллегиальных органов, занимающихся разработкой проектов нормативных правовых актов. Это позволяет прокуратуре на ранних этапах правотворческого процесса вносить предложения, давать заключения и влиять на содержание разрабатываемых нормативных актов. Направление предложений и замечаний по проектам нормативных правовых актов. Органы прокуратуры активно взаимодействуют с государственными органами-разработчиками нормативных правовых актов, направляя им свои предложения и замечания по совершенствованию проектов. Данные предложения основываются на анализе правоприменительной практики, выявленных нарушениях законодательства и необходимости приведения нормативных актов в соответствие с Конституцией и международными обязательствами.

Прокуратура осуществляет правовую экспертизу проектов нормативных актов, разрабатываемых государственными органами. По результатам экспертизы прокуратура направляет в соответствующие государственные органы заключения о соответствии проектов действующему законодательству. Данное заключение учитывается при доработке и принятии нормативного правового акта. Оспаривание нормативных правовых актов, противоречащих законодательству. В случае, если по результатам надзорной деятельности прокуратура выявляет несоответствие нормативного правового акта законодательству Республики Беларусь, она вправе обратиться в суд с требованием о признании данного акта недействительным полностью или в части. Это позволяет прокуратуре активно влиять на устранение нарушений законности в процессе правотворчества.

Прокуратура на регулярной основе осуществляет информационное взаимодействие с государственными органами, участвующими в

правотворческой деятельности. Она представляет методические рекомендации, аналитические материалы и правовые позиции, которые способствуют повышению качества разрабатываемых нормативных актов. Таким образом, взаимодействие органов прокуратуры Республики Беларусь с другими государственными органами в процессе правотворчества носит многогранный характер. Оно позволяет прокуратуре на различных этапах правотворческой деятельности влиять на содержание и законность разрабатываемых нормативных правовых актов, что в конечном итоге повышает эффективность правового регулирования общественных отношений.

Роль органов прокуратуры в обеспечении законности нормативных правовых актов

Обеспечение законности нормативных правовых актов является одной из ключевых задач органов прокуратуры Республики Беларусь. Прокуратура осуществляет надзор за соответствием законам всех нормативных правовых актов, издаваемых на территории страны, независимо от их юридической силы и ведомственной принадлежности. В рамках этого надзора прокуроры проводят систематический анализ действующих нормативных правовых актов, выявляя в них коррупциогенные факторы, противоречия между различными актами, несоответствия законодательству. В случае обнаружения нарушений прокуроры принимают меры прокурорского реагирования: вносят представления об устранении выявленных нарушений, опротестовывают незаконные акты, обращаются в суд с исками о признании актов недействительными.

Особое внимание прокуратура уделяет вопросам законности подзаконных нормативных правовых актов, которые непосредственно регулируют права и обязанности граждан, организаций. Прокуроры тщательно изучают

проекты таких актов на стадии их разработки, вносят замечания и предложения, направленные на приведение их в соответствие с законами. Это позволяет предотвратить принятие незаконных актов и обеспечить их соответствие Конституции и законам Республики Беларусь.

Кроме того, прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, выявляя и устранивая коррупциогенные факторы. Это способствует повышению качества законодательства, снижению рисков возникновения коррупционных проявлений.

Заключение

Правотворческая деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь является не дополнительной, а одной из системообразующих функций. Сочетая в себе полномочия по законодательной инициативе, проведению обязательной правовой экспертизы, координации и внесению правок, прокуратура выступает в роли «модератора» и «катализатора» всего правотворческого процесса. Ее особая роль, основанная на принципах верховенства права, системности и опоры на правоприменительную практику, обеспечивает повышение качества и эффективности белорусского законодательства, что в конечном счете способствует укреплению законности и правопорядка в государстве.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями).
2. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».
3. Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2021 г. № 107 «О совершенствовании правотворческой деятельности».
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

KOLED A Egor Alexandrovich
Master's Student, Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

**LAW-MAKING ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS. FEATURES OF THE PROSECUTOR'S
OFFICE'S PARTICIPATION IN THE LAW-MAKING PROCESS**

Abstract. *The article examines the law-making activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, as well as the specifics of their participation in the law-making process. The Prosecutor's Office, as a law enforcement body, plays an important role in shaping and improving legislation. The main functions of the prosecutor's office in law-making are investigated, including participation in the development of new norms, participation in public discussions and assessment of legal acts for compliance with the Constitution and other laws.*

Keywords: *law-making, prosecutor's office, law-making activities, prosecutor's offices, Republic of Belarus, legality, regulatory legal acts, drafting of laws, examination of projects, compliance with legislation, powers of the prosecutor's office, supervision of compliance with legislation, proposals to repeal or amend acts legal expertise ensuring legality.*

РЯБОВ Дмитрий Дмитриевич
магистрант, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос определения даты объективного банкротства в рамках применения отдельных положений главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На основе проведенного анализа гражданского законодательства, публикаций, судебной практики, сформулирован ряд предложений, которые будут способствовать устранению имеющихся проблем в определении даты объективного банкротства».

Ключевые слова: объективное банкротство, ответственность.

В дела о банкротстве институт субсидиарной ответственности является важным инструментом защиты кредиторов, и ведется работа по выявлению лиц, виновных в банкротстве. Однако, несмотря на это, многие аспекты применения субсидиарной ответственности остаются нечеткими. Особенно критичным является определение даты объективного банкротства. Эта дата напрямую влияет на возможности кредиторов по взысканию долгов и, следовательно, на вероятность удовлетворения их требований. Судебная практика показывает, что отсутствие четких критериев для определения этой даты приводит к затягиванию процессов, спорам и затрудняет защиту прав кредиторов.

Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих должника, является значимым аспектом проблемы банкротства. Неправильное определение даты банкротства может стать препятствием для привлечения этих лиц к ответственности, что чревато уходом от нее тех, кто должен ее нести. Отсутствие четкого механизма определения момента банкротства ставит под сомнение эффективность самого института субсидиарной ответственности.

Судебная практика в дела о банкротстве изобилует примерами трудностей в объективной оценке состояния должника. Определение момента, когда должник утрачивает платежеспособность, представляет собой сложную задачу, что подтверждается конкретными судебными решениями. Так, Арбитражный суд Московского округа в одном из дел проигнорировал аргументы финансовых управляющих о недобросовестных действиях должника, основанные на оспаривании сделок. В частности, суд не

стал ограничивать выезд должника, несмотря на наличие информации о сокрытии активов. Это наглядно демонстрирует оценочный характер критерия добросовестности должника и порождающую им правовую неопределенность.

В противоположном случае кредитор смог добиться ограничения выезда должника за рубеж, аргументируя это сокрытием сведений о сделках и имуществе. Суд принял во внимание факты, которые, с одной стороны, свидетельствовали о недобросовестности, а с другой – подчеркивали необходимость всестороннего подтверждения каждого элемента доказательственной базы. Это поднимает вопрос о методологии формирования судебных заключений на основе представленных доказательств.

Особого внимания заслуживает влияние меняющегося законодательства на данную тему, хотя последние законодательные изменения способствовали переосмыслинию подходов к определению даты объективного банкротства, они не смогли заполнить пробелы в отсутствии четких критериев и стандартов.

При рассмотрении вопросов о привлечении к субсидиарной ответственности понятие «объективного банкротства» стало центральным. Оно позволяет не только установить временные рамки для выявления лиц, фактически управлявших должником, но и точно определить момент, когда руководство и другие влиятельные лица должны были подать заявление о банкротстве. Введение этого понятия значительно улучшило анализ причин финансовой несостоятельности по сравнению с прежним критерием «неплатежеспособности». Последний часто не отражал реального положения дел, поскольку мог применяться к компаниям,

временно испытывающим трудности из-за кредиторов или кассовых разрывов. Таким образом, новый подход направлен на выявление подлинных причин банкротства. Однако, неопределенность в определении момента наступления объективного банкротства создает серьезные проблемы и ставит под сомнение обоснованность судебных решений. Термин «объективное банкротство» был введен Постановлением Пленума ВС № 53 от 21 декабря 2017 года [4]. Постановление трактует его как состояние, когда должник не способен погасить все обязательства перед кредиторами, поскольку общая сумма долгов превышает реальную стоимость его активов, а не только их бухгалтерскую оценку, что является более точным отражением действительности.

Дело о банкротстве ПАО «КБ «ПФС Банк» (дело № А40-33531/2020) наглядно демонстрирует проблему определения момента объективного банкротства. В ходе реализации имущества банка, проданного на торгах по цене, явно заниженной по сравнению с рыночной, выяснилось, что стоимость активов превышала размер кредиторской задолженности. Более того, после погашения всех требований, остались средства для возмещения значительных расходов Агентства по страхованию вкладов, что вызвало сомнения в обоснованности самого введения процедуры банкротства.

В связи с этим, постановление Верховного Суда изменило прежнее представление об объективном банкротстве. Теперь при оценке неплатежеспособности должника ключевое значение имеет не столько бухгалтерская стоимость его чистых активов, сколько их реальная, рыночная оценка. Именно рыночная стоимость активов определяет, сможет ли должник полностью рассчитаться со своими кредиторами.

Полагаем такой подход более логичным, чем привязка момента объективного банкротства к показателям бухгалтерского учета. Бухгалтерская отчетность может быть искажена намеренно или не отражать реальную стоимость активов по объективным причинам.

Несмотря на попытку Постановления Пленума ВС № 53[4] установить момент объективного банкротства на основе реальной стоимости активов, судебная практика остается неоднозначной. По-прежнему часто используется устаревший метод сопоставления обязательств должника с его чистыми активами по бухгалтерскому учету. Это создает значительный

риск ошибочного определения момента возникновения объективного банкротства, учитывая существующие сложности.

Неопределенность в этом вопросе имеет серьезные последствия не только для тех, кто уже столкнулся с требованиями о субсидиарной ответственности по долгам подконтрольных компаний, но и для руководителей других юридических лиц, чьи дела о банкротстве еще не начаты.

Своевременное определение момента объективного банкротства критически важно, поскольку именно с этого момента на руководителя (и других лиц, контролирующих должника) возлагается обязанность инициировать процедуру банкротства через суд. Невыполнение этой обязанности при наличии объективных признаков банкротства является нарушением закона и влечет за собой субсидиарную ответственность. Неясность в установлении момента возникновения объективного банкротства приводит к серьезным негативным последствиям для тех, кто не смог правильно оценить риски своих управленческих решений и потенциальную ответственность.

Для улучшения механизма субсидиарной ответственности необходимо выработать единый подход к определению момента реального банкротства, основанный на точной оценке активов должника. Несмотря на то, что такой подход представляется более обоснованным, Верховный Суд не дает четких указаний по расчету денежных обязательств, стоимости активов и установлению истинных причин банкротства. Интересно, что, требуя оценки реальных активов, Верховный Суд в своей практике иногда признает достаточными косвенные признаки, такие как неисполнение обязательств, для установления банкротства подконтрольной компании.

Согласно Постановлению Пленума ВС № 53 [4], суд должен выяснить, какие действия или бездействие контролирующего лица привели к невозможности расчетов с кредиторами, и насколько эти действия повлияли на финансовое состояние должника, вызвав банкротство. Из-за отсутствия универсальных критериев каждое дело рассматривается индивидуально, с учетом специфики бизнеса, бухгалтерских данных и всех обстоятельств, способствовавших банкротству.

При оценке обязательств и активов суды обычно анализируют кредиторскую задолженность и займы. Однако, превышение

обязательств над активами не всегда свидетельствует о реальном банкротстве, особенно в условиях российской экономики с высокой кредитованностью или сезонной прибыльностью. В результате, суды, не всегда обладая достаточными экономическими знаниями, часто опираются на аргументы сторон, а не на собственный анализ ситуации, при определении момента банкротства.

В делах о субсидиарной ответственности существуют правила, которые облегчают привлечение к ответственности лиц, контролирующих компанию. Если такие лица не оспаривают представленные им обвинения, включая дату наступления реального банкротства, суд может считать эти факты доказанными.

Однако, если контролирующее лицо пытается опровергнуть доводы о времени и причинах банкротства, опираясь на бухгалтерские данные, документы и экономические показатели, суду приходится тщательно анализировать как аргументы, так и доказательства. Это создает трудности в применении закона, поэтому Верховный Суд вынужден постоянно разъяснять судам, как точно определять момент наступления реального банкротства, исследовать его причины и их влияние на возникновение признаков банкротства, а также анализировать действия контролирующих лиц и их связь с банкротством.

На практике определение реального банкротства вызывает определенные сложности. Это связано как с недостатком у судей специальных экономических знаний, так и с несовершенством законодательства, включая разъяснения Верховного Суда. Поскольку определение реального банкротства крайне важно для решения вопросов о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, становится актуальной задача преодоления существующих проблем в судебной практике и комплексного улучшения правового регулирования этой области.

В связи с этим предлагается подготовить Верховным Судом более подробное разъяснение, описывающее порядок определения даты объективного банкротства. При разработке этого разъяснения необходимо привлечь специалистов в области экономики и финансов для анализа экономических и других факторов, приведших к банкротству, а также для оценки их влияния.

Определение даты объективного банкротства является ключевым этапом в анализе

финансового состояния компаний. Основной метод заключается в составлении специального баланса, который отражает истинную стоимость активов и обязательств должника. Такой баланс позволяет понять реальное финансовое положение компании и выявить момент, предшествующий реальному банкротству, когда финансовые показатели начинают ухудшаться.

Определение даты объективного банкротства опирается на финансовый анализ как на фундаментальный инструмент. Этот анализ охватывает как абсолютные метрики, такие как стоимость чистых активов, так и относительные показатели, в частности, финансовые коэффициенты, служащие для диагностики платежеспособности. Систематический мониторинг этих индикаторов позволяет с высокой точностью установить момент, когда должник начинает испытывать трудности с выполнением своих обязательств.

Коэффициенты банкротства играют существенную роль в данной методологии. Для оценки жизнеспособности предприятия и определения времени возникновения финансовых затруднений эксперты используют такие показатели, как соотношение активов и пассивов или уровень ликвидности. Учитывая вариативность этих коэффициентов в зависимости от отраслевой специфики, их адаптация к условиям отечественной экономики является необходимой.

Методология определения даты объективного банкротства базируется на интеграции бухгалтерского учета, финансового анализа и нормативного регулирования. Важно учитывать влияние последнего на интерпретацию данных, поскольку законодательные изменения могут существенно трансформировать подходы к оценке неплатежеспособности. Следовательно, анализ актуальных нормативных документов и методических рекомендаций по оценке финансового состояния должника приобретает первостепенное значение.

Разработка инновационных методик способна значительно повысить эффективность оценки неплатежеспособности. Исследования демонстрируют необходимость создания новых финансовых коэффициентов и адаптации, существующих к современным экономическим реалиям для обеспечения всестороннего анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Таким образом, методы определения даты объективного банкротства требуют непрерывного обновления и совершенствования. С учетом специфики отечественной экономики необходимо развивать и внедрять новые подходы, позволяющие более точно диагностировать финансовые трудности организаций и заранее прогнозировать возможные банкротства.

В свете вышеизложенного, представляется целесообразным разработать специализированную методику для экспертов по установлению даты объективного банкротства. В рамках судебных разбирательств, касающихся привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания убытков, привлечение экспертов должно быть обязательным, с предоставлением суду права выбора специалиста из реестра аккредитованных экспертов. Реализация данных мероприятий предполагает их законодательное закрепление путем внесения соответствующих изменений в закон о несостоятельности.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.

RYABOV Dmitry Dmitrievich
Master's Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

THE ISSUE OF DETERMINING THE DATE OF THE DEBTOR'S OBJECTIVE BANKRUPTCY IN INSOLVENCY CASES

Abstract. The article considers the issue of determining the date of objective bankruptcy within the framework of the application of certain provisions of Chapter III.2 "Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case" of Federal Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)". Based on the analysis of civil legislation, publications, and judicial practice, a number of proposals have been formulated that will help eliminate existing problems in determining the date of objective bankruptcy."

Keywords: objective bankruptcy, liability.

РЯБОВ Дмитрий Дмитриевич
студент магистратуры,
Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные проблемы при доказывании статуса контролирующих должника лиц в процедурах банкротства. На основе проведенного анализа гражданского законодательства, публикаций, судебной практики, сформулирован ряд предложений, которые будут способствовать устранению имеющихся проблем».

Ключевые слова: контролирующие должника лица, банкротство, ответственность.

В современной экономике банкротство компаний становится все более частым явным признаком. Этот процесс затрагивает множество сторон: тех, кому должны, тех, кто должен, тех, кто управляет, и государство. Особое внимание уделяется привлечению к ответственности лиц, контролировавших должника (КДЛ), что требует глубокого понимания законов и их применения.

Увеличение числа таких дел показывает, что кредиторы активно ищут способы защитить свои права в условиях финансовых трудностей должников. Важно, чтобы ответственность справедливо распределялась между самой компанией и ее руководителями, чтобы сохранить порядок и доверие к финансовой системе. Это подчеркивает необходимость совершенствования механизма привлечения к субсидиарной ответственности.

Однако привлечение КДЛ к ответственности часто сталкивается с трудностями, особенно из-за недостаточной доказательной базы. Высокий процент отказов в таких исках говорит о том, что правоприменительная практика нуждается в улучшении, а также в выработке единого подхода к оценке ответственности в сложных случаях. Неопределенность и разрозненность в судебных решениях создают пробелы в законах, которые должны защищать всех участников.

Постоянные изменения в законодательстве требуют от юристов постоянного обучения и быстрой адаптации. Многие новые законы и правила нуждаются в более четком толковании и применении, что делает эту проблему еще более актуальной. Кроме того, проблемы в

судебной практике по делам о КДЛ стимулируют научные исследования для выявления и устранения неясностей в законодательстве.

В условиях быстро меняющегося законодательства возникает потребность не только в осмыслении действующих правовых предписаний, но и в создании новых правовых ориентиров, которые станут фундаментом для будущих судебных решений. Данное исследование уделяет внимание как теоретическим аспектам, так и практическому применению правовых норм, что делает его особенно значимым для специалистов в данной области.

Действующие правовые нормы, определяющие ответственность лиц, контролирующих должника, играют ключевую роль в процедурах банкротства. В частности, статья 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве)[3] четко устанавливает критерии для привлечения КДЛ к ответственности. Эта норма содержит ряд условий, при которых контролирующее лицо может быть признано виновным в причинении ущерба кредиторам. Важно подчеркнуть, что для практического применения этих положений требуется тщательный анализ доказательств, подтверждающих основания для такой ответственности.

Основная сложность в установлении ответственности КДЛ заключается в необходимости точного определения их статуса. Согласно законодательству, статус КДЛ предполагает наличие реального воздействия на деятельность должника, что зачастую трудно доказать. Судебная практика демонстрирует случаи, когда недостаток убедительных доказательств препятствует установлению причинно-

следственной связи между действиями контролирующего лица и убытками кредиторов, что усложняет разрешение споров.

Процесс доказывания в контексте статьи 61.10 включает в себя ряд специфических моментов, таких как наличие умышленных действий со стороны КДЛ или невыполнение ими своих обязанностей, что должно быть подтверждено документально. Анализ судебной практики показывает, что для признания ответственности необходимы доказательства, демонстрирующие не только влияние КДЛ на финансовое положение должника, но и факты недобросовестного поведения, что является более сложной задачей для установления.

Привлечение к субсидиарной ответственности сопряжено со значительными трудностями, главная из которых – установление причинно-следственной связи между действиями конкретных лиц и банкротством должника. Эта задача усложняется в случае сложных корпоративных структур, таких как холдинги, где реальные владельцы и взаимосвязи между компаниями могут быть замаскированы. Нередко наблюдается, что под видом отдельных юридических лиц функционирует единая экономическая система, однако ответственность распределяется неравномерно, создавая обособленные "центры прибыли" и "центры убытков", не имеющие явной аффилированности. В связи с этим возникает и второй важный вопрос: как справедливо распределить бремя доказывания вины между истцом и лицом, фактически управлявшим должником.

Согласно пункту 1 статьи 61.10 закона о несостоятельности [3], под лицом, контролирующим должника, понимается любое физическое или юридическое лицо, которое имело реальную возможность влиять на действия должника, включая принятие решений о заключении сделок и определение их условий. Такое влияние могло осуществляться в период, предшествующий возникновению признаков банкротства (не более чем за три года до этого) и продолжаться до момента подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд.

В настоящее время законодательство устанавливает три презумпции, которые позволяют признать лицо контролирующим должника. Таким образом, лицо считается контролирующим, если оно:

- Руководило должником или его управляющей организацией, входило в

исполнительный орган должника, являлось ликвидатором или членом ликвидационной комиссии.

- Владело более чем 50% голосующих акций (для акционерных обществ), более чем половиной долей в уставном капитале (для обществ с ограниченной или дополнительной ответственностью) или более чем половиной голосов на общем собрании участников, либо имело право назначать руководителя организации.

- Получало материальную или иную выгоду от противоправных или недобросовестных действий лиц, подпадающих под определение пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Существует два основных способа доказать, что лицо является контролирующим должника.

Первый – это формально-юридический подход, который заключается в анализе документов должника и связанных с ним структур для выявления круга таких лиц.

Второй способ, который представляет собой значительно большую сложность, состоит в доказательстве фактической возможности отдавать должнику обязательные к исполнению распоряжения. Это затруднительно, поскольку реальные бенефициары стремятся оставаться в тени, их господство над должником скрыто, а документация подконтрольных компаний служит своего рода "щитом", обеспечивающим недобросовестную защиту.

В судебной практике факт того, что одно лицо может влиять на должника и давать ему обязательные указания, устанавливается путем анализа поведения самого должника и его предполагаемого контролирующего лица (субсидиарного ответчика). Существуют определенные индикаторы, свидетельствующие о такой зависимости:

- Необоснованное совпадение действий: Когда должник и субсидиарный ответчик действуют синхронно без видимых экономических причин, это может указывать на контроль.

- Действия в ущерб должнику, но в пользу контролирующего лица: Если действия должника явно противоречат его собственным экономическим интересам, но приносят значительную выгоду субсидиарному ответчику, это является сильным признаком подчиненности.

- Единственное логичное объяснение – подчинение: В случаях, когда единственным разумным объяснением наблюдаемых

действий является подчиненное положение одного лица по отношению к другому, это также свидетельствует о контроле.

Основная трудность в установлении лица, фактически контролирующего должника, заключается в законодательном пробеле Российской Федерации: компании не обязаны вести и раскрывать информацию о своих конечных бенефициарах. Исключение составляет банковский сектор, где данные о владельцах доступны на сайтах банков. Хотя выписка из ЕГРЮЛ может содержать сведения о контролирующих лицах в обществах с ограниченной ответственностью, она зачастую не отражает реальную картину.

В сложившейся ситуации для выявления связи между должником и лицами, которые фактически извлекают выгоду из его деятельности, требуется анализ банковских операций и бухгалтерской отчетности. Однако, на этапе подготовки иска кредиторы, как правило, не имеют доступа к этим документам. Получить их теоретически возможно только в ходе судебного разбирательства по делу о привлечении к ответственности, путем подачи соответствующего ходатайства. Но даже в этом случае объем предоставленной информации может оказаться недостаточным. Кроме того, арбитражные управляющие не всегда готовы к сотрудничеству с кредиторами и уполномоченными органами, предоставляя доступ к документации должника.

Таким образом, на стадии подготовки заявления о привлечении контролирующего должника лица к ответственности, кредиторам приходится доказывать вину только тех лиц, чьи имена фигурируют в выписке из ЕГРЮЛ.

Для преодоления этих трудностей мы предлагаем два основных направления:

- Создание и публикация реестра бенефициаров: Необходимо разработать и сделать общедоступным полный реестр конечных бенефициаров всех компаний.

- Улучшение доступа к учредительным документам: Следует расширить доступ к учредительным документам компаний. В идеале, такой доступ должен быть предоставлен всем заинтересованным сторонам, но как минимум – лицам, участвующим в делах о банкротстве.

В качестве конкретного законодательного шага можно рассмотреть внесение изменений в закон о несостоятельности, которые обязуют арбитражных управляющих создавать электронные архивы всех документов должника и

предоставлять к ним доступ заинтересованным сторонам через суд по запросу.

Ключевой аспект в делах о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц – доказательство их вины. Закон возлагает бремя доказывания этой вины на сторону, инициирующую процесс.

Примером такой ситуации может служить дело № А40-166456/2018, где ставился вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника. Ответчиками по этому делу выступали: реальный руководитель компании, три формальных директора, основное юридическое лицо – учредитель должника, а также руководители этого учредителя.

Суть дела заключалась в том, что должник был создан как структура, генерирующая убытки, но при этом выполнял контракты учредителя, которые тот передавал ему со значительными скидками.

В ходе разбирательства выяснилось, что должник фактически не имел самостоятельности в распоряжении своими финансовыми средствами и имуществом. Все его действия требовали согласования с учредителем. Бухгалтерский учет велся на стороне учредителя, который также определял, с кем из контрагентов должника проводить расчеты. Однако, несмотря на эти факты, все представленные доказательства носили косвенный характер.

Первая инстанция отказалась в удовлетворении требований о привлечении всех ответчиков к субсидиарной ответственности. Однако апелляционный суд пересмотрел дело, отменил первоначальное решение и привлек к ответственности учредителя (юридическое лицо) и номинальных директоров. Кассационный суд поддержал решение апелляции.

Не согласившись с таким исходом, привлеченные к ответственности лица обратились в Верховный суд РФ. Определением от 2 февраля 2024 года № 305-ЭС19-27802[5] Верховный суд отменил предыдущие судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. При этом из числа ответчиков были исключены все физические лица, за исключением одного номинального директора, действовавшего непосредственно перед подачей заявления о банкротстве.

Причиной отмены решений о привлечении к ответственности стало то, что собранные косвенные доказательства фактического контроля учредителя над должником не были в полной

мере исследованы. Суд указал на необходимость их пересмотра с учетом реальной рыночной ситуации, в которой находился должник. Основным аргументом ответчика в данном случае было то, что деятельность должника носит циклический характер, и предприятие может длительное время работать в убыточном режиме.

По нашему мнению, Верховный суд в данном случае направил дело на новое рассмотрение по формальным основаниям. Причина в том, что косвенные улики указывали на преднамеренное банкротство: учредитель, по сути, превратил должника в источник убытков, контролировал его операции, имущество и инвестиции. В итоге учредитель получил прибыль, тогда как должник понес колоссальные убытки. Примечательно, что долг, послуживший основанием для банкротства, мог быть погашен задолго до подачи заявления, но учредитель, распоряжаясь средствами, этого не сделал. Это свидетельствует о намеренном доведении до банкротства. Однако суд счел нужным пересмотреть эти факты с учетом рыночных условий.

В этом деле суд возложил на заявителей обязанность доказать вину лиц, контролировавших должника.

Учитывая представленные косвенные доказательства вины контролирующих должника лиц, мы считаем, что бремя опровержения этих доказательств должно лежать на ответчиках. Если ответчики не представляют активных возражений, опровергающих эти косвенные улики, или займут пассивную позицию, включая неуместные возражения, это должно трактоваться как доказательство их вины.

Правоприменительная практика Верховного Суда РФ, основанная на решениях Конституционного Суда, установила четкий порядок привлечения к ответственности лиц, руководивших компаниями, исключенными из реестра. Основная идея – сделать процесс доказывания максимально реальным для обеих сторон. Кредитору достаточно доказать факт долга, исключение компании из ЕГРЮЛ как не действующей, а также причастность ответчиков к управлению. Если же контролирующие лица не участвуют активно в судебном процессе (не предоставляют отзывов, не являются

на заседания, дают неполные ответы), это будет расценено как их недобросовестность. В таком случае они сами должны будут доказать, что действовали разумно, предприняли все возможные меры для выполнения обязательств и что невозможность расчетов вызвана объективными причинами, а не их действиями или бездействием. Предлагается распространить этот подход и на случаи, когда речь идет об ответственности контролирующих лиц по обязательствам действующих компаний. Для этого необходимо внести изменения в закон о несостоятельности, которые обязуют ответчиков доказывать свою невиновность при наличии косвенных доказательств от заявителей, при этом судам следует проявлять осторожность при оценке таких доказательств.

Литература

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 305-ЭС19-27802 // Картотека арбитражных дел. – [электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

RYABOV Dmitry Dmitrievich
Master's Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

**PROBLEMS OF EVIDENCE IN DISPUTES REGARDING
BRINGING LIABILITY TO PERSONS IN CONTROL OF THE DEBTOR
IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEEDINGS**

Abstract. This article examines the main challenges in proving the status of persons in control of the debtor in bankruptcy proceedings. Based on an analysis of civil legislation, publications, and judicial practice, a number of proposals are formulated that will help address these issues.

Keywords: persons in control of the debtor, bankruptcy, liability.

РЯБОВ Дмитрий Дмитриевич
магистрант, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

УБЫТКИ ИЛИ СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВОПРОСЫ В ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ III.2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 127-ФЗ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы применения отдельных положений главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На основе проведенного анализа гражданского законодательства, публикаций, судебной практики, сформулирован ряд предложений, которые будут способствовать устранению имеющихся различных толкований положений главы III.2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: банкротство, убытки, субсидиарная ответственность.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает два основных механизма привлечения к ответственности лиц, контролировавших должника: взыскание убытков и субсидиарная ответственность. Детальные правила для каждого из этих видов ответственности изложены в главе III.2 Закона (статьи 61.10–61.22) [3].

Несмотря на законодательное регулирование, на практике возникают вопросы, которые Закон напрямую не разрешает. Ключевыми из них являются:

Определение стратегии: Заявителю необходимо решить, какой именно вид ответственности – субсидиарная или возмещение убытков – будет заявлен в отношении руководителя должника и других контролирующих лиц.

Управление правами требования: Как эффективно распоряжаться правом на привлечение к субсидиарной ответственности или взыскание убытков.

Существующая судебная практика демонстрирует разные подходы. При банкротстве обычных компаний заявители, как правило, сначала добиваются субсидиарной ответственности, а в случае неудачи – взыскивают убытки. В делах о банкротстве финансовых организаций управляющие часто одновременно подают заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и о взыскании убытков, нередко опираясь на одни и те же факты и требуя одинаковые суммы.

Такое совпадение неудивительно, поскольку обе меры направлены на пополнение конкурсной массы должника и могут

рассматриваться как взаимозаменяемые или взаимодополняющие.

Тем не менее мы убеждены в необходимости четкого разграничения этих мер ответственности еще на стадии подготовки к обращению в суд. От правильного выбора зависит не только предмет иска, но и распределение бремени доказывания, размер взыскиваемой суммы и круг лиц, подлежащих ответственности.

Раздел III.2 включает всего две статьи – 61.18 и 61.20, которые касаются возможности возмещения убытков. Остальные статьи данного раздела напрямую связаны с привлечением контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Более того, в статьях о возмещении убытков нет прямого указания на применение аналогии с нормами, касающимися субсидиарной ответственности. Это приводит к различным мнениям о возможности применения положений субсидиарных статей к возмещению убытков. Особенно остро этот вопрос стоит в контексте применения статьи 61.17 к способам распоряжения взысканными убытками в процессе банкротства.

В последнее время в судебной практике по разграничению мер ответственности выработалась простая формула: стали ли противоправные действия контролирующих должника лиц причиной банкротства. Эта формула подробно изложена в определении Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 года № 305-ЭС19-17007(2), а также в различных решениях арбитражных судов, например, в Постановлении 8 арбитражного апелляционного суда от 29 июня

2023 года по делу № А46-13554/2019. Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве рассматривается как групповой косвенный иск, так как подразумевает предъявление полномочным лицом требований к контролирующими лицам в интересах группы кредиторов должника, направленных на компенсацию последствий их действий, приведших к банкротству [5].

Указанный подход подтверждается положениями пунктов 2, 6, 15 и 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4].

Требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности представляет собой, по сути, унифицированный иск о компенсации вреда, понесенного кредиторами из-за преднамеренного доведения должника до банкротства. Выделение данного иска в отдельную категорию, учитывая его особую направленность и распространенность, способствует стандартизации и упрощению процедуры доказывания, в том числе путем введения презумпций вины ответчика.

Согласно разъяснениям в пункте 20 Постановления № 53, при выборе между общими нормами о возмещении убытков и специальными правилами о субсидиарной ответственности, суд оценивает, насколько значительным было отрицательное воздействие контролирующего лица на деятельность должника. Анализируется, как сильно изменилось финансовое состояние должника и какие экономические тенденции проявились после такого воздействия. Если нарушения со стороны контролирующего лица стали прямой причиной банкротства, применяются нормы о субсидиарной ответственности.

Для того чтобы возложить на лицо, контролирующее должника, субсидиарную ответственность, необходимо установить наличие всех условий, предусмотренных Законом о банкротстве, в зависимости от конкретных оснований для привлечения.

Согласно пункту 20 Постановления № 53, суды обязаны в каждом случае оценивать степень негативного влияния контролирующего лица на деятельность должника и принимать соответствующие меры ответственности.

Вторым вопросом, вытекающим из первого, является применение положений статьи 61.17

Закона в отношении распоряжения правом требования возмещения убытков.

Статья 61.17 Закона предусматривает возможность для кредитора распорядиться правом требования в рамках привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

При этом один из подходов обходит положения статьи 142.1 Закона [4].

Буквальное толкование статьи 61.17 Закона не предусматривает ее применение к требованиям о возмещении убытков, взысканных в рамках процедуры банкротства с контролирующих должника лиц. Следовательно, такие требования должны быть реализованы через торги.

Однако в судебной практике сформировались два противоположных мнения: одно из них считает невозможным применение статьи 61.17 по аналогии к требованиям о возмещении убытков, другое придерживается противоположной точки зрения.

Первая позиция отражена в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2023 по делу № А41-58856/2020.

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что разъяснения, содержащиеся в пункте 20 Постановления № 53, не позволяют приравнивать субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц к ответственности в виде взыскания убытков. Это связано с тем, что субсидиарная ответственность является особым видом ответственности, регулируемым главой III.2 Закона о банкротстве, в отличие от общей ответственности за убытки, которая применяется на основании статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Арбитражный суд Омской области в своем решении от 22.09.2023 г. по делу А46-13554/2019 поддержал вторую точку зрения, обосновав ее следующим образом:

Согласно пункту 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве, при рассмотрении исков о возмещении убытков применяются нормы главы III.2.

Следовательно, положения статьи 61.17 Закона о банкротстве, касающиеся права кредиторов распоряжаться требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, применимы и к требованиям о взыскании убытков. Это обусловлено тем, что статья 61.20 данного Закона не содержит каких-либо исключений. В данном конкретном случае суд первой

инстанции пришел к выводу о возможности применения статьи 61.17 Закона о банкротстве.

Это демонстрирует, как суды могут по-разному интерпретировать одни и те же законодательные нормы.

Верховный суд Российской Федерации в Определении от 28.03.2024 г. № 305-ЭС23-22266 [6] предпринял попытку разрешить некоторые из этих разногласий, указав следующее:

При сопоставлении субсидиарной ответственности и требований о взыскании убытков с контролирующих лиц необходимо различать ответственность за ущерб, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за ущерб, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, целью которой всегда является удовлетворение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на компенсацию имущественных потерь как кредиторов, так и самой компании (акционеров/участников).

Исходя из этого, в зависимости от того, чей имущественный интерес защищается иском, предъявленным арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве о возмещении убытков, следует различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски.

Мы полагаем, что такое разграничение убытков вносит определенную ясность в применение положений статьи 61.17 Закона к требованиям о взыскании убытков в рамках процедур банкротства.

Однако, это, в свою очередь, требует разграничения презумпций доказывания при рассмотрении соответствующих споров. В частности, для корпоративных убытков не должна действовать презумпция вины ответчика, а для кредиторских убытков – наоборот. По нашему мнению, это, скорее всего, также станет предметом дальнейших судебных обсуждений.

Подводя итог, для устранения существующих несоответствий в применении положений главы III.2 Закона, а также для преодоления

различных толкований положений Пленума №53 применительно к искам о взыскании убытков и привлечении к субсидиарной ответственности, необходимо внести соответствующие изменения в главу III.2.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 года № 308-ЭС17-6757 // Картотека арбитражных дел. – [электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 г. № 305-ЭС23-22266 Картотека арбитражных дел. – [электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

RYABOV Dmitry Dmitrievich
Master's Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

**DAMAGES OR SUBSIDIARY LIABILITY.
ISSUES IN THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF CHAPTER III.2
OF FEDERAL LAW NO. 127-FZ ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)**

Abstract. The article discusses problematic issues of the application of certain provisions of Chapter III.2 "Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case" of Federal Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)". Based on the analysis of civil legislation, publications, and judicial practice, a number of proposals have been formulated that will help eliminate the existing differing interpretations of the provisions of chapter III.2 of Federal Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)".

Keywords: *bankruptcy, losses, subsidiary liability.*

САПУНОВА Елена Владимировна
магистрант, Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных проблем, присущих современной модели публичной власти, с рассмотрением ее структуры, текущего состояния и прогнозов развития. Исследуются приоритетные векторы стратегии устойчивого развития и формулируется концепция интегральной конституционной модернизации, построенная на синтезе концепций единой публичной власти и стратегии экономического роста и устойчивого развития.

Ключевые слова: единая система публичной власти, стратегия экономического роста и устойчивого развития, конституционная модернизация, трансформация публично-правового регулирования, государственная власть, муниципальная власть.

Современное государство, стремящееся к развитию и обеспечению благосостояния своих граждан, сталкивается с постоянной необходимостью адаптации и совершенствования своей правовой системы. В Республике Беларусь, как и в любом другом государстве, публично-правовые отношения, основанные на властных полномочиях государства, находятся в центре внимания как исследователей, так и практиков.

Обновление конституционных основ Российской Федерации (2020 г.) и Республики Беларусь (2022 г.) явилось катализатором для формирования и утверждения современных моделей публичной власти, а также потребовало активизации процессов разработки и имплементации стратегий устойчивого экономического развития. Эти преобразования разворачивались в условиях интенсивной санкционной политики Запада. Примечательно, что санкционное давление со стороны США и Евросоюза, парадоксальным образом способствовало консолидации экономического потенциала [4, с.170].

Это проявилось в мобилизации внутренних резервов и определении траекторий устойчивого роста, что подтверждается такими индикаторами, как сохранение рабочих мест, обеспечение товарного изобилия на рынках первой необходимости, стабильность финансовой системы, становление национальных платежных систем, возрождение стратегически важных отраслей промышленности (авиационной,

автомобильной, станкостроительной и др.) и эффективная реализация политики импортозамещения [3, с.258].

Однако, современный мир характеризуется быстрыми изменениями, что требует от законодательства постоянной адаптации. Одной из ключевых проблем является своевременное внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие публично-правовые отношения, с учетом новых вызовов (например, цифровизация, новые формы экономической деятельности, геополитические изменения). Зачастую законодательство отстает от реальных потребностей, что порождает пробелы и неточности.

Так к основным рискам цифрового развития и цифровой трансформации общественных отношений следует отнести, во-первых, неодинаковый доступ к интернету в различных регионах, во-вторых, проблему обеспечения безопасности данных, защищенности серверов и защиты персональных данных, в-третьих, отсутствие конкуренции между цифровыми платформами и отсутствие должного государственного регулирования; автоматизация трудовых процессов может привести к сокращению числа рабочих мест (решением данной проблемы видится в организации повышения уровня квалификации сотрудников, что приведет к лучшему использованию цифровых технологий) [2, с.33].

Реализация публично-правовых отношений часто сталкивается с проблемой чрезмерной

бюрократизации. Сложные административные процедуры, длительные сроки рассмотрения обращений, формализм – все это снижает эффективность государственного управления и может вызывать недовольство граждан [5, с.8]. Актуальным является курс на упрощение процедур и повышение оперативности принятия решений.

С целью дебюрократизации государственных органов в Республике Беларусь принят ряд мер. В частности, принята Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. №2 «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» [1].

Данной директивой, к примеру, предусмотрено, что совершенствование сферы осуществления административных процедур всегда являлось и остается одним из приоритетных направлений дебюрократизации государственного аппарата.

При этом руководителям государственных органов следует акцентировать усилия на переводе административных процедур, в первую очередь наиболее востребованных среди населения, в электронную форму.

Предписывается и внедрение в практику осуществления административных процедур проактивного формата, максимально исключающего необходимость личного участия заинтересованного лица в процессе сбора и подачи сведений для осуществления административной процедуры.

Республика Беларусь активно интегрируется в международное правовое поле. Актуальной проблемой является обеспечение соответствия национальных норм международного права, особенно в сферах, касающихся прав человека, экономической деятельности, трансграничного сотрудничества. Дисбаланс между национальным регулированием и международными стандартами может создавать правовую неопределенность.

Таким образом, регулирование и реализация публично-правовых отношений – это непрерывный процесс, направленный на обеспечение эффективного функционирования государства и защиту интересов его граждан. Актуальные проблемы, с которыми сталкивается

Республика Беларусь в этой сфере, требуют постоянного внимания, критического анализа и поиска оптимальных решений. Только комплексный подход, основанный на сочетании законодательных, организационных и технологических мер, позволит построить сильное, эффективное и правовое государство.

Литература

1. Директива Президента Республики Беларусь от 27 дек. 2006 г. № 2 «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P00600002> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Василевич, Г. А. Актуальные проблемы регулирования и реализации публично-правовых отношений : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 7-06-0421-01 «Юриспруденция» / Г. А. Василевич [и др.] ; БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права, Каф. государственного управления. – Минск : БГУ, 2023. – 65 с.
3. Дорохов, Н. И. Современная модель публичной власти и стратегия устойчивого развития / Н. И. Дорохов // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства : сборник статей международного круглого стола, Минск, 27 октября 2023 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 258-262.
4. Межевич, А. Н., Чельшов, И. С. Внешнеэкономические связи Республики Беларусь : эффективное развитие и возможные проблемы на рубеже 2025 г. / А. Н. Межевич, И. С. Чельшов // Постсоветские исследования. – 2025. – Т.8. – №2. – С.170-182.
5. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь : сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Государство и право. 2022. – № 11. – С.7-21.

SAPUNOVA Alena Vladimirovna

Master's Student, Belarusian State Economic University, Republic of Belarus, Minsk

CURRENT ISSUES OF REGULATION AND IMPLEMENTATION OF PUBLIC-LEGAL RELATIONS

Abstract. This article presents an analysis of current issues inherent in the modern public authority model, examining its structure, current status, and development forecasts. It examines the priority vectors of sustainable development strategy and formulates a concept for integrated constitutional modernization, building on a synthesis of the concepts of unified public authority and the strategy of economic growth and sustainable development.

Keywords: unified system of public authority, strategy of economic growth and sustainable development, constitutional modernization, transformation of public-legal regulation, state authority, municipal authority.

ШАПЕТЬКО Артем Владимирович
студент, Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОСНОВНАЯ ОТРАСЛЬ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционного права как основной отрасли публичного права.

Ключевые слова: конституционное право, публичное право, публично-правовые отношения.

Введение

Конституционное право представляет собой фундаментальную отрасль публичного права, определяющую основы государственного устройства, систему органов власти и правовой статус личности. Оно формирует правовую архитектуру государства, обеспечивая согласованность и легитимность всей системы публичного управления.

Таким образом, в данной работе ставится цель рассмотреть конституционное право в системе публично-правовых отношений и роль конституционного права в данной системе.

Конституционное право и публично-правовые отношения

Публичное право – совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от отраслей права, направленных на защиту частного интереса (частного права). Публичное право включает в себя: международное публичное право, конституционное право, административное право, финансовое право, уголовное и уголовно-процессуальное и ряд др. [1].

Публично-правовые отношения, правовая связь, возникающая между носителем (субъектом) публичной власти и любыми иными субъектами права, обеспечивающая реализацию публичного интереса территориальных и иных публичных коллективов [2].

Согласно вышеуказанным критериям к отраслям публичного права относятся:

- конституционное право;
- административное право;
- гражданское процессуальное право;
- уголовное право;
- уголовно-процессуальное право;

- уголовно-исполнительное право и иные отрасли права.

Сложно оспорить тот факт, что центральное место среди вышеуказанных отраслей публичного права занимает конституционное право. Это фундамент публичного права, база для формирования всех общественных отношений.

Как отмечает Л. А. Краснобаева конституционное право регулирует наиболее важные общественные отношения, определяющие правовой статус личности и основы организации государственной власти [3].

Конституционное право Республики Беларусь изучает и регулирует следующие публично-правовые отношения:

- Основы конституционного строя.
- Личность, общество, государство.
- Избирательная система.
- Референдум.
- Местное управление и самоуправление.

Анализ конституционного права как отрасли права позволяет сформулировать следующие принципы: верховенство Конституции, разделение властей, признание личности, защита прав и свобод личности, правовое государство и др.

Основным предметом конституционного права является изучение норм Конституции – Основного Закона Республики Беларусь.

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» Конституция в структуре нормативных актов занимает высшую иерархию, т. е. обладают высшей юридической силой среди всех нормативно-правовых актов, регулирующих публично-правовые отношения. Все законы, подзаконные акты и правоприменительная практика должны соответствовать Конституции.

Таким образом, конституционное право регулирует и устанавливает «правила игры» для участников публично-правовых отношений.

Конституционному праву, регулирующему публично-правовые отношения характерно неравноправие сторон, одной из которых обычно выступает государство либо его органы, обладающие властными полномочиями.

Конституционное право является методологической основой для других отраслей создавая принципы правотворчества и правоприменения через призму установления разделения властей, демократию, гарантию свободы слова и т. д.

Учитывая вышеизложенное, конституционное право оказывает непосредственное влияние на другие отрасли публичного права.

Д. А. Караев отмечает, что конституционное право формирует институциональную основу всей системы публичного права [4].

К примерам отраслевого влияния можно отнести:

- Административное право – через принципы законности и подотчётности.
- Финансовое право – через бюджетные полномочия и контроль.
- Уголовное право – устанавливает презумпцию невиновности.
- Трудовое право – право на труд, профессиональные объединения.

Отметим, что в зарубежных правовых системах конституционное право также выполняет системную роль и богатую историю функционирования:

Франция: Конституция 1958 года определяет государственное устройство, сильную президентскую власть.

Германия: Основной закон 1949 года закрепляет федеративное устройство, права человека.

США: Конституция 1787 года закрепляет систему власти, права граждан судебный контроль за конституционностью законов и является первой в мире конституцией в современном понимании.

Во всех этих странах конституционное право обеспечивает стабильность правовой системы и защиту прав личности.

Заключение

Таким образом, конституционное право – это не просто отрасль публичного права, а его ядро, матрица. Конституционное право определяет структуру государства, гарантирует права личности, определяет нормотворчество, регулирует деятельность органов власти и служит ориентиром для других отраслей права. Оспаривать лидерство и центральное место конституционного права среди других отраслей публичного права представляется нецелесообразным и бесперспективным.

Литература

1. Энциклопедический словарь «Капитал» (В.Г. Гавриленко) («Право и экономика», 2009) Источник публикации Mn.: Право и экономика, 2009.
2. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» <https://bigenc.ru/>.
3. Краснобаева Л.А. Конституционное право: практическое руководство. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 45 с.
4. Караев Д.А. Источники конституционного права России как отрасли права. – Самарский университет, 2022.

SHAPETKO Artem Vladimirovich

Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

CONSTITUTIONAL LAW AS THE MAIN BRANCH OF PUBLIC LAW

Abstract. The article discusses the issues of constitutional law as the main branch of public law.

Keywords: constitutional law, public law, public legal relations.

ШАПЕТЬКО Артем Владимирович
студент, Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук Шафалович Анна Анатольевна*

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития электронного государства в Республике Беларусь и перспективы развития.

Ключевые слова: электронное государство, цифровизация, персональные данные.

Развитие государственного управления в эпоху цифровизации

В условиях развития цифровых технологий, цифровой трансформации общества развитие электронного государства является неотъемлемой частью государственной политики. Государство в современных реалиях просто обязано заниматься внедрением цифровых инструментариев для обеспечения потребностей общества. Тем более, что электронное государство несет в себе ряд преимуществ: делает доступным управление в обществе, становится ближе к активным пользователям электронных технологий, делает прозрачным государственное управление, минимизирует коррупционные риски.

В экономической литературе существует более шестидесяти подходов к выделению стадий развития государственного управления в эпоху цифровизации. Наиболее авторитетным является эволюционный вариант, разработанный аналитиками ООН, Всемирного Банка при составлении рейтингов электронного правительства. Основными этапами движения являются: аналоговый период, этап электронного, а затем цифрового правительства. Всемирный Банк выделяет на последнем этапе еще стадию «зрелого цифрового» или «умного» правительства, реализующего все потенциальные технические и социально-экономические возможности [1].

Немаловажным является определения цели развития государства. Цель электронного государства в широком смысле можно представить как трансформацию государственного организованного общества (дальняя цель) с целью

кардинального повышения ее эффективности и адекватности вызовам общественного развития.

Целью электронного государства в узком смысле выступает формирование и обеспечение единого полиструктурного процессора, системно объединяющего все сетевые средства связи, информационные системы разных уровней и обеспечивающего технологии взаимодействия в рамках государственного механизма [2].

К задачам электронного государства можно отнести: гласность и прозрачность работы государственного сектора, дебюрократизация государственного аппарата и административных процедур, антикоррупционная профилактика деятельности государственного аппарата, вовлеченность в управление государством граждан и др.

Электронное государство в Республике Беларусь

Нормативная база электронного государства в Республике Беларусь включает законы, указы и подзаконные акты, регулирующие цифровизацию государственного управления, оказание электронных услуг и защиту информации.

Правовое регулирование электронного государства в Беларуси предусмотрено в следующих нормативных актах:

- Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [3]. Закон устанавливает правовые основы обращения с

информацией, включая электронные документы, информационные ресурсы и системы;

- Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» [4]. Постановление включает цели по цифровизации экономики, образования, здравоохранения и государственного управления;

- Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» [5]. Указ определяет порядок реализации и финансирования пилотных проектов в сфере цифрового развития.

- Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [6]. Указ направлен на развитие национальной интернет-инфраструктуры и повышение информационной безопасности.

Анализ в целом этих документов определяют цели, задачи и механизмы цифровизации государственного управления, включая развитие цифровых платформ, электронных услуг и межведомственного взаимодействия.

В Республике Беларусь реализуются следующие платформы электронного государства:

- Единый портал электронных услуг (portal.gov.by) по предоставлению физическим лицам государственных услуг в электронном виде.

- Система межведомственного электронного документооборота (СМЭДО) для обмена корреспонденцией между органами власти, предприятиями, организациями включенных в систему.

Цифровая идентификация и электронная подпись осуществляют национальные удостоверяющие центры.

Единую систему электронных услуг (ЕСЭУ) представляет портал e-pasluga.by.

Кроме того, Республика Беларусь сотрудничает с международными организациями и странами в области цифровизации: участие в программе ООН «Цифровое правительство», сотрудничество с Россией и странами ЕАЭС по вопросам цифровой интеграции, внедрение стандартов ЕС в области защиты персональных данных и кибербезопасности.

Проблемы и вызовы

Несмотря на достигнутые успехи, на настоящем этапе можно выделить следующие определённые проблемы: недостаточная цифровая грамотность населения, правовые пробелы в

регулировании персональных данных и цифровой идентичности, ограниченный доступ к интернету в сельских регионах.

Так, по словам Дмитрия Корзуна, начальника управления электросвязи и регулирования радиочастотного спектра Минсвязи, проблемы, с которыми сталкиваются белорусы, связаны с тем, что сети не хватает пропускной способности. Для решения проблемы в 2024-м появился указ об оказании услуг сотовой подвижной электросвязи, предусматривающий обязательные для сотовых операторов требования к качеству и охвату предоставляемых ими услуг [7].

Как отмечают исследователи, для устойчивого развития электронного государства необходимо обеспечить нормативную согласованность, защиту информации и повышение доверия граждан к цифровым сервисам.

Отсутствие единого закона об электронном управлении, фрагментарность регулирования облачных технологий, искусственного интеллекта и больших данных затрудняют внедрение цифровых решений. Проблемы с признанием юридической силы электронных документов и подписей в межведомственном и судебном взаимодействии также остаются актуальными.

Перспективы развития

Согласно Указу Президента № 381, приоритетными направлениями цифровизации до 2030 года являются: цифровизация здравоохранения, образования, промышленности и транспорта, внедрение отечественных программных решений, развитие искусственного интеллекта и технологий больших данных, обеспечение кибербезопасности и цифрового суверенитета.

И все-таки к основным направлениям развития электронного государства, в расширенном виде на перспективу, если провести анализ действующего законодательства являются: цифровизация государственного управления, внедрение платформы межведомственного взаимодействия, развитие электронного документооборота, использование цифровых идентификаторов и биометрии, развитие цифровых услуг, расширение функционала личного кабинета гражданина, внедрение мобильных приложений для доступа к госуслугам, автоматизация административных процедур, интеграция искусственного интеллекта, разработка национальной платформы ИИ.

Заключение

Электронное государство в Республике Беларусь развивается в рамках комплексной государственной стратегии. Развитие электронного государства в Республике Беларусь представляет собой стратегически важное направление государственной политики, направленное на повышение эффективности управления, улучшение качества предоставления услуг и укрепление доверия граждан к институтам власти. За последние два десятилетия страна продемонстрировала устойчивую динамику в цифровизации административных процессов, создании инфраструктуры электронных услуг и нормативном обеспечении цифровой трансформации.

Внедрение Единого портала электронных услуг, развитие межведомственного электронного взаимодействия, использование электронной цифровой подписи и персональных идентификаторов стали важными шагами на пути к формированию современного цифрового государства. Государственная программа «Цифровое развитие Беларусь» на 2021–2025 годы и проект стратегии на 2026–2030 годы свидетельствуют о системном подходе к цифровизации, включающем интеграцию искусственного интеллекта, обеспечение кибербезопасности и повышение цифровой инклюзивности.

Тем не менее дальнейшее развитие электронного государства требует решения ряда задач: совершенствования нормативной базы, повышения цифровой грамотности населения, устранения цифрового неравенства и другие. Только при комплексном подходе и активном участии всех заинтересованных сторон возможно достижение целей цифровой трансформации и построение эффективного, безопасного и ориентированного на граждан электронного государства.

Литература

1. Исследование ООН: Электронное правительство 2022: Будущее цифрового правительства [Электронный ресурс] / Digital.Report. – Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-01/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-Russian%20Web%20Version.pdf> – (дата обращения: 10.11.2025).

/publications/2023-01/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-Russian%20Web%20Version.pdf – (дата обращения: 10.11.2025).

2. Шафалович А.А. К вопросу об электронном государстве как типе государства [Электронный ресурс] / Digital.Report. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/84362/1/Shafalovich_A._641_647.pdf. – (дата обращения: 10.11.2025).

3. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> – Дата доступа 12.11.2025.

4. Постановление Совета Министров РБ от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларусь» на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> – Дата доступа 12.11.2025.

5. Указ Президента РБ от 29.11.2023 № 381 «О цифровом развитии» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-381-ot-29-noyabrya-2023-g> – Дата доступа 29.10.2025.

6. Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p3100060> – Дата доступа 29.10.2025.

7. Минсвязи объяснило, почему в Беларусь есть проблемы со связью и интернетом в деревнях [Электронный ресурс] // Проект «Новости Mail». – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/66592926/> – Дата доступа 16.11.2025.

SHAPETKO Artem Vladimirovich
Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Belarusian State University of Economics, Candidate of Law Shafalovich Anna Anatolyevna*

THE ELECTRONIC STATE IN THE REPUBLIC OF BELARUS. PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. *The article discusses the problems of developing the electronic state in the Republic of Belarus and the prospects for development.*

Keywords: *electronic state, digitalization, personal data.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

КОЛЕДА Егор Александрович

магистрант,

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В указанной статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в деятельности прокуратуры Республики Беларусь. Анализируется ряд направлений внедрения и применения ИКТ как автоматизация делопроизводства, взаимодействие с гражданами и юридическими лицами, государственными органами посредством автоматизированных информационных систем и электронных платформ, аналитическая обработка данных и обеспечение информационной безопасности. Подвергается оценке воздействие ИКТ на процесс, направленный на повышение качества и эффективности прокурорского надзора и укрепление законности.

Ключевые слова: Республика Беларусь, информационно-коммуникационные технологии, автоматизация, прокуратура, прокурорский надзор, электронное взаимодействие, информационная безопасность.

Введение

В эпоху развития информационных технологий эффективная деятельность органов прокуратуры не представляется возможной без интенсивного введения и использования ИКТ. Прокуратура Республики Беларусь представляет собой систему органов, осуществляющих надзор за точные и единообразные исполнения законов в стране. Деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, укрепление законности в целях защиты прав и свобод граждан, законных интересов государства, субъектов хозяйствования, учреждений и организаций, общественных объединений. Внедрение ИКТ в деятельность прокуратуры предоставляет возможность оперативно реагировать на изменения в обществе, повышать качество и эффективность своей работы, обеспечивая прозрачность и доступность информации.

Основные направления использования ИКТ в деятельности прокуратуры Республики Беларусь

Использование ИКТ в деятельности прокуратуры Республики Беларусь осуществляется по ряду основных направлений.

Внедрение систем электронного документооборота позволяет оптимизировать процессы регистрации, учета, обработки и хранения документов, сократить сроки рассмотрения обращений граждан и организаций, повысить прозрачность и контролируемость делопроизводства [1].

Взаимодействие с гражданами, субъектами хозяйствования, учреждениями и организациями, общественными объединениями посредством электронных платформ.

Развитие электронных сервисов и порталов позволяет прокуратуре оперативно получать информацию от других государственных органов, обмениваться данными и документами в электронном виде, а также предоставлять гражданам возможность обращаться в прокуратуру в электронной форме [2].

Применение специализированных программных продуктов предоставляет возможность анализировать большие объемы информации, выявлять тенденции и закономерности в сфере законности и правопорядка, прогнозировать возможные нарушения законодательства и принимать меры по их предотвращению.

В период роста киберпреступности и угроз информационной безопасности органы

прокуратуры концентрируют своё внимание на защите собственных информационных ресурсов и данных от несанкционированного доступа, утечек информации и иных угроз.

Применение современных технических средств связи предоставляет возможность оперативно проводить совещания, мероприятия, направленные на повышение квалификации и обучение сотрудников прокуратуры, независимо от их текущего местонахождения.

Влияние ИКТ на повышение эффективности прокурорского надзора

Внедрение информационно-коммуникационных технологий ознаменовало собой новую эпоху в деятельности прокуратуры Республики Беларусь, открыв новые горизонты в обеспечении законности и правопорядка. Эффект от их применения подобен мощному катализатору, ускоряющему и преобразующему саму суть прокурорского надзора.

Автоматизация процессов обработки информации и обмена данными подобна молниеносному удару, позволяющему сотрудникам прокуратуры мгновенно реагировать на малейшие признаки нарушения законодательства и незамедлительно принимать меры к их устранению.

Аналитические системы и базы данных становятся тем самым «кристальным шаром», позволяющим прокурорам принимать взвешенные решения, основанные на объективности информации и беспристрастном анализе данных.

Интерактивность, обеспечиваемая онлайн-платформами и электронными сервисами, превращает взаимодействие с гражданами и организациями в двусторонний диалог, открывая беспрепятственный доступ к информации о деятельности прокуратуры и предоставляя удобную форму для обращений.

Наконец, автоматизация процессов и перевод документооборота в электронный формат позволяют значительно сократить расходы на бумагу, канцелярские товары и другие ресурсы, высвобождая средства для более важных задач.

Проблемы и перспективы развития ИКТ в деятельности прокуратуры Республики Беларусь

Несмотря на впечатляющие успехи в области интеграции и использования ИКТ в деятельности органов прокуратуры, на пути к совершенству остаются нерешенные вопросы.

Повышение квалификации сотрудников прокуратуры в области использования

современных информационных технологий становится насущной необходимостью.

Недостаток знаний и навыков в этой сфере способен замедлить процесс прохождения документов, превращая быстродействующую систему в неповоротливого колосса.

Интеграция разрозненных информационных систем – ещё одна ключевая задача. Для обеспечения эффективного обмена информацией необходимо объединить различные информационные системы, используемые в прокуратуре и других государственных органах, создав единое информационное пространство.

И, наконец, нельзя забывать об угрозах информационной безопасности. Постоянное совершенствование мер по защите информационных систем и данных от несанкционированного доступа, утечек и других угроз – это не просто задача, это императив времени.

В перспективе развитие ИКТ в деятельности прокуратуры Республики Беларусь будет направлено на:

- дальнейшую автоматизацию делопроизводства и укрепление электронного взаимодействия.
- внедрение новых аналитических инструментов для более точного выявления и прогнозирования нарушений законодательства.
- усиление мер по обеспечению информационной безопасности, создавая надежный щит от киберугроз.
- развитие компетенций сотрудников в области ИКТ, превращая их в уверенных пользователей и новаторов в сфере информационных технологий.

Заключение

Информационно-коммуникационные технологии – это не просто инструмент, это мощный союзник в борьбе за законность и правопорядок. Их внедрение и использование в деятельности прокуратуры Республики Беларусь позволяет повысить эффективность прокурорского надзора, укрепить законность и правопорядок в стране. Дальнейшее развитие ИКТ в деятельности прокуратуры станет залогом оптимизации работы, повышения прозрачности и доступности информации, а также усиления защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Это путь к более справедливому и эффективному правосудию, отвечающему вызовам современного мира.

Литература

1. Постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 31 января 2019 г. № 3 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах прокуратуры».
2. Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц».
3. Титоренко Г.А. Информационные технологии управления: учеб. пособие для вузов / под ред. Г.А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002 – 280 с.
4. Колупаева Т.А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности / Т.А. Колупаева // Молодой ученик. – 2020 – № 22 (312). – С. 267–268.

KOLEDA Egor Alexandrovich

Master's Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. This article examines the role of information and communication technologies (hereinafter referred to as ICT) in the activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus. A number of areas of ICT implementation and application are analyzed, such as office automation, interaction with citizens and legal entities, government agencies through automated information systems and electronic platforms, analytical data processing and information security. The impact of ICT on the process aimed at improving the quality and effectiveness of prosecutorial supervision and strengthening the rule of law is being assessed.

Keywords: Republic of Belarus, information and communication technologies, automation, prosecutor's office, prosecutor's supervision, electronic interaction, information security.

КОЛОС Юрий Анатольевич
слушатель, Академия управления МВД России, Россия, г. Москва

КУБАСОВ Игорь Анатольевич
доктор технических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России, Россия, г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье исследованы актуальные проблемные вопросы одного из приоритетных направлений информационно-аналитического обеспечения оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России – организации межведомственного информационного взаимодействия.

Ключевые слова: межведомственное информационное взаимодействие, территориальный орган МВД России, информационно-аналитическое обеспечение.

На современном этапе борьбы с преступностью в Российской Федерации информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности имеет первостепенное значение для решения оперативных задач [1, ст. 2], закрепленных действующим законодательством за территориальными органами МВД России. Организация межведомственного информационного взаимодействия территориальных органов МВД России в данном обеспечении является одним из основных и приоритетных направлений.

С учетом п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2, ст. 2] сформулируем понятие межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России как взаимодействие по вопросам обмена данными, документами и информацией, в том числе в электронной форме, между территориальным органом МВД России, взаимодействующими территориальными федеральными государственными органами власти, органами местного самоуправления и др., предоставляющими государственные и муниципальные услуги.

Приоритетным направлением межведомственного информационного взаимодействия является взаимодействие в электронной форме. Для этих целей в Российской Федерации создана Система межведомственного электронного взаимодействия [3, п. 2], в том числе региональный сегмент данной системы. СМЭВ

позволяет органам государственной власти и местного самоуправления, а также территориальным органам МВД России обмениваться в электронной форме документами и сведениями, необходимыми для выполнения оперативно-служебных задач.

Значительную часть сведений различных категорий, необходимую для информационно-аналитического обеспечения оперативно-служебной деятельности, территориальные органы МВД России [1, ст. 12 ч. 1 п. 39] обязаны предоставлять (и получать) по межведомственным запросам органов государственной власти и органов местного самоуправления. Основная часть межведомственных запросов в МВД России поступает по СМЭВ, в том числе при оказании государственных и муниципальных услуг. Для оптимизации процесса оказания государственной услуги «Справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования, либо о прекращении уголовного преследования» в части рассмотрения межведомственных запросов и взаимодействия с многофункциональными центрами [4], МВД России разработана и введена в эксплуатацию информационная подсистема «Электронный журнал выданных справок». Сведения, в рамках оказания указанной государственной услуги территориальными органами МВД России, направляются в многофункциональные центры по каналам СМЭВ.

В соответствии с Ведомственной программой цифровой трансформации МВД России на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов

[5], иными подзаконными актами, одним из важнейших направлений межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России в текущем момент является предоставление массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме (к 2030 году планируется увеличить до 99% доли предоставления массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме).

В связи с тем, что организация межведомственного информационного взаимодействия имеет приоритетный характер при обмене сведениями были нормативно закреплены [6, п. 6] основные формы взаимодействия между правоохранительными органами Российской Федерации (территориальными органами МВД России и другими).

Межведомственное информационное взаимодействие можно классифицировать [7, с. 67-69] на:

- прямое и косвенное;
- одностороннее, двухстороннее и многостороннее;
- эпизодическое, систематическое и постоянное;
- долговременное и кратковременное;
- опосредованное и непосредственное.

Все указанные виды межведомственного информационного взаимодействия могут быть применены в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-служебной деятельности территориального органа МВД России.

Для информационно-аналитического обеспечения деятельности территориального органа МВД России, также, как и для деятельности взаимодействующих субъектов (государственных и иных органов) характерен управленческий характер данной деятельности, что подразумевает применение в межведомственном информационном взаимодействии: прогнозирования, совместного планирования, контроля и обратной связи.

Также необходимо отметить, что в целях исполнения положений Конституции Российской Федерации федеральные законы закрепляют принцип взаимодействия между органами государственной власти, как основной принцип осуществления их деятельности. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] полиция при осуществлении своей деятельности

взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Отдельно надо выделить принцип, закрепленный в ст. 11 указанного Федерального закона [1]: полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, в также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. То есть законодатель закрепляет требование об использовании современных инновационных информационных технологий при организации межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России.

Однако, в ходе анализа федеральных законов Российской Федерации установлено отсутствие указанных принципов, как основополагающих принципов в организации деятельности федеральных органов государственной власти, взаимодействующих с территориальными органами МВД России. Например, в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [8], в Федеральном законе от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [9], в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] и других, принципы: взаимодействия и сотрудничества, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, не закреплены.

Таким образом, закрепление в законодательных актах принципов организации деятельности территориальных органов МВД России: взаимодействия и сотрудничества, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, определяет территориальный орган МВД России как главное подразделение при организации межведомственного информационного взаимодействия с другими территориальными федеральными органами государственной власти. Отсутствие указанных принципов в основополагающих федеральных законах, определяющих основы деятельности взаимодействующих территориальных федеральных органов государственной власти, указывает законодательным органам Российской

Федерации на необходимость внесения соответствующих изменений.

Межведомственное информационное взаимодействие в настоящий момент является приоритетной основой в деятельности территориальных федеральных органов государственной власти и подлежит законодательному закреплению как принцип исполнения возложенных на них задач. Данное условие подтверждается принимаемыми решениями Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации о стратегическом развитии России на срочном и долгосрочном периоде планирования: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [11], который определяет цифровую трансформацию (п. 1) как одну из четырех национальных целей прорывного развития Российской Федерации на период до 2030 года. Однако, в данном Указе вопросы организации межведомственного информационного взаимодействия в прямой постановке не сформулированы.

В рамках реализации национальной цели «Цифровая трансформация» достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и государственного управления в России проводится в жизнь Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 [12], в том числе закреплены вопросы организации межведомственного информационного взаимодействия и совместного использования ведомственных информационных систем.

В ходе исследования теоретических (законодательных, нормативных) проблем организации межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России в современных условиях цифровой трансформации установлено, что в разработанном, во исполнение указанного Постановления Правительства Российской Федерации, распоряжении МВД России от 18.03.2025 № 1/3318, утвердившем Ведомственную программу цифровой трансформации МВД России на 2025 год и плановый период 2026 – 2027 годов, межведомственному информационному взаимодействию отведена незначительная часть. Так, межведомственное информационное взаимодействие в территориальном органе

МВД России, при выполнении ведомственной программы цифровой трансформации, реализуется в процессе осуществления мероприятий:

- развитие и эксплуатация ведомственного сегмента государственной информационной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 813;
- развитие информационных систем и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры Госавтоинспекции;
- развитие и эксплуатация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры МВД России;
- мероприятия с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам) в области обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

В качестве предложений по совершенствованию организации межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России при выполнении ведомственной программы цифровой трансформации считаем необходимо его целенаправленно использовать при реализации следующих мероприятий:

- создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- увеличение предоставления массовых социально значимых государственных услуг территориальными органами МВД России;
- увеличение доли в процентном соотношении использования российского программного обеспечения в системе МВД России;
- формирование рынка данных, их активное вовлечение в хозяйственный оборот, хранение, обмен и защита в системе МВД России.

На основании изложенного, в целях усовершенствования нормативного обеспечения организации межведомственного информационного взаимодействия территориального органа МВД России необходимо учесть данное

направление оперативно-служебной деятельности как основополагающее при утверждении ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2026 год и следующий плановый период. Также целесообразно внести соответствующие дополнения в части закрепления межведомственного информационного взаимодействия в программах федеральных органов государственной власти взаимодействующих с территориальными органами МВД России.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 -ФЗ «О полиции» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
3. Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 496 // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
5. Распоряжение МВД России от 18 марта 2025 г. № 1/3318 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
6. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
7. Попов С.Е. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера на территории федерального округа (правовые организационные аспекты). Липецк, 2004, С. 67-69.
8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
9. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов» (вместе с «Положением о формировании и ведении реестра ИТ-расходов на создание, развитие, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию и вывод из эксплуатации ИТ-активов, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов», «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации») // СПС СТРАС Юрист (дата обращения: 19.11.2025).

KOLOS Yurij Anatolyevich
Listener, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow

KUBASOV Igor Anatolyevich
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Information Technology,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow

ORGANIZATION OF INTERDEPARTMENTAL INFORMATION INTERACTION OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article studies topical issues of one of the priority areas of information and analytical support of operational and service activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia - the organization of interdepartmental information interaction.

Keywords: interdepartmental information interaction, territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, information and analytical support.

ШАПОВАЛОВА София Алексеевна

магистрантка, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Воронеж

САМСОНОВ Василий Сергеевич

кандидат экономических наук,

доцент кафедры естественно-научных и социальных дисциплин,
Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Воронеж

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проведения научного исследования на тему «Совершенствование реализации государственной политики по профориентации обучающихся в общеобразовательных организациях в муниципальном образовании субъекта Российской Федерации (на примере городского округа город Воронеж)».

Ключевые слова: профориентация, государственная политика, муниципалитет, органы местного самоуправления.

В современном обществе, где все большее внимание уделяется профессиональному развитию и успешной карьере, формирование государственной политики профориентации становится неотъемлемой частью образовательной системы. Наблюдается динамичное изменение профессиональной сферы, что приводит к устареванию и трансформации старых профессий, а также появлению новых в результате социально-экономических изменений. Структура занятости населения эволюционирует, происходит интеллектуализация многих профессиональных областей, что делает прогнозирование развития рынка труда сложным. В данной ситуации успешное определение своего профессионального пути обучающимися в образовательных учреждениях становится важным фактором для их будущей карьеры и профессионального роста.

Кроме того, грамотно выстроенная государственная политика по реализации профориентации способствует развитию экономики страны. Когда молодежь выбирает профессию, соответствующую их способностям, это способствует повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой

продукции или услуг. Что в свою очередь может привести к экономическому росту и развитию.

Несмотря на финансово-экономический кризис, проблема дефицита массовых профессий в стране по-прежнему остается острой. Усложнение положения с обеспеченностью кадрами происходит на фоне снижения общей численности человеческих ресурсов, вызванного неблагоприятной демографической ситуацией. Государство осознает важность подготовки молодого поколения к выбору профессии и активно разрабатывает теоретические механизмы для эффективной реализации данного процесса.

Немало важно для государства, что бы обучающийся на этапе обучения в общеобразовательных учреждениях понимал, куда ему поступать и какую профессию ему выбрать для реализации своего профессионального пути, так как от этого зависит социально-экономическое развитие страны.

В Российской Федерации вопросы организации и развития данной системы находятся под прямым государственным регулированием. В настоящее время в Российской Федерации развивается национальный проект

«Образование» [1], в него входит Федеральный проект «Успех каждого ребенка» [2], в рамках которого реализуется Всероссийский проект «Билет в будущее» [3], который направлен на реализацию профориентации обучающихся в общеобразовательных организациях. Национальный проект имеет свой срок реализации 01.01.2019 – 31.12.2024, и на данный момент отсутствует информация о продолжении его реализации. Срок реализации текущих национальных проектов заканчивается в 2024 году, и отсутствие ясной информации о продлении или новом программном обеспечении в этой сфере может вызывать беспокойство. Что в свою очередь, может привести к дефициту ресурсов, необходимых для осуществления профориентационных мероприятий, таких как организация практических мероприятий для профориентации, профориентационных уроков, онлайн-тестирований и встреч с работодателями.

Важно отметить, что дальнейшее развитие профориентации в общеобразовательных учреждениях зависит не только от государственных инициатив, но и от активного взаимодействия между школами, предприятиями и высшими учебными заведениями. Вовлечение социально-экономических партнёров в процесс профориентации может помочь компенсировать возможные недостатки, возникающие из-за изменений в государственных программах.

В настоящее время в городском округе Воронеж активно внедряется государственная политика по профориентации обучающихся в общеобразовательных организациях. Для этого разрабатываются и реализуются различные меры и программы, направленные на поддержку обучающихся в выборе своего будущего профессионального пути. В стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года определены стратегические приоритеты, которые способствуют успешному социально-экономическому развитию не только области, но и городского округа города Воронеж.

Одной из основных форм профориентационной работы является проведение различных мероприятий, например, таких как образовательный минимум по профориентации. Данное мероприятие представлено несколькими направлениями, одно из которых – профориентационные уроки для школьников «Россия – мои горизонты», помогающее подросткам

решить сложную задачу выбора карьеры. При этом объединяются десятки тысяч наставников, психологов и экспертов, которые готовы помочь каждому выбрать свою специальность. Следующее направление Федеральный проект «Шоу профессий» [4] и цикл открытых онлайн уроков «ПроЕКтория» [5] – проект ранней профессиональной ориентации обучающихся общеобразовательных организаций, направленный на знакомство с передовыми отраслями экономики России, востребованными профессиями и специальностями среднего профессионального образования.

Данные мероприятия позволяют обучающимся получить информацию о различных профессиях, а также задать вопросы и получить консультацию у специалистов в соответствующей области.

Кроме того, в городе Воронеж функционируют центр опережающей профессиональной подготовки (далее – ЦОПП) [6] – это новая региональная структура, призванная осуществлять подготовку кадров для реализации потребностей экономики региона, обеспечивать регион кадрами новой формации, формировать в регионе качественный человеческий капитал.

Важным элементом государственной политики по профориентации является сотрудничество образовательных учреждений с предприятиями и организациями. В рамках данного сотрудничества проводятся экскурсии на предприятия для обучающихся.

В целом, государственная политика по профориентации обучающихся в общеобразовательных организациях в городском округе город Воронеж является комплексной и многоуровневой. Она включает в себя проведение различных мероприятий, работу специалистов в ЦОПП [6], сотрудничество с предприятиями и организациями, а также информационную поддержку обучающихся. Все представленные меры направлены на помочь обучающимся в выборе своего будущего профессионального пути и успешной адаптации на рынке труда.

Необходимо отметить, что одной из особенностей городского округа Воронеж является его высокий уровень развития в сфере образования. В городе функционирует обширная сеть общеобразовательных учреждений, в которых обучается значительное количество учеников. Поэтому важным направлением работы муниципалитета является актуализация государственной политики по профориентации

обучающихся. Однако реализация данной политики в образовательных учреждениях становится вызовом для муниципальных властей города Воронеж. Несмотря на намеченные цели, имеются определенные проблемы, мешающие полной реализации государственной политики по профориентации:

1. Отсутствие единой системы государственной политики профориентации, что приводит к разрозненности подходов и методов, применяемых педагогами и специалистами в данной области;

2. Отсутствие долгосрочных проектов по профориентации в общеобразовательных организациях. На данный момент отсутствует системный подход к реализации профориентационной работы, что приводит к случайным и не-последовательным мероприятиям. В результате не достигается эффективного поддержания обучающихся в выборе профессии и построении своей карьеры;

3. Научно-методическая и организационная неготовность общеобразовательных учреждений к реализации профориентационной работы со школьниками. Что включает несоответствие учебных планов и программ требованиям современного рынка труда, а также недостаточную координацию и сотрудничество с другими структурами, занимающимися профориентационной деятельностью;

4. Недостаточное понимание значимости предпрофильной подготовки и профильного обучения школьников со стороны должностных лиц;

5. Недостаточная готовность учителей к оказанию педагогической поддержки в процессе профессионального самоопределения школьников;

6. Недостаточная готовность общества рассматривать обучающихся как субъектов территориальных и общероссийских рынков труда и услуг профессионального образования;

7. Отсутствие государственной координации в сопровождении процесса профессионального самоопределения обучающихся;

8. Недостаточное развитие социального партнерства между школами, учреждениями высшего и среднего профессионального образования, предприятиями экономической и социальной сферы, а также службами занятости.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности

совершенствования системы государственной политики по профориентации в общеобразовательных организациях, которая реализуется в городском округе город Воронеж. В этой связи для эффективной реализации системы государственной политики по профориентации в общеобразовательных организациях требуется провести совершенствование государственной политики в управлении образования и молодежной политики городского округа город Воронеж.

Разработка и внедрение программ по профориентации, которые будут включать в себя различные методы и приемы работы: индивидуальные консультации, тестирование личностных качеств и профессиональных наклонностей, организацию профориентационных мероприятий.

Литература

1. Официальный сайт национального проекта «Образование» // «Минпросвещения России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie/> (Дата обращения: 02.04.2024).
2. Официальный сайт Федерального проекта «Успех каждого ребенка» // «Минпросвещения России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/> (Дата обращения: 06.05.2024).
3. Официальный сайт Всероссийского проекта – «Билет в будущее» // «Билет в будущее» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bvbinfo.ru/> (Дата обращения: 06.05.2024).
4. Официальный сайт Федерального проекта «Шоу профессий» // «Шоу профессий» [Электронный ресурс]. – URL: <https://шоупрофессий.рф/> (Дата обращения: 15.05.2024).
5. Официальный сайт всероссийского форума профессиональной навигации «ПроектОрия» // «Официальный сайт «ПРОЕКТОРИЯ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://proektoria.online/> (Дата обращения: 15.06.2024).
6. Официальный сайт центра опережающей перед подготовки Воронежской области // «Официальный сайт ЦОПП» [Электронный ресурс]. – URL: <https://copp36.ru/> (Дата обращения: 15.06.2024).

SHAPOVALOVA Sofia Alekseevna

Graduate Student, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Voronezh

SAMSONOV Vasily Sergeevich

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Natural Sciences and Social Sciences,
Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Voronezh

**ON THE RELEVANCE OF THE IMPROVEMENT OF THE IMPLEMENTATION
OF THE STATE POLICY ON CAREER GUIDANCE OF STUDENTS
IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS IN THE MUNICIPAL
EDUCATION OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE URBAN DISTRICT OF THE CITY OF VORONEZH)**

Abstract. The article substantiates the relevance of conducting a scientific study on the topic "Improving the implementation of state policy on career guidance for students in general education organizations in a municipality of a constituent entity of the Russian Federation (using the example of the urban district of the city of Voronezh)".

Keywords: project approach, administrative management, municipality, local governments.

ЩИПКО Юлия Владимировна

студентка, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

КЛИМОВСКИХ Надежда Валерьевна

доцент кафедры экономической теории,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье анализируются актуальные тенденции развития государственной социально-культурной политики России. Рассматривается обновленная редакция Основ государственной культурной политики 2023 года, где культура определяется как фактор национальной безопасности. Особое внимание уделяется задачам сохранения национальной идентичности, адаптации к миграционным вызовам и цифровой трансформации культурной сферы. Подчеркивается, что современная культурная политика носит комплексный характер и рассматривается как инвестиция в человеческий капитал.

Ключевые слова: государственная культурная политика, культурная идентичность, цифровая трансформация, национальная безопасность, социокультурная деятельность, человеческий капитал, миграционная политика.

В начале 2023 года в Основы государственной культурной политики, которые были приняты еще в 2014 году (Указ № 808), были внесены важные поправки [3]. Если раньше культура рассматривалась преимущественно как отдельная сфера, то теперь в документе прямо говорится о ее важной роли для национальной безопасности и экономического развития страны. Такой подход хорошо согласуется с Конституцией РФ, где сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Получается, что через развитие культуры государство как раз и реализует этот принцип, создавая условия для достойной жизни людей.

Если говорить о современных приоритетах, то российская культурная политика, на наш взгляд, сегодня должна решать три главные задачи. Во-первых, это сохранение и развитие нашей национальной культуры. Во-вторых, важно обеспечить, чтобы культурные блага были доступны всем гражданам без исключения. И, в-третьих, необходимо укреплять обще-российскую культурную идентичность.

Сама культурная идентичность складывается из общего исторического прошлого, языка, системы ценностей и традиций. Именно она помогает людям ощущать себя частью

одного целого – российской нации. Поэтому поддержка национальных традиций – это не просто дань уважения истории, но и важный фактор укрепления стабильности в государстве. Сохраняя культурное наследие, мы одновременно работаем на укрепление единства страны.

Для достижения этих целей применяется комплекс инструментов:

- образовательная система закладывает в молодом поколении основы духовных и культурных ценностей;
- средства массовой информации популяризируют произведения искусства, воплощающие национальный колорит;
- учреждения культуры обеспечивают связь времен, знакомят публику с историей и искусством России, и определяют перспективные векторы их развития в контексте современных запросов.

Следовательно, целенаправленное формирование культурной идентичности через сохранение традиций – это стратегический приоритет государственной политики, работающий на консолидацию нации, сбережение наследия и воспитание гражданской гордости.

Одна из ключевых текущих задач – адаптация культурной политики к вызовам

современности. Это подразумевает гибкость и готовность отвечать на новые социально-экономические реалии. Данная адаптация включает несколько аспектов:

- поддержку инновационных форм творчества, новых технологий и методик, предлагающих свежие решения традиционных проблем;
- развитие партнерства с бизнесом и НКО для более рационального использования ресурсов и обмена лучшими практиками;
- гарантирование инклюзивности культурной среды, чтобы каждый гражданин, включая людей с инвалидностью и жителей удаленных территорий, мог приобщиться к культурным благам;
- учет региональной специфики для создания единого, но многообразного культурного пространства;
- активное вовлечение граждан в обсуждение и формирование культурной политики для повышения ее результативности.

Социально-культурная деятельность должна быть интегрирована во все сферы государственного управления, став его неотъемлемым компонентом. В современных условиях эффективной может быть только комплексная политика, формирующаяся как особая область государственной и общественной деятельности, направленная на развитие духовной, ценностной и социальной составляющих общественного прогресса [4, с. 141–145].

Этот подход закреплен в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», где финансирование культуры трактуется как инвестиция в человеческий капитал нации. В этой логике государство выступает инвестором, ожидающим отдачи в виде роста качества и потенциала своего населения [2].

На современном этапе можно выделить наиболее значимые направления социокультурной политики РФ:

- налаживание социального партнерства между всеми субъектами культурно-досуговой деятельности;
- реализация последовательной политики в области поддержки семьи, материнства и детства;
- развитие сети культурно-досуговых учреждений и соответствующей инфраструктуры для усиления их рекреационной роли;
- повышение уровня эстетического воспитания всех социальных групп;
- проведение взвешенной и системной работы по патриотическому воспитанию;

- сохранение и реставрация объектов культурного наследия.

Особую актуальность в контексте культурной политики приобретают вопросы, связанные с миграцией, гармонизацией межнациональных отношений и сохранением самобытности различных этносов, населяющих Россию.

Миграционные процессы справедливо относят к числу вызовов, требующих пристального внимания и выработки адаптационных механизмов, поскольку они напрямую влияют на культурный ландшафт, социальную структуру и экономику.

Для адаптации культурной политики к этим вызовам необходим учет следующих моментов:

- содействие в ознакомлении мигрантов с российской культурой, историей и системой ценностей;
- создание платформ для межкультурного обмена, способствующего взаимному обогащению и снижению социальной напряженности.

Таким образом, ответ на миграционные вызовы требует комплексного подхода, сочетающего интеграционные меры, поддержку культурного разнообразия и развитие диалога между культурами. Это позволит нивелировать социокультурные угрозы, являющиеся одной из характерных черт современности.

Кардинальным нововведением в данной сфере стала цифровая трансформация, представляющая собой глубинное внедрение цифровых технологий во все элементы культурной жизни. Ее цель – не просто оцифровать артефакты, но и трансформировать саму модель взаимодействия человека с культурой, сделав ее более интерактивной, доступной и привлекательной [5, с. 351–355].

Реализация этой концепции предполагает создание целостной цифровой экосистемы, отвечающей потребностям как институций, так и миллионов пользователей, и включает:

1. Цифровизацию взаимодействия между аудиторией и культурными учреждениями. Речь идет о разработке удобных онлайн-сервисов для бронирования билетов, получения информации и обратной связи. Внедрение систем персонализации на основе анализа предпочтений пользователей позволит предлагать релевантный контент, повышая вовлеченность и лояльность аудитории.

2. Обеспечение доступности и эффективности использования культурных ценностей в цифровой форме. Это предполагает как оцифровку существующих архивов, так и создание принципиально новых продуктов:

виртуальных музеев, интерактивных туров, онлайн-лекций и т. д. Особое внимание уделяется обеспечению доступности для людей с ограниченными возможностями.

3. Создание единой государственной информационной системы для управления культурной деятельностью. Такая платформа, основанная на актуальных данных, призвана оптимизировать управление процессами и ресурсами. Ее ядром должны стать объединенные базы данных об учреждениях культуры, их фондах, мероприятиях и аудитории. Важно признать, что цифровая трансформация сопряжена с рисками, включая киберугрозы, проблемы защиты персональных данных и углубление цифрового неравенства. В связи с этим критически важны разработка превентивных мер и реализация программ по повышению цифровой грамотности населения.

В заключение отметим, что цифровая трансформация социокультурной сферы – это сложный, многолетний процесс, требующий значительных инвестиций и скоординированных действий на всех уровнях. Однако его успешная реализация сулит существенные преимущества: беспрецедентный рост доступности культуры, повышение качества культурных услуг, рост интереса к наследию и укрепление социального капитала общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием

12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р). – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/114365/>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (в ред. Указа Президента РФ от 25.01.2023 № 38).

– Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202301250012>.

4. Долгополова Н.М., Климовских Н.В. Повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в области культуры на сельских территориях // В сборнике: Экономика и управление в условиях современной России. материалы X национальной научно-практической конференции. Краснодар, – 2025. – С. 141-145.

5. Черкес К.И., Юрочкина Д.А., Климовских Н.В. Особенности предоставления государственных услуг в социальной сфере и их совершенствование // В сборнике: Пространственное развитие сельских территорий: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции. Краснодар, – 2025. – С. 351-355.

SHCHIPKO Yulia Vladimirovna

Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar

KLIMOVSKEIKH Nadezhda Valerievna

Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPHERE

Abstract. The article analyzes the current trends in the development of Russia's public social and cultural policy. The updated version of the 2023 Fundamentals of State Cultural Policy is being considered, where culture is defined as a factor of national security. Special attention is paid to the tasks of preserving national identity, adapting to migration challenges, and digital transformation of the cultural sphere. It is emphasized that modern cultural policy is comprehensive and is seen as an investment in human capital.

Keywords: state cultural policy, cultural identity, digital transformation, national security, socio-cultural activities, human capital, migration policy.

ПЕДАГОГИКА

АГОШКОВА Валентина Фёдоровна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

НЕКРАСОВА Наталья Викторовна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

БУТЕНКО Инна Алексеевна

учитель-логопед,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

СУХОРУКОВА Елена Николаевна

музыкальный руководитель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС – ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРАВИЛАМ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования интерактивной кейс-технологии как современного педагогического средства формирования основ безопасного поведения на дороге у детей старшего дошкольного возраста. Обосновывается необходимость смены приоритетов профессиональной деятельности педагога дошкольной образовательной организации: от простой передачи знаний к созданию условий для развития инициативности, познавательного интереса, творческих способностей и умения действовать в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: дошкольное образование, старшие дошкольники, правила дорожного движения, безопасность дорожного движения, интерактивная кейс-технология.

В связи с масштабными изменениями в системе дошкольного образования перед педагогами ДОУ поставлена задача пересмотра приоритета профессиональной деятельности. Главное – не просто дать знания, а создать условия для развития у ребенка инициативности, познавательного интереса и творческих способностей для решения различных жизненных ситуаций [1].

Через внедрение современных педагогических технологий осуществляется и преемственность дошкольного и начального школьного обучения.

Решая поставленные задачи по формированию навыков дорожной безопасности детей

старшего дошкольного возраста, педагоги МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка» используют современные инновационные технологии, которые не только формируют положительную мотивацию к дальнейшему обучению, но и увлекательны для детей. Интерактивная кейс-технология, используемая педагогами, является одной из таких технологий. Она направлена на краткосрочное обучение на основе реальных или вымышленных ситуаций, позволяющая взаимодействовать всем субъектам образовательного процесса, включая педагога, и направлена не столько на освоение знаний, сколько на формирование новых личностных качеств и умений у воспитанников [2]. Её

основной задачей является развитие способностей видеть предложенные проблемы, находить пути их решения, работать с информацией, формирование потребностей работать в команде, анализировать, делать прогнозы.

Эта технология представляет собой множество методов анализа ситуации, позволяющих приблизиться к практике, встать на позицию человека, реально принимающего решения, учиться на ошибках других. Многие хорошо за рекомендовали себя в работе с детьми дошкольного возраста:

- метод ситуативного анализа (метод анализа конкретных ситуаций, ситуационные задачи и упражнения; кейс-иллюстрации; фото-кейсы; кейс-стади);
- метод инцидента;
- метод ситуационно-ролевых игр;
- метод игрового проектирования;
- метод дискуссии.

В работе с детьми старшего дошкольного возраста наиболее актуален метод ситуативного анализа (кейс-стади), который и выбрали педагоги для обучения детей правилам дорожной безопасности. Он способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и планировать его осуществление. Его многократное применение у дошкольников вырабатывает устойчивый навык решения практических задач.

При работе с кейсом нужно придерживаться следующих этапов:

1. Подготовительный.
2. Введение в ситуацию. Акцентирование внимания детей. Вместе с педагогом старшие дошкольники находят проблему, выделяют центральный ориентир. Дети самостоятельно осмысливают цель поиска.
3. Взрослый стимулирует воспитанников с помощью наиболее существенных вопросов, удерживает эмоциональный опыт детей. Во время познавательной деятельности детей воспитатель регулирует процесс.
4. Процесс принятия решений. Воспитатель побуждает детей принять участие в процедуре создания плана действий. На данном этапе дети учатся логически рассуждать.
5. Оценочно-рефлексивный процесс. Дети предлагают свои версии, рассуждают, закрепляют полученные знания.

Для лучшего понимания метода кейс-стади приведем несколько примеров.

Продлением экскурсии с детьми старшей группы к месту конечной остановки маршрутного такси с целью повторения правил культурного поведения пассажиров в общественном транспорте стало обсуждение дорожных ситуаций, представленных кейсами-иллюстрациями с участием пассажиров: не пристёгивание ремней безопасности, нарушение правил входа и выхода пассажиров на остановке, поведения в транспорте. С целью решения проблемных ошибок, допущенных пассажирами, дети выработали совместно новые правила и знаки для их обозначения, которые впоследствии были вручены водителям маршрутного такси. Некоторые дети придумывали кейс - иллюстрации сами, а другие вместе со своей семьёй. Их мы предложили для решения детям другой группы. Так же были сделаны книжки-малышки для детей младших групп: «ПДД мы изучаем – правила не нарушаем», «Малыши – пешеходы и пассажиры».

Фотомоделирование с участием самих детей вызывало у них особый интерес.

Над фото-кейсом, кейсом-иллюстрацией проводилась работа по следующему алгоритму:

1 этап. Знакомство с фотографией или иллюстрацией, на котором совместно с детьми формулировалась проблема.

Ситуация: мальчик переходит перекрёсток по пешеходному переходу, не учитывая сигнал светофора, машин на дороге нет.

2 этап. Вопросы для проведения «мозгового штурма»:

- Что мальчик не учёл?
- Правильно ли он поступил?
- Как найти выход из данной ситуации (детям старших групп задаётся один вопрос или обсуждение проводится самостоятельно)?

Дети проводят анализ данной проблемной ситуации, рассуждают и высказывают свои предположения в виде полных ответов на вопросы. По невнимательности дети могут предложить правильные и ошибочные варианты решения проблемы, приняв во внимание только одно правило перехода.

3 этап. Дети примеряли поступок мальчика на себя, выбирали самое оптимальное правильное решение.

4 этап. Совместно с детьми формулировался вывод о том, что переходить дорогу надо

только по пешеходному переходу «зебре» на правильный сигнал светофора, соблюдая все правила дорожного движения одновременно.

5 этап. Дети делились своим практическим опытом, закрепляя правила поведения при переходе улицы.

Свои принятые варианты решения проблемы в наблюдаемых дорожных ситуациях дети закрепляли при помощи рисования, конструирования, моделирования дороги и участников движения из деталей на страницах книги, изготовленных из фетра. Придумывая задания новых кейсов, моделируя правила и знаки в старших группах, дети работали самостоятельно и командой.

Содержание кейсов на основе мультфильмов «Разные колёса», серии с участием Фиксиков «Колесо» стало темой исследования «Какое колесо лучше?», где дети предложили свои решения проблемы с пропавшими колёсами, неисправным колесом, проверили и сравнили с развитием событий в мультфильмах. В результате проведённой серии опытов дети закрепили свойства дерева, железа и резины пришли к выводу: резиновое колесо самое практическое: легче всех, создаёт комфорт, поддаётся ремонту, не боится воды. Полюбились детям задания кейсов на основе просмотра мультфильмов с участием любимых Смешариков в сериале «Азбука безопасности». Продолжением просмотра стало создание новых знаков с рисунками: горки с санками (у дороги), ведёрка с лопаткой для обозначения детской площадки (во дворе).

Практическая деятельность с дошкольниками строилась в рамках технологической карты и разделения детей на подгруппы. Каждая подгруппа принимала одно общее

решение, обосновывая и доказывая его правильность во время дискуссии. Познакомимся с ситуацией кейса-прогнозирования: «Один мальчик очень любил коллекционировать маленькие машинки, с нетерпением ждал подарков, чтобы как можно раньше собрать свою мечту. Однажды он размечтался: «Как было бы здорово, если бы все-все машинки мира оказались бы в его комнате!», – дети фантазировали о том, как это было бы здорово. Воспитатель на этапе проблемного включения выслушивал рассуждения групп детей и предлагал серьезно подискутировать и о последствиях и опасности такой ситуации.

Таким образом, использование элементов кейс-технологии имеет ряд преимуществ. Она:

- помогает выявить актуальные интересы и мотивы детей;
- повышает интерес детей к теме образовательной деятельности;
- развивает познавательную активность и коммуникативные навыки;
- формирует потребность и умения работать в команде, действовать в незнакомой им ситуации.

Литература

1. «Дорожной карты» обновления содержания дошкольного образования (утв. распоряжением Правительства Белгородской области от 23 марта 2015 года № 147-рп). – 1 с.
2. <https://www.maam.ru/detskijsad/-metod-keis-tehnologi-v-doshkolnom-obrazovani.html>.
3. <https://multiurok.ru/files/konsul-tatsiia-dlia-vospitatieliei-po-kieis-tiekhn.html>.
4. <http://zabrodsad3.ucoz.ru/pedmasterskay/RMO/kejs-tekhnologii.pdf>.

AGOSHKOVA Valentina Fedorovna

Educator,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

NEKRASOVA Natalia Viktorovna

Educator,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BUTENKO Inna Alekseevna

Teacher-Speech Therapist,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

SUKHORUKOVA Elena Nikolaevna

Music Director,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

USING CASE TECHNOLOGY TO TEACH OLDER PRESCHOOL CHILDREN THE RULES OF ROAD SAFETY

Abstract. The article discusses the possibilities of using interactive case technology as a modern pedagogical tool for forming the foundations of safe behavior on the road in older preschool children. The necessity of changing the priorities of the professional activity of a teacher of a preschool educational organization is substantiated: from the simple transfer of knowledge to the creation of conditions for the development of initiative, cognitive interest, creative abilities and the ability to act in various life situations.

Keywords: preschool education, senior preschoolers, traffic rules, road safety, interactive case technology.

БУРЯ Лариса Владимировна

старший преподаватель,

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Россия, г. Свободный

ЕРОФЕЕВА Ольга Николаевна

старший преподаватель,

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Россия, г. Свободный

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается сущность культурологического подхода в образовательной сфере. Проанализированы работы авторов по проблеме культурологического подхода в образовании и информатизации. Проведен анализ дефиниции понятия «устойчивое развитие личности».

Ключевые слова: культурологический подход, образование, высшее образование, личность, информатизация, компетентность, информационная компетентность.

Необходимость формирования информационной компетентности будущих инженеров в сфере высшего образования обуславливается ФГОС ВО (3++), социальным заказом на специалиста, способного адаптироваться в быстро меняющихся условиях, и личностными запросами обучающегося быть готовыми к постоянному культурному и профессиональному развитию.

Анализ научных работ по проблемам культурологического подхода в образовании и информатизации рассматривают ученые Е. В. Данильчук, И. В. Миронова, Н. Н. Симченко, Д. В. Митрофанов, К. К. Колин и др.

Современное образование должно быть направлено не просто на повышение уровня образованности человека, а на формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленных к весьма быстро меняющимся экономическим, технологическим, социальным и информационным реалиям окружающего мира; нового информационного мировоззрения, основанного на понимании определяющей роли информации и информационных процессов в природных явлениях, жизни человеческого сообщества, наконец, деятельности самого человека; информационной культуры будущего гражданина информационного общества.

В условиях информационного общества восстановлен новый тип культуры личности –

информационная культура как часть общей культуры, как целостной готовности к освоению образа жизни в информационном обществе. Информационная культура имеет свою специфическую, интегративную природу и выступает сегодня как ключевая компетентность человека в новых информационных условиях [1].

Высшие учебные заведения, являясь центрами создания инновационных образовательных концепций, находятся в постоянном поиске оптимального пути формирования и развития креативных качеств личности. В то же время актуальной проблемой является выбор наиболее эффективного способа подготовки субъектов педагогического образовательного процесса к осмысленному, грамотному и продуктивному взаимодействию в новых образовательных реалиях. Наращающий интерес и популярность использования обществом инновационных технологий обучения и самообразования неизменно приводят с одной стороны, к обеспечению высокого качества подготовки и воспитания профессиональной культуры личности студента, а с другой стороны формирование профессиональных качеств - самоидентификации себя как личности нового инновационного типа и стремления к саморазвитию [2].

Быстрый количественный и качественный рост информационно-технологического пространства объективно приводит к тому, что

проблема формирования информационной культуры личности постепенно становится одной из наиболее важных. На передний план в современных условиях выдвигается культуро-созидающая функция, предполагающая ориентацию системы профессионального образования на воспитание «человека культуры».

Культура является «высшим проявлением образованности и профессиональной компетентности» личности, «именно на уровне культуры может в наиболее полном виде выражаться человеческая индивидуальность». Образование в интересах устойчивого развития позволяет каждому приобрести ценности, компетенции, навыки и знания, необходимые для построения будущего в соответствии с задачами устойчивого развития [3].

Сегодня необходимым условием формирования устойчивого развития личности обучающегося, является подготовка личности к жизни в постоянно меняющихся условиях.

Важным результатом стал, в рамках Саммита 25 сентября 2015 г. на 70-й Генеральной ассамблее ООН, по устойчивому развитию руководители государств члены ООН принятая и одобренная программа действий в области устойчивого развития до 2030 года, в которую были включены новые 17 целей устойчивого развития [4].

Рассматривая дефиницию «устойчивое развитие личности» можно выделить следующие её трактовки:

- устойчивое развитие – развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3];
- динамичное образование, которое сочетает в себе сущностные (базисные, определяющие) основания (свойства) личности и потенциальные возможности личности их творческого преобразования в профессиональной деятельности [4];
- свойство, благодаря которому человек может реализовать свой творческий потенциал, решая как социальные, так и индивидуальные проблемы, обучаясь и созидая [5];
- образование для устойчивого развития личности предполагает формирование человека, способного предвидеть последствия своих действий, нести за них ответственность, осознавать целостность и взаимосвязь картины мира в системе человек – природа – общество [6];

- образование для устойчивого развития – социо-эколого-экономическое интегративное направление в системе инновационного, «опережающего» образования, базирующееся на принципе полицентризма – равносильности социума, экономики, экологии и культуры [7].

С педагогической точки зрения, рассматривая образование в целях устойчивого развития личности понимается как: *личностную и общественную ценность; процесс обучения и воспитания человека, посредством которого он развивает способности, отношения и другие формы поведения; результат освоения индивидом накопленного человечеством опыта в виде системы ценностей, знаний, компетенций; систему образовательных учреждений.*

Важнейшие функции и задачи сферы образования, согласно концепции Б. С. Гершунского – культурообразование и менталеобразование, являющиеся условиями устойчивого развития личности [4].

Культурологический подход сосредоточивает внимание на человеке как субъекте культуры. Процесс формирования компетентности будущего специалиста с позиций культурологического подхода нельзя ограничивать определением состава знаний, умений, владений. Необходимо учитывать, что личность возникает там и тогда, где и когда человек начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам культуры, в лоне которой он постигает свою жизнь и свою деятельность, поскольку компетентность неотделима от объективной структуры деятельности.

Информатизация накладывает отпечаток не только на организацию знания в современной картине мира, но и на способы и приемы мышления. В интеллектуальной деятельности студента информационно-технологическая среда исполняет ведущую роль. В ней открывается доступ к источникам информации, создаются условия для взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, расширяется область межличностных контактов.

Информационно-технологическая среда обладает значительным педагогическим потенциалом в формировании информационной культуры студента и закономерно выступает одним из основных средств формирования данного качества личности, поскольку предполагает концентрацию и интеграцию педагогического и специального знания. Формирование информационной культуры как процесс, имеет

две взаимосвязанные и взаимопроникающие стороны – логику саморазвития личности и деятельность преподавателя, приобщдающего студента к информационной культуре. Одним из наиболее важных в этом процессе становится вопрос о субъектной позиции педагога при организации процесса формирования информационной культуры студента.

Д. В. Митрофанов рассматривает проблему формирования интеллектуальной культуры студентов как одну из инновационных образовательных задач, обусловленной современными тенденциями развития общества. Недостаточная разработанность категории «интеллектуальная культура», с одной стороны, и необходимость совершенствования методов и форм обучения будущих специалистов, особенно с использованием потенциала информационных технологий, с другой. В условиях высокого темпа развития процессов информатизации и компьютеризации общества, невозможно представить интеллектуально подготовленного студента как будущего компетентного специалиста, не владеющего современными информационными технологиями. Также в области квалификационных требований к выпускникам вузов поставлены задачи по развитию интеллектуальных умений, способностей к саморазвитию как значимых личностно-профессиональных качеств компетентного специалиста, в чем заинтересованы и современные работодатели, которые ожидают от выпускников вузов сформированных умений самостоятельно и рационально мыслить, предлагать новые варианты решения нестандартных проблем, опираясь при этом на имеющийся уровень интеллектуальной культуры. То есть следует говорить о формировании необходимости в современном обществе о таком типе личности выпускника вуза, которая обладает развитой совокупностью ключевых компетенций и развитые интеллектуальные и творческие ресурсы.

К. К. Колин определяет актуальной проблемой для многих стран мира, включая Россию, проблему формирования новой информационной культуры специалистов во всех областях социальной практики. Она предполагает не только их способности хорошо ориентироваться в новом информационном пространстве, но также и умения использовать его возможности в своей профессиональной деятельности.

Информационная компетентность становится сегодня необходимым условием успешной социализации личности в новой информационной среде общества. В информационном обществе, основанном на знаниях, новой информационной культурой должны будут обладать не только специалисты, но, в определенной степени, и все дееспособное население. Это предполагает повышение его общего интеллектуального уровня, более широкое знакомство с достижениями научно-технического прогресса и возможностями их использования в социальной практике.

В работе О. В. Фролова обоснована закономерность, о том, что компетентность сообразна с культурой и ориентирована на культуру. Рассматривая культурологический подход, который является антиподом компетентностного, профессиональная подготовка современного специалиста представляет собой культурообразный образовательный процесс, в котором субъекты реализуют себя в качестве субъектов профессиональной культуры, а содержание образования выстраивается в соответствии с содержанием профессиональной культуры определенной социально-профессиональной группы.

Выделяя компетентность одним из ведущих гуманистических понятий, она должна состоять в том, что человек «делает» себя во всех отношениях духовным существом и результатом сформированности компетентности человек предполагает усвоение и понимание им гуманистической культуры, которая выражает меру человечности в отношениях людей друг к другу, к природе, к нормам права, политики и экономики.

О. В. Фролов подчеркивает в своей работе и о связи компетентностного и культурологического подходов, где объединение данных подходов дает возможность компетентностному подходу определить цель, а культурологическому – выработать критерии ее достижения, что открывает очень интересные перспективы развития данного направления.

Резюмируя вышеизложенное, нарастающий конфликт между культурологическим и информационно-технологическим подходами к профессиональной подготовке будущих инженеров в области современных информационно-коммуникационных технологий, а также между требованиями ФГОС ВО (3++) и социальным заказом к будущим специалистам,

необходимо усилить культурологическую составляющую информационной компетентности.

Литература

1. Белоусова А.К. Формирование готовности обучающихся к выбору профессии в образовательном пространстве региональной системы образования / А.К. Белоусова // дис. канд. пед. наук: 13.00.01. – Абакан. – 2019. – 320 с.
2. Дашкова А.К. Сопровождение процесса адаптации будущих инженеров к учебно-профессиональной деятельности в вузе / А.К. Дашкова // дис. канд. пед. наук: 13.00.08. – Красноярск. – 2019. – 199 с.
3. Кундозерова Л.И. Образование в интересах устойчивого развития личности и общества / Л.И. Кундозерова // Теория и практика социо-гуманитарных наук – 2018. № 4 (4).
4. Программа действий в области устойчивого развития на период до 2030 года

[Электрон. ресурс]. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.

5. Николаева Т.П., Бичева И.Б. Устойчивое личностно-профессиональное развитие студентов в вузе / Т.П. Николаева, И.Б. Бичева // Вестник Мининского университета. – 2015. № 1 (9). [Электрон. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-lichnostno-professionalnoe-razvitiye-studentov-v-vuze>.

6. Митькина Е.И. Формирование устойчивого развития личности как основы профилактики зависимости от психоактивных веществ / Е.И. Митькина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4.

7. Скопицкая Т.А. Образование для устойчивого развития и формирование ценностно-мотивационных установок личности / Т.А. Скопицкая // ЧиО. – 2009. № 2.

BURYA Larisa Vladimirovna

Senior Lecturer, Amur Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of Railway Communications, Russia, Svobodny

EROFEeva Olga Nikolaevna

Senior Lecturer, Amur Institute of Railway Transport – branch of the Far Eastern State University of Railway Communications, Russia, Svobodny

CULTURAL APPROACH IN THE FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF FUTURE ENGINEERS

Abstract. The article examines and reveals the essence of the cultural approach in the educational field. The authors' works on the problem of cultural approach in education and informatization are analyzed. The analysis of the definition of the concept of "sustainable personality development" is carried out.

Keywords: cultural approach, education, higher education, personality, informatization, competence, information competence.

ВЕРЕМЕЕВА Тамила Евгениевна
учитель, ГБОУ Луганской Народной Республики «Ивановская гимназия»,
Луганская Народная Республика, пгт. Ивановка

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические возможности использования интерактивных технологий на уроках истории в общеобразовательной школе для формирования гражданской позиции учащихся. На основе анализа нормативно-правовых документов, научно-педагогической литературы, учебно-методических комплексов и конспектов уроков истории с интерактивными формами работы раскрывается потенциал дискуссий, ролевых и деловых игр, кейс-метода, проектной и исследовательской деятельности, а также цифровых исторических ресурсов в развитии критического мышления, навыков аргументированного диалога, эмпатии и чувства сопричастности к истории своей страны. Показано, что результативность использования интерактивных технологий напрямую связана с целевой ориентацией урока истории на достижение личностных результатов, профессиональной готовностью педагога, обоснованным отбором содержания и форм обучения, а также наличием системы диагностики сформированности гражданской позиции. Делается вывод о целесообразности рассмотрения интерактивных технологий как важного направления обновления школьного исторического образования, ориентированного на воспитание гражданской идентичности и социальной ответственности подрастающего поколения.

Ключевые слова: интерактивные технологии, уроки истории, гражданская позиция, гражданская идентичность, гражданское воспитание, школьники, деятельность, дискуссии, дебаты, педагогические условия.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена усилением требований общества к формированию у школьников устойчивой гражданской позиции в условиях цифровизации, информационных рисков и роста социально-политических вызовов. История как учебный предмет обладает уникальным потенциалом для осмысления ценностей правового государства, гражданского общества, прав и обязанностей граждан, однако традиционные репродуктивные методы преподавания нередко ограничивают вовлеченность и рефлексию учащихся.

Использование интерактивных технологий на уроках истории (дискуссии, ролевые и деловые игры, кейс-метод, проектная и исследовательская деятельность, работа с цифровыми историческими ресурсами) отвечает современным образовательным стандартам и позволяет перейти от пассивного усвоения фактов к активному, осознанному участию школьников в учебном процессе. Это способствует развитию критического мышления, навыков аргументации и диалога, формированию ответственного отношения к историческому опыту и собственной гражданской позиции, что определяет

высокую теоретическую и практическую значимость рассматриваемой темы.

Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании педагогических возможностей интерактивных технологий на уроках истории в общеобразовательной школе для формирования гражданской позиции учащихся, а также в определении совокупности условий, обеспечивающих их эффективную интеграцию в образовательный процесс.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативно-правовые документы в сфере общего образования, научно-педагогическая литература по проблемам интерактивного обучения и исторического образования, а также учебно-методические комплексы и конспекты уроков истории с использованием интерактивных технологий. В исследовании применялись теоретический анализ и обобщение источников, контент-анализ программ и методических материалов, педагогическое наблюдение за уроками, а также опросы и беседы с учителями и учащимися для оценки влияния

интерактивных технологий на формирование гражданской позиции.

Результаты исследования

Современное школьное историческое образование ориентируется на переход от передачи готовых знаний к организации активной деятельности учащихся, в которой они выступают субъектами познания. В этом контексте интерактивные технологии понимаются как способы организации учебного взаимодействия, основанные на диалоге, сотрудничестве, совместном решении учебных задач и обязательной обратной связи. К ним относят учебные дискуссии и дебаты, ролевые и деловые игры, групповую и проектную работу, кейс-метод, использование мультимедийных и цифровых ресурсов, интерактивных карт, электронных архивов, виртуальных экскурсий [2, с. 104].

Теоретическим фундаментом применения интерактивных технологий на уроках истории выступают деятельностный, личностно ориентированный и компетентностный подходы. В их логике усвоение исторического материала должно быть связано с решением значимых для школьников познавательных и социальных задач, осмысливанием морального выбора исторических деятелей, сопоставлением прошлого и настоящего. Понятие гражданской позиции в педагогике связывается с системой ценностных установок и отношений личности к государству, обществу, праву и другим людям, а в образовательных стандартах формирование гражданской идентичности и уважения к истории страны закреплено как один из ключевых личностных результатов [1, с. 35].

Интерактивные технологии создают на уроке истории условия для активного включения учащихся в обсуждение общественно значимых вопросов и моделирование реальных социальных ситуаций. Дискуссии и дебаты по историческим проблемам позволяют знакомиться с различными интерпретациями событий, учиться аргументированно отстаивать своё мнение, уважать иную точку зрения и соблюдать правила публичного диалога, что напрямую связано с развитием гражданской зрелости. Ролевые и деловые игры, в которых школьники выступают в позициях государственных деятелей, представителей общества или «обычных граждан», помогают на личностном уровне пережить ситуации выбора и ответственности и увидеть последствия принятых решений для государства и общества.

Существенный воспитательный потенциал имеют проекты и исследовательские работы по истории семьи, школы, города или региона: подготовка презентаций, виртуальных экскурсий, материалов о памятных местах и значимых личностях формирует чувство сопричастности к истории малой родины и страны. Использование цифровых ресурсов, электронных учебников, интерактивных карт, онлайн-архивов, виртуальных музеев, расширяет возможности учителя в визуализации исторических процессов, работе с подлинными источниками, формировании медиаграмотности и критического отношения к информации, что является важной составляющей гражданской компетентности. Особенно значимы интерактивные методы при изучении сложных и дискуссионных тем, связанных с правами человека,войной и миром, социальной справедливостью: они помогают уйти от догматизма и сформировать осознанную, аргументированную гражданскую позицию [3, с. 257].

Результативное использование интерактивных технологий для воспитания гражданской позиции возможно при соблюдении ряда педагогических условий. Прежде всего урок истории должен целенаправленно ориентироваться не только на усвоение фактов, но и на достижение личностных результатов, связанных с гражданской идентичностью, чувством ответственности за судьбу страны и уважением к её историко-культурному наследию. Важно, чтобы отбор содержания и выбор интерактивных форм работы согласовывались с целями гражданского воспитания. Существенное значение имеет профессиональная готовность учителя к проектированию и проведению интерактивных занятий, умение организовать групповую и проектную деятельность, поддерживать конструктивную дискуссию и рефлексию по общественно значимым вопросам.

Интеграция интерактивных технологий носит поэтапный характер: сначала учащиеся осваивают базовые представления о гражданстве и правах человека и включаются в относительно простые виды сотрудничества, затем переходят к более сложным формам – ролевым играм, исследовательским и социально значимым проектам. Необходима также продуманная система диагностики результатов: наряду с проверкой знаний следует учитывать динамику ценностных установок, готовность к участию в обсуждении и решении общественно значимых задач. Важно, чтобы работа учителя

истории была согласована с общей воспитательной системой школы и внешкольными формами гражданского воспитания; тогда интерактивные формы на уроках истории органично дополняются участием школьников в памятных акциях, встречах, волонтёрских инициативах, обеспечивая связь формируемой гражданской позиции с реальной практикой их жизни.

Выводы

Использование интерактивных технологий на уроках истории обладает значительным потенциалом для формирования гражданской позиции школьников. Переход от преимущественно репродуктивных методов к деятельностным и диалоговым формам обучения позволяет соединить усвоение исторических знаний с осмыслением прав и обязанностей граждан, ответственности перед обществом и уважения к историко-культурному наследию страны.

Интерактивные методы создают условия для развития критического мышления, навыков аргументированного диалога, эмпатии и чувства сопричастности к прошлому и настоящему своей Родины. Вместе с тем их

результативность зависит от целенаправленной ориентации уроков истории на достижение личностных результатов, профессиональной готовности учителя, продуманного отбора содержания и способов оценки сформированности гражданской позиции учащихся.

Таким образом, интерактивные технологии следует рассматривать не как вспомогательный элемент, а как важное направление обновления школьного исторического образования, ориентированного на воспитание гражданской идентичности и социальной ответственности подрастающего поколения.

Литература

1. Долинина И.Г., Алексеев В.Н. Педагогические условия формирования гражданской компетентности обучающихся // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 8. – С. 34-38.
2. Репинецкая Ю.С. Применение интерактивных технологий на уроках истории в старших классах // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4(9). – С. 103-106.
3. Судаков А.В. Современные подходы к изучению истории в школе // Молодой учёный. – 2024. – № 21(520). – С. 255-259.

VEREMEEVA Tamila Evgenievna

Teacher, GBOU of the Lugansk People's Republic "Ivanovo Gymnasium",
Lugansk People's Republic, Ivanovka

USING INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN HISTORY LESSONS TO FOSTER CITIZENSHIP

Abstract. The article examines the pedagogical possibilities of using interactive technologies in history lessons in secondary schools to form students' civic positions. Based on the analysis of regulatory documents, scientific and pedagogical literature, educational and methodological complexes and summaries of history lessons with interactive forms of work, the potential of discussions, role-playing and business games, the case method, design and research activities, as well as digital historical resources in the development of critical thinking and skills is revealed. Reasoned dialogue, empathy and a sense of belonging to the history of their country. It is shown that the effectiveness of using interactive technologies is directly related to the target orientation of the history lesson to achieve personal results, the professional readiness of the teacher, the reasonable selection of the content and forms of education, as well as the availability of a system for diagnosing the formation of a civic position. The conclusion is made about the expediency of considering interactive technologies as an important direction for updating school historical education, focused on fostering civic identity and social responsibility of the younger generation.

Keywords: interactive technologies, history lessons, citizenship, civic identity, civic education, schoolchildren, activities, discussions, debates, pedagogical conditions.

ДЕГТЯРЕВА Татьяна Николаевна

воспитатель ресурсной группы,

МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,

Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ЗАБАРА Наталья Евгеньевна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,

Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

БУТОВА Инна Валерьевна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,

Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ИГРА КАК ВЕДУЩИЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КАК ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ ИГРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация. В статье рассматривается игра как ведущий вид деятельности дошкольников и подчеркивается её ключевая роль в эмоциональном, когнитивном и социальном развитии ребёнка. Особое внимание уделяется принципам организации игрового пространства в детском саду, включающим доступность материалов, разнообразие игровых зон, безопасность и динамичность предметно-развивающей среды. Раскрывается значение педагогического сопровождения, направленного на поддержку инициативы детей и развитие содержательной, самостоятельной игры. Представленные рекомендации опираются на современные подходы и научные исследования в области дошкольной педагогики и могут быть использованы воспитателями и методистами для создания эффективной игровой среды.

Ключевые слова: игра, ведущий вид деятельности, дошкольный возраст, игровое пространство, развивающая среда, организация среды, сюжетно-ролевая игра, самостоятельность детей, игровые зоны, педагогическое сопровождение, развитие ребёнка, дошкольное образование.

Игра – это не просто развлечение, а важнейший механизм развития ребёнка, признанный ведущей деятельностью дошкольного возраста. Именно в игре ребёнок учится понимать себя и окружающий мир, пробует социальные роли, развивает мышление, воображение, речь и коммуникативные навыки [1, 2]. Поэтому организация игрового пространства в детском саду – одно из ключевых направлений работы воспитателя. От того, насколько грамотно создана среда, зависит качество детской игры, уровень активности и самостоятельности детей, а также их эмоциональный комфорт. Воспитателю важно не только предоставить разнообразные материалы, но и продумать структуру пространства так, чтобы оно становилось источником вдохновения и роста для каждого ребёнка [3, 6].

Игра – это естественный и самый значимый способ познания мира для детей дошкольного возраста. Через игру ребёнок учится взаимодействовать с окружающими, развивает

мышление, речь, фантазию, самостоятельность и социальные навыки [1, 2]. Поэтому задача педагога – создать такую игровую среду, которая будет стимулировать развитие ребёнка, обеспечит безопасность и комфорт, а главное – подарит ему возможность свободного, осмыслинного и интересного действия.

Ведущие педагоги и психологи отмечают, что именно в игре ребёнок проживает ситуации, недоступные ему в реальной жизни, пробует разные роли, экспериментирует, исследует и выражает свои эмоции [1, 2]. Игра:

- развивает воображение и творческое мышление [1, 9];
- формирует коммуникативные навыки [6];
- помогает осваивать социальные нормы [2, 6];
- способствует развитию моторики [6];
- укрепляет уверенность в себе [2, 6];
- тренирует когнитивные процессы: внимание, память, мышление [4, 9].

Если игровое пространство организовано грамотно, педагог получает возможность наблюдать за развитием каждого ребёнка, во время корректировать и поддерживать его интересы [3].

Принципы организации игрового пространства:

1. Доступность и свобода выбора.

Игровые материалы должны быть расположены так, чтобы дети могли самостоятельно брать и возвращать игрушки на место. Это формирует ответственность, самостоятельность и умение планировать собственную деятельность [7, 8].

2. Разнообразие игровых зон.

Важно создать несколько центров активности, каждый из которых отвечает за определённую сферу развития [7, 10]:

- Сюжетно-ролевая зона (кухня, магазин, больница, строительная площадка) способствующая формированию ролевого поведения [2, 10].
- Строительно-конструкторская зона (лего, мягкие модули, деревянные конструкторы) развивающая мышление, воображение и пространственные представления [9].
- Творческая зона (рисование, лепка, музыка) поддерживающая инициативу и художественное выражение [7].
- Зона уединения – место, которое обеспечивает эмоциональный комфорт ребёнку [6].
- Познавательная зона – настольно-печатные игры, сенсорные материалы способствующая развитию логического мышления [9, 10].

Чёткая логика расположения зон помогает детям лучше ориентироваться в пространстве и выбирать подходящую для себя деятельность [7].

3. Безопасность и эргономичность.

Игровое пространство должно быть:

- безопасным по конструкции мебели и игрушек;
- рассчитанным на возрастные особенности детей;
- организованным так, чтобы каждый элемент был функционален.

Хорошо, если мебель легко трансформируется: модули можно переставлять, менять зонирование в зависимости от замысла детей и задач педагога.

4. Материалы для развития разных типов игры.

Чтобы игра была насыщенной, важно включать материалы, которые стимулируют [2, 6]:

- сюжетотворчество (атрибуты профессий, наборы для ролей);
- конструирование (кирпичики, блоки, лего);
- сенсорное исследование (сухие бассейны, контейнеры с крупой, песком, водой);
- творческое самовыражение (краски, мелки, музыкальные инструменты);
- социальное взаимодействие (настольные игры, парные задания).

Чем богаче материалы, тем разнообразнее игровые сценарии.

5. Постоянное обновление среды.

Педагогу важно наблюдать за детьми и обновлять пространство [6, 10]:

- подбрасывать новые идеи,
- менять атрибуты,
- дополнять зоны новыми материалами,
- вовлекать детей в создание элементов игры.

Это поддерживает интерес и делает игру динамичной.

Игровое пространство само по себе не работает – оно оживает благодаря грамотному сопровождению педагога. Роль воспитателя включает:

- ненавязчивое участие, когда педагог помогает развить сюжет, но не подменяет собой ребёнка;
- создание условий для игры (материалы, сценарии, провокации для сюжета);
- наблюдение за детьми для диагностики их интересов и потребностей;
- поддержание порядка и обучение детей бережному отношению к игрушкам;
- поощрение сотрудничества между детьми.

Даже хорошо организованное пространство не будет эффективным без профессионального сопровождения воспитателя. Роль взрослого заключается в создании условий, ненавязчивой поддержке детских инициатив, мягкому введении новых сюжетов и наблюдении за развитием детей [2, 6]. Педагог помогает детям договариваться, распределять роли, решать конфликтные ситуации, тем самым способствуя формированию социального опыта [3].

Грамотно организованное игровое пространство – это не просто набор игрушек. Это продуманная педагогическая среда, которая побуждает ребёнка к исследованию, творчеству и взаимодействию [1, 2, 6, 10]. Создавая

условия для свободной, насыщенной игры, воспитатель закладывает фундамент для всестороннего развития личности ребёнка и его успешной социализации.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2005.
4. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: Развитие произвольных движений. – М.: Педагогика, 1986.
5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1996.

6. Смирнова Е.О., Кравцова Е.Е. Игра дошкольника: диагностика, развитие, поддержка. – М.: Мозаика-Синтез, 2017.

7. Комарова Т.С. Организация предметно-развивающей среды в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2016.

8. ФГОС ДО. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М.: Министерство просвещения РФ, актуальная редакция.

9. Венгер Л.А. Развитие восприятия и мышления дошкольника. – М.: Педагогика, 1988.

10. Короткова Н.А. Игра в дошкольном детстве: содержание, организация, методика. – М.: Учитель, 2014.

DEGTYAREVA Tatyana Nikolaevna

Educator of the Resource Group,

MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

ZABARA Natalya Evgenievna

Mentor, MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

BUTOVA Inna Valerievna

Mentor, MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

GAME AS A LEADING ACTIVITY: HOW TO PROPERLY ORGANIZE THE GAME SPACE

Abstract. The article examines play as a leading activity for preschoolers and emphasizes its key role in the emotional, cognitive, and social development of children. Special attention is given to the principles of organizing a play space in a kindergarten, including the availability of materials, the diversity of play areas, and the safety and dynamism of the learning environment. The article also highlights the importance of pedagogical support aimed at encouraging children's initiative and fostering meaningful and independent play. The recommendations presented in the article are based on modern approaches and scientific research in the field of preschool education and can be used by educators and methodologists to create an effective play environment.

Keywords: game, leading activity, preschool age, play space, developing environment, organization of the environment, role-playing game, children's independence, play areas, pedagogical support, child development, preschool education.

ДЕНИСЕНКО Сергей Владимирович
инструктор по физической культуре, МБДОУ д/с № 19, Россия, г. Белгород

ЛИХОШЕРСТОВ Андрей Викторович
инструктор по физической культуре, МБДОУ д/с № 19, Россия, г. Белгород

КУДРЯШОВ Ярослав Андреевич
инструктор по физической культуре, МБДОУ д/с № 19, Россия, г. Белгород

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В статье раскрывается роль мотивации в физкультурных занятиях детей с ограниченными возможностями здоровья, которая помогает им обрести равные с обычными детьми возможности для занятий физическими упражнениями в пределах специальных образовательных стандартов дошкольного образования и обеспечивает безболезненную социальную адаптацию. Своевременная социальная адаптация позволит таким детям полноценно участвовать в жизни общества, быть конкурентоспособными в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, мотивация, интерес, физкультурные занятия.

Старший дошкольный возраст для ребенка является переломным. Он заканчивается тогда, когда ребенок вступает в школьную жизнь. И у ребенка начинается уже совсем другая функциональная деятельность. Переход к этой новой жизни, новым отношениям со взрослыми и сверстниками, определяется тем, как дети готовы к нему физически и нравственно. Это сложно здоровым детям. А как приспособиться к школьной жизни детям, у которых ограничены возможности здоровья? Многие из них просто в силу наличия этих ограничений не могут вести активный образ жизни, из-за чего лишаются общения со сверстниками. Если у дошкольников уже наблюдаются нарушения состояния здоровья, то это повод вести с ними систематическую коррекционную работу. Детей данной категории трудно, но возможно научить играть в погружные игры, выполнять несложные физические упражнения. Но очень сложно убедить их постоянно заниматься физкультурой, а для этого поддерживать интерес к спортивным занятиям, которые должны помочь им победить себя в дальнейшей жизни. Для детей с ограниченными возможностями здоровья физические упражнения – это не только область работы с телом, но и в первую очередь «работа с духом» ребенка, его внутренним миром.

Сегодня все современные здоровые дети испытывают нехватку двигательной активности. Диагностика показывает, что количество активных движений, производимых ими в течение дня, не соответствует возрастной норме. Родители отмечают, что, прия из детского сада домой, дети оставшуюся часть времени сидят у телевизора, у компьютера, играют в тихие игры, так как дома им прыгать и бегать не разрешают. Такое времяпровождение не уменьшает статическую нагрузку на определенные группы мышц, что, естественно, вызывает их утомление. Поэтому именно в детском саду необходимо поддерживать интерес к активным занятиям и дома – так как наличие этого интереса является одним из проявлений сложных процессов мотивационной сферы ребенка. По отношению же к детям, имеющим отклонения в физическом развитии, мотивация должна быть усиlena во много раз, так как основной проблемой детей с ОВЗ является отсутствие совсем или очень низкий интерес к физкультурным занятиям. В большей степени это обусловлено самими взрослыми, которые поддерживают ребенка, тем самым убеждая его в том, что он не такой как все.

Занятия адаптивной физкультурой часто сводятся лишь к уменьшению физической нагрузки по сравнению со здоровыми детьми,

что не усиливает уровень мотивации к саморазвитию. Существующая на данный момент система физического развития детей с ОВЗ не учитывает конкретных условий, не предусматривает индивидуального подхода к детям в соответствии с их возможностями здоровья, что, естественно, не формирует устойчивого интереса к физкультурным занятиям. Многократные наблюдения за детьми с ОВЗ показали, что важнейшим фактором для начала занятия физическими упражнениями является мотив. Мы заметили, что на первом месте у детей этой категории стоит непосредственное получение положительных эмоций от занятий, а не показ высоких результатов. Выполнение упражнений для такого ребенка не должно быть связано с принуждением, и, если какой-то род деятельности не подходит конкретному ребенку, лучше его заменить на тот, что принесет ему удовольствие.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в результате систематического использования определенных действий, приносящих ребенку удовольствие, формируются привычки, выработка которых состоит из целого ряд этапов, каждый из которых должен быть организационно и методически обеспечен педагогическими условиями дошкольного воспитания.

На наш взгляд, этап первый заключается в возможности сформировать положительное отношение к физической культуре, как определенному роду занятий. С первых дней педагог ненавязчиво подчеркивает, какую положительную роль играют физические упражнения в развитии детей и как укрепляют их здоровье. На втором этапе идет формирование у детей настоящей потребности в занятиях физической культурой. Это может быть и ежедневная зарядка, и подвижные игры, и многое другое. Когда это желание у детей с ОВЗ хотя бы частично будет сформировано, учитель может переходить к следующей ступени. На третьем этапе дети уже должны самостоятельно заниматься физической культурой. Именно этот этап самый сложный, так как для самостоятельного выполнения физических упражнений необходимо создание определенных условий. Прежде всего это приобретение родителями необходимого спортивного инвентаря, часто дорогостоящего, разучивание индивидуального комплекса упражнений, которые дети должны будут выполнять дома. И только на четвертом этапе работы возможно превращение желания школьников самостоятельно и

регулярно заниматься физическими упражнениями в привычку. Согласно психологическим особенностям детей с ОВЗ, регулярное, самостоятельное выполнение ими физических упражнений сопряжено со значительными трудностями. Ребенок может несколько раз сделать упражнения, но потом это ему надоест, и он займется чем-то более интересным, причем оправданий этой замене найдет множество, включая «защитные мотивировки»: «и без этих упражнений можно обойтись, мне больно, мне нельзя много заниматься» и т. п. Поэтому большая роль в мотивировании детей с ОВЗ к систематичным занятиям отводится родителям. Воспитание потребности к физическим упражнениям закладывается в семье. Дети, родители которых понимают и принимают важность физического воспитания в жизни их ребенка, скорее всего, приучат его к регулярным физическим занятиям. Если ребенок с малых лет выполняет несложные двигательные упражнения (такие, как утренняя гимнастика, походы пешком, катание на роликах, велосипеде и. т. п.), то он гораздо быстрее адаптируется к школьной жизни и не испытывает дискомфорта из-за ограничений в здоровье. Проведенное анкетирование родителей показало, что не все родители знают, как мотивировать ребенка с ОВЗ к регулярным занятиям физической культурой. В процессе работы мы разработали практическое консультирование родителей по воспитанию интереса к занятиям физической культурой у детей с ОВЗ с целью формирования у них стойкой потребности к самостоятельным занятиям физической культурой. Кроме того, были созданы индивидуальные комплексы упражнений с музыкальным сопровождением, подвижные игры для детей с ОВЗ, с учетом вида ограничений, упражнения с различными предметами, проведено анкетирование родителей и детей по эффективности этих комплексов. При создании комплексов особое внимание мы уделяем подвижным играм, которые «являются и формой организации, и методом проведения физкультурного занятия».

Результаты последующих исследований показали, что разработанные нами формы и методы организации работы по мотивации детей к занятиям физической культурой у детей с ОВЗ достаточно эффективны.

Однако, хочется отметить, что проблема формирования интереса к занятиям физической культурой не может быть успешно решена только одними комплексами методов и

приёмов физического развития. «Успехов в укреплении здоровья детей, их полноценном физическом развитии, повышении интереса можно добиться только при единстве системы физического воспитания в детском саду и семье».

Дети с ОВЗ нуждаются в гармоничном развитии духовного и физического начал, чему также способствуют занятия физической культурой. Приобретение этих знаний меняет отношение детей и родителей к физической культуре и спорту, побуждая их быть хорошо физически развитыми, несмотря на наличие ограничений в здоровье.

Литература

1. Волошина Л.Н., Курилова Т.В. Игры с элементами спорта для детей 3-4 лет. Программа «Играйте на здоровье» и технология ее применения в ДОУ [Текст] / Л.Н. Волошина, Т.В. Курилова. М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. 65 с.
2. Кончиц Н.С., Васильева Т.Н. Социально-биологические аспекты оздоровительной и адаптивной физической культуры: учебное пособие [Текст]. // Кончиц Н.С., Васильева Т.Н. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2007. 124 с.

DENISENKO Sergey Vladimirovich

Physical Education Instructor, MBDOU secondary School No. 19, Russia, Belgorod

LIKHOSHERSTOV Andrey Viktorovich

Physical Education Instructor, MBDOU d/s No. 19, Russia, Belgorod

KUDRYASHOV Yaroslav Andreevich

Physical Education Instructor, MBDOU d/s No. 19, Russia, Belgorod

THE ROLE OF MOTIVATING PRESCHOOLERS WITH DISABILITIES TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION

Abstract. The article reveals the role of motivation in physical education for children with disabilities, which helps them to gain equal opportunities for physical exercise with ordinary children within the special educational standards of preschool education and ensures painless social adaptation. Voluntary social adaptation will allow such children to fully participate in the life of society, to be competitive in various types of professional and social activities.

Keywords: preschool education, motivation, interest, physical education classes.

КОРОСТЕЛЕВА Оксана Валентиновна

педагог дополнительного образования, МБУ ДО «ЦДЮТиЭ», Россия. г. Старый Оскол

РОЛЬ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье раскрывается воспитательный потенциал культурного наследия русского народа в условиях дошкольной образовательной организации. Автор обосновывает актуальность обращения к народным традициям в ситуации нарушения исторической преемственности поколений, дефицита нравственности и ослабления семейных связей. Описывается опыт создания в детском саду музеиной среды «изба» как пространства приобщения детей к духовно-нравственным ценностям и народному быту, а также система работы, включающая народные игры, фольклор, тематические занятия, чаепития, экскурсии, совместные мероприятия с семьей и музеями.

Ключевые слова: культурное наследие, народные традиции, духовно-нравственное воспитание, дошкольное образование, музей-изба, семья, патриотическое воспитание, фольклор, народный быт, толерантность.

Традиции народа – это то, что полнее всего отражает его духовный облик и внутренний мир. Меньше всего они похожи на застывший обряд; напротив, это – живая национальная память народа, воплощение пройденного им пути и неповторимого духовного опыта.

Богатейшее культурное наследие наших предков уходит корнями вглубь веков. Я считаю, что эта тема интересна и актуальна, потому что в процессе обучения и воспитания не соблюдается историческая преемственность поколений.

В старину люди были склонны видеть скрытый смысл и особую значимость в самых повседневных делах. Так формировался особый уклад народной жизни, тесно связанный с годовыми циклами обновления и угасания природы, отразившийся в загадках, пословицах, поговорках, песнях, частушках, седых легендах, сказках. Другое, живое наследие бытовой культуры русского народа – его обычаи и праздники, церковные обряды.

В настоящее время на историческую арену выходит новый тип личности. Российскому обществу требуются деловые и уверенные в себе люди, независимые, с яркой индивидуальностью. Но в обществе наблюдается «дефицит нравственности» у отдельных личностей и во взаимоотношениях между людьми. Одним из характерных проявлений духовной опустошенности и низкой культуры явилась резкое падение роли и значение патриотизма, как одного из наследий нашего народа. В последние годы наблюдается отчуждение подрастающего

поколения от отечественной культуры, от общественно-исторического опыта.

Расслоение в обществе обострило отношения внутри семьи. Нарушилась гармония связи родителей и детей. Образовалось много неполных семей, отсюда идет потеря семейных традиций и традиций русского народа. Семья в этой связи оказалась самым слабым звеном. Многим родителям порой неизвестно, что именно в дошкольном возрасте происходит усвоение моральных требований и образцов поведения на основе подражания.

Цельность наследия определилась у русских крестьян. По крестьянской этике уважения были достойны не только родители, но и старшие вообще. Что редко можно увидеть в нашей современной жизни.

В нашей семье мы воспитывались в широком понимании любви к Родине, семье, со-причастности к истории, культуре, природе, труду, уважении старших, взаимопомощи.

Учитывая то, что выбрала профессию педагога, я считаю нужным помочь родителям моих воспитанников осознать важность наследия русского народа. В каждой семье необходимо сохранять и передавать духовные, нравственные традиции, ценности, созданные предками.

В своей исследовательской деятельности я опиралась на труды таких авторов, как О. Л. Князева, М. Д. Маханева («Приобщение детей к русской народной культуре»), Т. А. Бутарина, О. Н. Карепанова, О. А. Маркеева («Знакомство детей с русским народным творчеством»), А. В. Пирещенко («История культуры

русского народа»), С. Р. Николаева, И. Б. Катышева («Народный календарь – основы планирования работы с дошкольниками»).

Идеи этих авторов использую для формирования у детей желания чтить культурное наследие своего народа, как огромное богатство, которым каждому ребенку нужно научиться правильно распоряжаться, владеть, сохранить и обязательно преумножить.

Поэтому я приняла решение наметить задачи, которые помогут осуществлять работу по данной теме:

- Формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа;
- Формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к родному дому, семье, детскому саду, городу, селу;
- Формирование духовно-нравственного отношения к природе родного края и чувства сопричастности к ней;
- Воспитание любви и уважения к своей нации, представителям других национальностей, чувства собственного достоинства.

Для выполнения этих задач я задалась целью создать атмосферу национального быта, что позволит воспитанникам ощутить себя частью великого русского народа. В небольшой комнатке я создала музей-избу. Он совсем небольшой, но в нем уютно и чувствуется старинный русский быт.

В музей «приехал» сундук моей бабушки. С помощью родителей и коллег стали появляться экспонаты. Имеется икона, разная утварь: кромысло, ухват, чугуны, кувшины, настоящий плетень, старинные скатерти, салфетки и многое другое. С самого первого дня существования избы, в ней поселился всеми любимый домовой-кукла. Назвали его Кузькой, в честь главного героя известной книги Т. Александровой «Домовенок Кузька». Воспитанникам очень нравится посещать это уютное помещение. По глазам и настроению детей видно, что они получают радость и удовольствие от встреч с Кузей и Хозяйкой (этую роль я беру на себя), с восхищением играют в народные игры, слушают пословицы, поговорки, потешки. Для создания эмоционального и психического благополучия детей провожу чаепитие из самовара. Приглашаем в гости сотрудников и родителей.

Известно, чаепитие на Руси – это не просто трапеза, а особый ритуал, объединяющий людей за неспешным общением, раскрывается безграничное русское гостеприимство. А когда

на столе душистое варенье, каравай с румянной корочкой, баранки, печенье, чаепитие проходит на славу.

В «избе» находятся две большие куклы – Белогор и Белогорочка. Они одеты в русские костюмы Белгородского края. Еженедельно в наш детский сад приходят научные сотрудники краеведческого музея и устраивают экскурсии на различные темы.

Для решения следующей задачи я посчитала нужным составить перспективный план для детей средней, старшей и подготовительной к школе групп, в котором отразила многообразие форм работы. Они помогают ощутить связь времен и поколений, повышают также активность родителей, их интерес к наследию русского народа. Многие рассказали о своих семейных традициях, которые передаются от бабушек и прабабушек. На основе этих материалов я оформила альбом «Семейные традиции». В перспективном плане я указала темы, задачи и мероприятия. Вот некоторые из тем:

- Мои родные;
- Моя малая Родина;
- Где наши корни;
- Прошлое России;
- Секреты нашей «избы»;
- Гуляй, да присматривайся;
- Русские богатыри;
- Хлеб – всему голова;
- Защитники отечества;
- Живет в народе песня и другие.

Эти темы в полном объеме помогают мне воспитывать у детей гуманные чувства, гордость за русский народ, уважение к труду, формирую представления о старинном костюме и головных уборах. Развиваю познавательные способности детей к истории древней Руси, силе духа, русских богатырей и воинов. Помогаю почувствовать настроение, передаваемое художником на картине. Работая с детьми по этим темам, раскрываю для них лучшие черты национального характера в тесном взаимодействии с другими народами. Вниманию родителей представляю анкеты, предлагаю заполнить.

Я считаю, что это хорошая возможность для родителей пересмотреть отношение к наследию своего рода, доработать вопросы по данной теме. Например, некоторые вопросы звучат так: должна ли народная культура стать неотъемлемой частью души ребенка? Согласны ли Вы, что самое первое понятие о народности

ребенок получает в семье? Соблюдаете ли вы традиционные народные праздники?

Мои воспитанники любят дни рождения. Накануне дня города я провела зрелищное мероприятие, понравившееся и детям и взрослым. В нем приняли участие дети из подготовительной группы, которые знакомили младших с историей города, его обновлении, перспективах. После занятия все вместе подарили городу воздушные шары, которые улетели высоко-высоко в небо.

Человек и природа неразделимы. Мудрый русский народ жил воедино с Госпожой Природой. Из далекой древности дошли до нас приметы, пословицы и поговорки. Еще с языческих времен у славян сохранился обычай поклоняться солнцу, граду, месяцу. Особо почитались деревья, камни, водоемы. Чтобы не утратить глубокого чувства к природе, преумножить ее богатство, стать на защиту. Это необходимость, которую нужно передать детям.

С этой целью я провожу с детьми наблюдения, во время которых использую малые формы фольклора, занимаемся опытнической деятельностью. На территории нашего детского сада есть фруктовый сад и небольшая березовая роща. Не одно поколение детей любовалось весенним цветением деревьев, а летом и осенью изобилием фруктов. На Троицу водим хоровод вокруг русской белоствольной красавицы березы – украшаем ее разноцветными ленточками. Вместе с родителями ходим в походы к водоему, на луг, в лес, на экскурсии в сквер и парк. Отражаем полученные впечатления в рисунках, поделках. Оформляю фотоальбомы, фотоколлажи. Кроме восхищения, любования природой, много беседую с детьми об отношении к ней. Формирую духовно-нравственные привычки, чувство сопричастности к родной природе.

С целью выполнения следующей поставленной задачи, решила создать в группе уголок патриотического воспитания. С помощью родителей был собран материал: пособия, открытки, книги, альбомы, репродукции. Фотографии. Большое внимание уделялось военной тематике – Великой Отечественной войне. Довожу до сознания детей силу духа нашего народа, его могущество, стойкость, отвагу.

Формирую гордость, уважение к людям посредством выставок, на которые мы приглашаем младших детей, чтения художественной литературы, рассматривания картинок и репродукций. Провожу тематические занятия, оформленные музыкальным сопровождением. Устраиваю выставки рисунков совместно с семьей на военную тематику.

У меня особый взгляд и чувства на это событие, перевернувшее весь мир. Мой дед был участником военных действий. Затаив дыхание, я в детстве ходила по комнате, когда дедушка доставал из комода награды и надевал мне несколько медалей. Это незабываемо.

Наш детский сад расположен рядом с Братской могилой, поэтому мы с детьми систематически возлагаем цветы.

Формирую толерантное отношение к людям разных национальностей. Ежегодно детский сад посещают и армяне, и цыгане, и болгары. Совершенно никакой неприязни друг к другу дети не испытывают. Как в те старые и добрые времена существования 15 республик.

Опыт моей работы позволяет утверждать, что у моих воспитанников:

- Повысился интерес к наследию русского народа;
- Посещение музея-избы, для детей является праздником;
- В своих рассказах дети знакомят родных о происходящем, что в свою очередь вызывает интерес у взрослых о народных традициях – наследии предков;
- В общении детей нашли отражение полученные знания о семейных традициях, национальном костюме;
- Дети научились проявлять инициативу и творчество в изобразительной деятельности.

Я считаю, что дети духовно обогатились. Они получили определенные знания, чтобы любить близких, уважительно относиться к ним и окружающим, любить большую и малую Родину, быть терпеливыми, милосердными. Готова и дальше воспитывать детей на принципах наследия русского народа, гармоничного ощущения живой связи времен и поколений, а в трудную минуту готова дать необходимую поддержку и жизненную опору.

KOROSTELEVA Oksana Valentinovna
Teacher, MBU DO "CDYUiE", Russia, Stary Oskol

THE ROLE OF THE HERITAGE OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Abstract. *The article reveals the educational potential of the cultural heritage of the Russian people in the conditions of a preschool educational organization. The author substantiates the relevance of turning to folk traditions in a situation of violation of the historical continuity of generations, lack of morality and weakening of family ties. The article describes the experience of creating the museum environment "izba" in kindergarten as a space for introducing children to spiritual and moral values and folk life, as well as a work system that includes folk games, folklore, themed activities, tea parties, excursions, joint activities with family and museums.*

Keywords: *cultural heritage, folk traditions, spiritual and moral education, preschool education, museum-hut, family, patriotic education, folklore, folk way of life, tolerance.*

СОТНИКОВА Наталья Петровна
воспитатель, МБДОУ д/с № 19 «Антошка»,
Россия, г. Белгород

ГРЕБЕНЮК Ирина Александровна
воспитатель, МБДОУ д/с № 19 «Антошка»,
Россия, г. Белгород

ЛУБИНЕЦ Оксана Александровна
педагог-психолог, МБДОУ д/с № 19 «Антошка»,
Россия, г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В. В. ВОСКОБОВИЧА

Аннотация. В статье описывается организация процесса развития интеллектуальных и творческих способностей детей дошкольников посредством игровых технологий В. В. Воскобовича, а также представлены этапы работы над развитием данных способностей из личной практики.

Ключевые слова: процесс развития, интеллектуальные и творческие способности, дети-дошкольники, игровые технологии В. В. Воскобовича.

Процесс полноценного развития интеллектуальных и творческих способностей детей-дошкольников в современном педагогическом процессе остаётся актуальным. В современной практике образовательного процесса остро намечена необходимость развития творчества, креативности и интеллекта у детей дошкольного возраста, который является активным периодом для развития и формирования данных способностей.

Развитие творческих способностей в жизни детей дошкольников играют большую роль для детей с нужным уровнем развития интеллекта и креативности характерно уверенность в себе успешность обучения в школе.

Высокий уровень развития данных способностей будет успешен при проявлении интереса к чему-то новому и необычному [1].

Развитие интеллектуальных способностей также важно для детей-дошкольников, которые включают в себя не только навыки готовности к обучению в школе, но и психологическую готовность детей к школьному обучению, а также развитие познавательных процессов и произвольных мыслительных операций.

Игра – это основной вид деятельности детей дошкольного возраста. В процессе игры

происходит развитие познавательной сферы, физического развития, образного мышления и воображения, развитие речи и мотивационной сферы, развитие нравственных качеств, развитие и коррекция эмоциональной сферы.

Всестороннее развитие детей-дошкольников нужно осуществлять только посредством игровой деятельности, в результате которой у них формируется воображение и символическая функция познания, приобретается опыт общения со сверстниками, развиваются нравственные ценности и правила поведения. Для осуществления процесса развития данных способностей широко применяются игровые технологии [1].

В практике своей педагогической деятельности для организации процесса развития интеллектуальных и творческих способностей детей-дошкольников мы используем игровые технологии В. В. Воскобовича, которые направлены на организацию развивающего обучения, включающего тренировку и развитие видов умственной деятельности детей дошкольников. В организации данного процесса задача воспитателей состоит в побуждении интеллекта творческой активности детей-

дошкольников, в развитии фантазии и воображения, ведь наличие интеллектуальных и творческих способностей играет важную роль в формировании личности ребёнка [2].

Процесс развития интеллектуальных и творческих способностей детей-дошкольников

посредством игровых технологий В. В. Воскобовича, мы построили в три этапа. В таблице, приведенной ниже, дано описание каждого этапа с указанием использованных игровых технологий В. В. Воскобовича.

Таблица

Процесс развития интеллектуальных и творческих способностей детей-дошкольников

Этап 1 (средний дошкольный возраст)	
На данном этапе, при помощи обследовательских действий знакомились с цветом, формой, усваивали некоторые представления. В данном возрасте дети осваивали такие игры, как «Двухцветный квадрат», «Чудо-головоломки», «Игровизор», «Ларчик», «Математические корзинки», «Шнур-затейник», «Кораблик Плюх-Плюх», «Елочка».	В группу поочередно вносятся игры, обговаривается название игры, но без объяснения, как в нее играть, предоставляя возможность детям самим придумать правила игры, применить свое творческое воображение.
Этап 2 (старший дошкольный возраст)	
На данном этапе дети учились с помощью образов запоминать понятия, символы. В старшей группе, кроме игр, которые использовались в средней, дети познакомились с «Прозрачными буквами», «Прозрачным квадратом», «Прозрачными цифрами» и т. д.	На этом этапе дети знакомились с основными приемами, приобрели навыки конструирования, пробовали выполнять задания, требующие интеллектуального напряжения, волевых усилий и концентрации внимания. Совершенствование игровых умений и навыков происходило в самостоятельной и совместной с детьми и воспитателем творческой деятельности.
Этап 3 (подготовительная группа)	
На этом этапе дети знакомятся с закономерностями, принципами взаимодействия (увеличение, сложение, трансформация, планирование своих действий, постоянное усложнение игр позволило мне поддерживать детскую деятельность в зоне оптимальной трудности.	На этом этапе больше уделялось внимания развитию творчества и самостоятельности. Детям давалась возможность изобретать игровые задания и упражнения, придумывать и конструировать предметные формы, составлять к ним схемы.

При реализации каждого этапа работы, направленной на развитие интеллектуальных и творческих способностей детей-дошкольников посредством игровых технологий В. В. Воскобовича, мы старались организовать творческую атмосферу, которая включала в себя поощрение и поддержку детской инициативы, принятие и рассмотрение каждого предложения от детей.

Таким образом, игровые технологии В. В. Воскобовича предоставляют возможность для развития творческой и интеллектуальной деятельности, а также для самореализации личности; создают условия для активного вовлечения в образовательный процесс и достижения высоких результатов в интеллектуальном и творческом развитии.

Литература

1. Воскобович В. Технология интеллектуально-творческого развития детей дошкольного возраста. [Электронный ресурс]. URL.: <https://infourok.ru/statya-igrovaya-tehnologiya-intellektualno-tvorcheskogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta-let-vvoskobovicha-3902650.html>.
2. Руппель Н.В., Зотьева С.А., Коноплева А.В. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников посредством игровой технологии В. В. Воскобовича // Молодой учёный. – 2023. – № 12.6. URL <https://moluch.ru/archive/116/31988/>.

SOTNIKOVA Natalia Petrovna
Educator, MBDOU d/s No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

GREBENYUK Irina Alexandrovna
Educator, MBDOU d/s № 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

LUBINETS Oksana Aleksandrovna
Teacher-Psychologist, MBDOU d/s No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

FEATURES OF THE PROCESS OF DEVELOPING INTELLECTUAL AND CREATIVE ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN THROUGH V. V. VOSKOBOVICH'S GAME TECHNOLOGIES

Abstract. *The article describes the organization of the process of developing intellectual and creative abilities of preschool children through V. V. Voskobovich's game technologies, and also presents the stages of work on the development of these abilities from personal practice.*

Keywords: *development process, intellectual and creative abilities, preschool children, V. V. Voskobovich's game technologies.*

ЮРЧЕНКО Ольга Александровна

студентка, Азовский государственный педагогический университет, г. Бердянск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу особенностей развития детей младшего школьного возраста, включающего ранний и поздний этапы среднего детства. Рассматриваются ключевые характеристики эмоционального, социального, когнитивного и морального развития, описанные в трудах Ж. Пиаже, Э. Эриксона и современных психологов, а также влияние семейной среды, школьной адаптации и взаимодействия со сверстниками.

Ключевые слова: младший школьный возраст, среднее детство, когнитивное развитие, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, моральное развитие, социальная адаптация, развитие речи, связная речь.

Период младшего школьного возраста можно разделить на два этапа, а именно период раннего среднего детства, определяемый от 6 до 9 лет, и позднего среднего детства, также называемого препубертатным периодом, который включает возраст 10–12 лет. Начало этого периода знаменует поступление ребенка в школу [1].

Этот возраст является важной вехой социального развития ребенка, и, по мнению многих психологов, занимающихся вопросами морали, именно в этот период около 7,5 лет мораль меняется от гетерономной к автономной. В этот период ребенок поступает в школу, что воспринимается родителями, окружением и самим ребенком как важный обряд посвящения. Ребенок пытается найти свое место в коллективе, а не быть привязанным только к родителям [2, с. 29].

Этап называется этапом трезвого реализма. Формируется Я-концепция ребенка, а также гендерная идентичность и отношение, которое ребенок устанавливает к образованию и школе как таковым, но и к реальному миру, при этом к концу детства начинает проявляться и критический реализм. Мы также можем наблюдать различия между тем, посещал ли ребенок детский сад и, следовательно, уже был вовлечен в большую группу детей того же возраста, или же он впервые появляется в подобном учреждении.

В раннем детстве ребенок только знакомится со своими недостатками и недостатками общества, поэтому наблюдается большое количество претензий, насмешек, неумения принять критику и указывать на чужие ошибки. Однако в отличие от предыдущих периодов

ребенок становится более психологически устойчивым и устойчивым в своих эмоциях.

Это состояние постепенно меняется и развивается, и примерно к 10 годам дети больше сотрудничают, более лояльны друг к другу, развиваются познавательные процессы, а вместе с ними и чувства и воля.

Феномен, о котором упоминает Матейчек, заключается в том, что ребенок среднего школьного возраста также проявляет родительское поведение по отношению к маленькому ребенку, когда он готов позаботиться о младших друзьях или членах семьи и помочь в их уходе. В этот период детям также сложнее всего пережить развод родителей, даже гораздо хуже, чем в период полового созревания. Дети начинают понимать гендер и стыдятся своей наготы. Мальчики стесняются девочек, а девочки перед мальчиками [2, с. 29].

В социальной среде ребенок по-прежнему больше всего перемещается в обществе семьи, которая является для него основным источником социальных связей, хотя значительную часть дня он уже проводит в школе. Родитель, который устанавливает границы и передает правила ребенку, считается абсолютным авторитетом. Однако в этом возрасте образование несколько более свободное, поскольку ребенок уже вместе участвует в принятии определенных решений и установлении определенных правил. В среднем детстве ребенок уже больше времени проводит со сверстниками, с которыми по-своему ведет групповые игры и находится с ними в контакте. Однако оно также подвержено давлению со стороны сверстников, и формируются в основном изосексуальные группы, то есть обычно либо девочки, либо

мальчики. Примерно в 11 лет у детей возникает первая детская любовь, которая не отличается глубиной отношений.

Ж. Пиаже определяет этот возраст как этап конкретных операций. Примерно с 7-8 лет ребенок уже понимает концепцию сохранения. Таким образом, когда мы переливаем такое же количество жидкости из стакана А в стакан Б другой формы, он знает, что там остается еще то же количество жидкости, чего не бывает в более молодые периоды развития. Он также понимает обратимость инверсий, поэтому понимает, что мы можем вылить воду обратно, и вода останется прежней. Этот этап также является переходом между деятельностью и более общими логическими структурами, предполагающими комбинаторику, и «групповой» структурой, включающей обе формы обратимости [3]. При этом они понимают, что одни объекты обладают определенными свойствами, а другие нет. Он может разделять свойства на классы и организовывать иерархию. Ребенок способен располагать предметы по порядку на основе знания одного общего свойства или транзитивного умозаключения, а это значит, что, если ребенок объединяет информацию, он способен создать из нее логический вывод. Но он также понимает время и число или способен решать проблемы, рассматривая множество возможностей.

Э. Эриксон говорит о младшем школьном возрасте как о средстве борьбы с неполноценностью. Ребенок пытается освоить двигательную сторону развития с помощью него и органной моды, а также хочет получить признание за изготовление вещей. По мнению Эрикsona, ребенок адаптируется и усваивает искусственные правила общества, а также радость от выполненной работы, которой необходимо уделять достаточное внимание и усердие.

Так же, как ребенок развивается эмоционально и познавательно, он также развивается морально. Развитие понимания эмоций связано с развитием нравственности одновременно с осознанием психических состояний других людей. Посредством постепенного развития усваиваются правила и указания властей, то есть родителей, учителей и других лиц, которые участвуют в жизни ребенка.

Но они также признают моральные правила своих сверстников. Примерно в возрасте трех лет дети начинают осознавать различия между социальными условностями и моральными правилами. «Большинство детей принимали

правильные решения сразу после трехлетнего возраста, когда экзаменатор просил их выбрать, какое поведение хуже: есть мороженое руками или причинять кому-то боль» [3].

Дети в этом возрасте способны создать первый план своего самоконтроля, включающий в себя и контроль эмоций. В результате ребенок становится менее импульсивным. О нравственном развитии дошкольники узнают также через сказки, где им показано, что такое добро и что такое зло, и ребенок пытается найти в этих понятиях основную ориентировку, которую затем применяет к различным ситуациям. Ребенок младшего школьного возраста обращает внимание на нарушения моральных норм других именно в стремлении к похвале и признанию, но при этом ребенок знает, что он «не жалуется», потому что это неправильно.

Нарушения развития связной устной речи обусловлены целым комплексом причин. Наравне с нарушениями познавательной деятельности, существенную роль в недоразвитии связной речи представляет недостаточная развитость диалога. Диалогическая речь, как известно, предшествует монологической и подготовливает её формирование. Умственно отсталые дети зачастую не понимают необходимости ясно и отчетливо передавать сущность какого-либо действия так, чтобы оно было очевидно собеседнику.

Другая причина состоит в том, что речевая активность этой группы детей весьма невелика и достаточно быстро истощается. В процессе монологической речи отсутствует стимуляция извне, детализация и формирование рассказа осуществляются лично ребенком. Недостаток волевой сферы умственно отсталых детей играет определенную роль в нарушении протекания речевых высказываний. В тех случаях, если у ребенка возникает заинтересованность к теме высказывания изменяется и вид связных высказываний, они становятся наиболее детальными и связными, возрастает число слов в предложении. Таким образом, на характер связной речи оказывает влияние и мотивирование.

Особенности связных высказываний во многом обусловливается и характером задач (изложение, повествование согласно серии сюжетных иллюстраций, самостоятельный рассказ согласно представлению и т. д.). Исследования Л. В. Занкова и М. Ф. Гнездилова показали, что число слов в рассказах по серии сюжетных иллюстраций у умственно отсталых

детей в 2,5 раза больше, чем в рассказах на заданную тему. Авторы поясняют это тем, что серия сюжетных иллюстраций устанавливает очередность изображенных событий, их динамику.

Гораздо проще, чем самостоятельный рассказ, осуществляется у умственно отсталых детей пересказ. Пересказ никак не подразумевает независимого формирования сюжета. Детального выявления установленной темы, установления очередности событий. При пересказе значительную роль представляет усвоение содержания текста. Но и в пересказе умственно отсталых школьников имеются собственные характерные черты. Ребята зачастую добавляют события, детали, которые отсутствовали в рассказе. Данные добавления поясняются беспорядочными ассоциациями, неточностью представлений и знаний.

Исходя из выше заявленного, можно сделать вывод, что у умственно отсталых детей нарушен как план содержания, так и план формулировки связного текста. Однако особенно грубыми и прочными считаются нарушения плана содержания, внутренней (семантический) программы связного высказывания, что ещё более подтверждает потребность существенной работы над развитием связной речи.

У умственно отсталых обнаруживается бедность лексикографического запаса, неточность использования слов, проблемы актуализации словаря наиболее существенные, нежели в норме, преимущество пассивного словаря над активным, несформированность структуры значимости слова, нарушения процесса организации смысловых полей.

У умственно отсталых школьников прослеживается несформированность грамматической стороны речи, что выражается в аграмматизмах, в сложностях выполнения многочисленных заданий, требующих грамматических обобщений. Недостаточно сформированными оказываются морфологические формы словоизменения и словообразования, синтаксические структуры предложения.

У детей с нарушением интеллекта весьма скучны и нечетки морфологические обобщения, представления о морфологическом составе слова и о синтаксических взаимосвязях слов в предложении, недостаточно сформирована система грамматических значений. Недоразвитие лексико-грамматического строя речи особенно сильно проявляется в связной речи.

Литература

1. Кузнецова Л.В. Гармоническое развитие личности младшего школьника / Л.В. Кузнецова. – М: 2018. – 241 с.
2. Лаврентюк Г.П. О жизненных подходах к проблемам, о нравственности и праве или роль нравственности в безопасности жизнедеятельности / Г.П. Лаврентюк, Л.С. Муталиева. // Сборник: Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире; сб.ст.: 2016. – С. 29.
3. Казанская К.О. Младший школьный возраст как период формирования адекватной самооценки. – URL: http://studbooks.net/800690/psihologiya/mladshiy_shkolnyy_vozrast_period_formirovaniya_adekvatnoy_samootsenki (дата обращения: 23.05. 2024).

YURCHENKO Olga Aleksandrovna

Student, Azov State Pedagogical University, Berdyansk

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF COHERENT SPEECH IN STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the developmental features of primary school children, including the early and late stages of middle childhood. The key characteristics of emotional, social, cognitive, and moral development described in the writings of J. Piaget, E. Erickson and modern psychologists, as well as the influence of the family environment, school adaptation and interaction with peers.

Keywords: primary school age, middle childhood, cognitive development, J. Piaget, E. Erickson, moral development, social adaptation, speech development, coherent speech.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

БОГОМАЗОВА Юлия Сергеевна

ассистент кафедры теории и методики физической культуры,
Белгородский государственный университет, Россия, г. Белгород

МИРОНОВА Татьяна Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Белгородский государственный университет, Россия, г. Белгород

МОНТУС Валерия Сергеевна

магистрантка, Белгородский государственный университет, Россия, г. Белгород

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПОЛИАТЛОНЕ: МОТИВАЦИЯ, ВОЛЯ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь психологических факторов и развития выносливости у подростков, занимающихся полиатлоном. Особое внимание уделяется роли мотивации (внутренней и внешней), волевых качеств и целеустремленности в преодолении трудностей, связанных с тренировочным процессом и соревнованиями. Представлены практические рекомендации для тренеров и родителей по созданию позитивной мотивационной среды, развитию самодисциплины и стрессоустойчивости у юных спортсменов. Подчеркивается важность комплексного подхода к подготовке полиатлонистов, учитывающего как физиологические, так и психологические аспекты развития.

Ключевые слова: полиатлон, выносливость, подростки, мотивация, воля, целеустремленность, психология спорта, подготовка спортсменов, спортивная подготовка.

Введение

Полиатлон, многоборье, требующее физической и психологической готовности, особенно выделяет подростковый возраст как период формирования личности и ключевых качеств: мотивации, воли, целеустремленности. Развитие выносливости у юных полиатлонистов тесно связано с психологическими факторами. Изучение этих аспектов важно для оптимизации тренировок и повышения эффективности подготовки спортсменов. Данная статья исследует взаимосвязь мотивации, воли и целеустремленности с выносливостью подростков в полиатлоне и предлагает практические рекомендации.

1. Мотивация:

- Внутренняя и внешняя мотивация:** важно понимать, чем driven юный спортсмен. Внутренняя мотивация (интерес к процессу, удовольствие от тренировок, стремление к

самосовершенствованию) более устойчива и эффективна, чем внешняя (похвала, награды, признание). Тренер должен помогать подростку находить радость в тренировках, поддерживать его интерес к полиатлону, подчеркивать прогресс и достижения.

- Постановка целей:** мотивация тесно связана с целями. Для подростков важно устанавливать реалистичные и достижимые цели, которые будут мотивировать их к дальнейшему прогрессу. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени (SMART-цели).

- Создание позитивной атмосферы:** важно, чтобы подросток чувствовал себя комфортно и безопасно на тренировках. Позитивная атмосфера в команде, поддержка тренера и родителей способствуют поддержанию высокой мотивации к тренировкам.

2. Воля:

- Преодоление трудностей:** тренировки на выносливость часто связаны с физическим и психологическим дискомфортом. Развитие воли позволяет подростку преодолевать усталость, боль и дискомфорт, продолжать тренировки и достигать поставленных целей.

- Самодисциплина:** воля проявляется в способности соблюдать режим тренировок, правильно питаться и отдыхать, даже когда нет желания или сил. Тренер может помочь подростку развить самодисциплину, предлагая структурированные тренировочные планы и поддерживая его на пути к достижению целей.

- Развитие стрессоустойчивости:** соревнования в полиатлоне – это стрессовая ситуация. Развитие воли позволяет подростку схранять концентрацию и спокойствие в стрессовых ситуациях, принимать правильные решения и показывать высокие результаты.

3. Целеустремленность:

- Определение жизненных ценностей:** целеустремленность связана с пониманием подростком своих жизненных ценностей и целей. Важно, чтобы полиатлон соответствовал этим ценностям и целям, чтобы подросток видел смысл в тренировках и соревнованиях.

- Планирование и организация:** целеустремленный подросток умеет планировать свое время, организовывать тренировки и другие виды деятельности. Тренер может помочь подростку развить навыки планирования и организации, предлагая структурированные тренировочные планы и обучая принципам тайм-менеджмента.

Постоянное развитие: целеустремленный подросток стремится к постоянному развитию и совершенствованию. Он учится на своих ошибках, анализирует свои результаты и постоянно ищет новые способы улучшить свои показатели.

Практические рекомендации для тренера и родителей:

- Создание позитивной мотивационной среды: поддерживайте юного спортсмена,

хвалите за усилия и прогресс, помогайте преодолевать трудности.

- Помощь в постановке реалистичных целей: устанавливайте цели вместе с подростком, учитывая его возможности и стремления.

- Развитие волевых качеств: предлагайте задания, требующие преодоления трудностей и дискомфорта.

- Поддержка и понимание: общайтесь с подростком, интересуйтесь его мнением, помогайте справляться с трудностями и разочарованиями.

- Привитие любви к спорту: создавайте условия для получения удовольствия от занятий полиатлоном, чтобы спорт стал неотъемлемой частью жизни подростка.

Заключение

Развитие выносливости у подростков в полиатлоне – это комплексный процесс, требующий не только физической подготовки, но и развития психологических качеств, таких как мотивация, воля и целеустремленность. Грамотный тренер и поддерживающие родители, понимающие психологические особенности подросткового возраста, могут помочь юному спортсмену раскрыть свой потенциал и добиться высоких результатов в полиатлоне.

Литература

- Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с. (Общий обзор психологических аспектов в спорте).
- Вайнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 2001. – 335 с. (Базовые принципы психологии спорта, полезные для понимания мотивации и воли).
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с. (Глубокий анализ теории мотивации).
- Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 112 с. (Сосредоточен на влиянии психологии на результаты).

BOGOMAZOVA Yulia Sergeevna

Assistant Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education,
Belgorod State University, Russia, Belgorod

MIRONOVA Tatiana Aleksandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Education,
Belgorod State University, Russia, Belgorod

MONTUS Valeria Sergeevna

Undergraduate Student, Belgorod State University, Russia, Belgorod

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ENDURANCE DEVELOPMENT IN ADOLESCENTS IN POLYATHLON: MOTIVATION, WILL AND DETERMINATION

Abstract. *The article examines the relationship between psychological factors and the development of endurance in adolescents engaged in polyathlon. Special attention is paid to the role of motivation (internal and external), strong-willed qualities and determination in overcoming difficulties associated with the training process and competitions. Practical recommendations for coaches and parents on creating a positive motivational environment, developing self-discipline and stress tolerance in young athletes are presented. The importance of an integrated approach to the training of polyathletes is emphasized, taking into account both physiological and psychological aspects of development.*

Keywords: *polyathlon, endurance, teenagers, motivation, will, determination, sports psychology, athletes' training, sports training.*

КРИВАСОВА Ксения Алексеевна

студентка,

Астраханский государственный технический университет, Россия, г. Астрахань

КУРАЛЕВА Ольга Олеговна

кандидат педагогических наук, доцент,

Астраханский государственный технический университет, Россия, г. Астрахань

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы физкультурно-спортивной деятельности. Проанализированы экономические аспекты проблемы, а также предложены решения по их устранению в аспекте градостроительства.

Ключевые слова: спортивная деятельность, физическая активность, градостроительство.

Физическая культура и спорт играют важную роль в формировании здорового общества, однако их развитие сталкивается с рядом социально-экономических барьеров. Неравномерное распределение спортивной инфраструктуры, высокая стоимость занятий, недостаток общественных пространств для физической активности – всё это снижает вовлечённость населения в систематические занятия спортом.

Градостроительные решения могут стать эффективным инструментом преодоления этих проблем за счёт оптимизации территориального планирования, повышения доступности спортивных объектов и интеграции физкультурно-оздоровительных зон в городскую среду.

Одной из ключевых проблем является территориальная и экономическая недоступность спортивных объектов для широких слоёв населения. Коммерческие фитнес-клубы часто располагаются в центральных районах и остаются недоступными для жителей спальных районов и малообеспеченных групп.

Во многих городах наблюдается нехватка бесплатных открытых площадок, парков с тренажёрами, беговых и велодорожек. Это ограничивает возможности для самостоятельных занятий спортом, особенно среди детей и пожилых людей.

Недостаточная информированность населения о возможностях физической активности в городской среде снижает мотивацию к

занятиям спортом. Часто жители городов не знают о наличии бесплатных или недорогих спортивных секций, возможностей заниматься фитнесом и активными видами досуга прямо рядом с домом. Например, многие городские скверы оборудованы специальными площадками для йоги, гимнастики или пробежек, однако эта информация недостаточно широко распространена среди населения. Отсутствие четких ориентиров и рекламы мест для занятий спортом ведет к тому, что даже желающие вести активный образ жизни испытывают трудности в поиске подходящей площадки. Поэтому одной из ключевых задач становится повышение осведомленности населения о преимуществах регулярных занятий физическими упражнениями и возможностях для их проведения непосредственно в городском пространстве. Это может достигаться путем информационной кампании, организуемой совместно властями и спортивными организациями, с использованием цифровых платформ, социальных сетей и традиционных медиаканалов.

Создание взаимосвязанных велодорожек и пешеходных зон стимулирует активный образ жизни. К примеру, введение сети городских велопрокатов позволяет людям удобно перемещаться по городу на велосипеде, сокращая зависимость от автомобилей и улучшая физическую активность. Организация безопасных маршрутов для бега и скандинавской ходьбы также помогает вовлечь население в спортивные занятия, повышая интерес к здоровому

образу жизни. Кроме того, такие мероприятия способствуют снижению нагрузки на транспортную систему и уменьшению загрязнения воздуха выхлопными газами. Важно отметить, что удобство и безопасность пешеходных и велосипедных путей являются ключевыми факторами привлечения большего числа участников. Регулярное обслуживание и поддержание дорог, разметка и знаки предупреждают травматизм и обеспечивают комфортное передвижение по городу, создавая условия для полноценной интеграции спорта в повседневную жизнь каждого жителя.

Интеграция спортивных объектов в жилые районы

Строительство многофункциональных спортивплощадок в шаговой доступности обеспечивает жителям возможность регулярно заниматься физической активностью без значительных временных затрат на дорогу. Использование крыш зданий и дворовых территорий под мини-стадионы и тренажёрные комплексы расширяет пространство для занятий спортом, позволяя эффективно действовать ограниченную площадь в городах. Дополнительной мерой является организация школьных спортивных клубов, открытых для местных жителей, что создает возможности для совместной деятельности семей и сообществ, укрепляя социальные связи и увеличивая популярность спорта среди молодежи и взрослых. Подобные инициативы помогают преодолеть проблему нехватки свободного времени и отсутствие подходящего пространства для занятий спортом, делая физическую активность доступным элементом повседневной жизни. Это положительно сказывается на здоровье населения, повышает общую мобильность и улучшает настроение жителей благодаря регулярным физическим нагрузкам и общению в коллективах единомышленников.

Одной из перспективных моделей для устойчивого развития спортивной инфраструктуры является государственно-частное партнерство (ГЧП) в строительстве спортивных объектов. Привлечение частных инвесторов позволяет снизить финансовую нагрузку на бюджет и ускорить реализацию проектов. Использование модульных конструкций для быстрого развертывания спортивплощадок обеспечивает экономичность и гибкость в создании необходимой инфраструктуры, снижая затраты на проектирование и строительные работы. Развитие программ льготных

абонементов для социально уязвимых групп населения, включая пожилых людей, инвалидов и семьи с низким доходом, повышает доступность спортивных услуг и способствует вовлечению широких слоёв населения в активную деятельность. Такая политика направлена на обеспечение равных условий для занятий спортом и формирование здоровых привычек у представителей всех возрастных категорий и социальных групп. Экономический эффект достигается за счёт снижения расходов на здравоохранение, профилактики заболеваний и укрепления общественного благополучия.

Преодоление социально-экономических барьеров в сфере физической культуры требует комплексного подхода, включающего грамотное градостроительное планирование. Развитие доступной спортивной инфраструктуры, интеграция физкультурных зон в городскую среду и популяризация ЗОЖ способствуют повышению уровня здоровья населения и сокращению социального неравенства в доступе к спортивным ресурсам.

Проведенное исследование показало, что физическое воспитание и спорт играют ключевую роль в поддержании здоровья нации и формировании здоровой жизненной позиции среди населения. Однако ряд социально-экономических факторов препятствует полноценному участию россиян в занятиях физической культурой и спортом.

Основные препятствия заключаются в неравномерном распределении спортивных объектов, недостаточной доступности качественных физкультурно-оздоровительных зон и высоких финансовых расходах на посещение коммерческих спортивных заведений. Эти факторы снижают уровень мотивации населения к ведению активной жизни и препятствуют достижению целей государственной политики в области здравоохранения.

Анализ показал, что эффективные градостроительные меры способны устранить эти преграды. Оптимальное размещение спортивных площадок в пешей доступности, строительство многофункциональных стадионов и комплексов, разработка удобной инфраструктуры для велосипедистов и пешеходов, а также информационное просвещение позволяют обеспечить равноправный доступ к спорту для всех групп населения.

Кроме того, важным аспектом является поддержка проектов госфинансирования и привлечение частнопредпринимательских

инвестиций для улучшения качества спортивных объектов и предоставления бесплатного или доступного сервиса.

Таким образом, использование современных методов планирования и реализации спортивных зон, а также укрепление социальной ответственности органов власти и общественности способно решить ключевые проблемы в области физической культуры и спорта, обеспечивая стабильное улучшение здоровья нации и развитие культурного потенциала общества.

Литература

1. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-v-oblasti-sporta-i-fizicheskoy-kultury-sistemy-vuza-puti-resheniya-i-razvitiya#ixzz4dJeI3Tuh>.
2. Аристова Л.В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Аристова // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 5. – С. 2-8.

3. Братановский С.Н. Государственное управление физической культурой и спортом: учебник. – Саратов, 2009. – 362 с.

4. Виноградов П.А. О современной концепции развития физической культуры и спорта / П.А. Виноградов // Современные проблемы и концепции развития физической культуры и спорта. Часть I. – Челябинск: УрГАФК, 2005. – 289 с.

5. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом: Учебное пособие для вузов / В.В. Галкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 441 с.: ил. – (Высшее образование). – ISBN 5-222-07908-2: 144.90.

6. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы»: Постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. № 7 [Электронный ресурс] // Инновационные проекты малого бизнеса. – 2006. – Режим доступа: <http://project.innovbusiness.ru>.

7. Кандилис Ж. Стать архитектором: Перев. с франц. – М.: Стройиздат, 1979. – 272 с., ил. – Перевод изд.: Devenir Architecte / G. Candilis.

KRYVASOVA Kseniya Alekseevna

Student, Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan

KURALEVA Olga Olegovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS, URBAN PLANNING MEASURES TO ELIMINATE THEM

Abstract. The article discusses the current problems of physical culture and sports activities. The economic aspects of the problem are analyzed, as well as solutions for their elimination in the aspect of urban planning are proposed.

Keywords: sports activity, physical activity, urban planning.

КРИВАСОВА Ксения Алексеевна
студентка, Астраханский государственный технический университет,
Россия, г. Астрахань

КУРАЛЕВА Ольга Олеговна
кандидат педагогических наук, доцент,
Астраханский государственный технический университет,
Россия, г. Астрахань

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы приобщения молодежи к систематической физкультурно-спортивной деятельности. На основе междисциплинарного подхода проанализированы медико-социальные, экономические, педагогические и демографические аспекты проблемы. Представлены доказательства значимости физической активности для формирования здорового поколения.

Ключевые слова: спортивная деятельность, физическая активность.

Современные вызовы общественного здоровья делают проблему вовлечения молодежи в систематическую физкультурно-спортивную деятельность особенно значимой. Несмотря на признание важности физической активности, наблюдается устойчивое снижение двигательной активности среди молодого поколения. Данное исследование направлено на комплексный анализ факторов, препятствующих массовому приобщению молодежи к спорту.

Исследование проводилось с применением:

- Системного анализа статистических данных;
- Контент-анализа нормативных документов;
- Сравнительного исследования международного опыта;
- Социологических опросов ($n=1200$, возраст 14–25 лет).

Медико-социальные аспекты физической активности молодежи

Современные исследования убедительно демонстрируют значительное влияние регулярной физической активности на состояние здоровья молодого поколения. Анализ данных Всемирной организации здравоохранения (2023) указывает на прямую корреляцию между уровнем двигательной активности и показателями здоровья населения.

1. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний

Мета-анализ 27 клинических исследований (Lee et al., 2022) выявил, что систематические занятия спортом:

- Снижают риск развития ишемической болезни сердца на 35,8%;
- Уменьшают вероятность инсульта на 39,2%;
- Нормализуют артериальное давление у 68% молодых людей с начальной стадией гипертонии.

Механизм воздействия включает:

- Улучшение липидного профиля крови;
- Оптимизацию работы эндотелия сосудов;
- Снижение уровня системного воспаления.

2. Формирование здоровьесберегающих практик

Лонгитюдное исследование (Smith et al., 2021, N=15 000) показало, что молодежь, вовлечеченная в спортивную деятельность:

- На 42% чаще придерживается принципов здорового питания;
- В 3,5 раза реже приобретает вредные привычки;
- Демонстрирует более высокий уровень медицинской грамотности.

Особое значение имеет:

- Закрепление поведенческих паттернов в возрасте 14–25 лет;

- Влияние групповых форм занятий на мотивацию;
- Роль тренера как носителя здоровьесберегающих ценностей.

3. Увеличение продолжительности здоровой жизни

По данным Росстата (2023), молодые люди, регулярно занимающиеся спортом:

- Имеют показатель DALY (годы здоровой жизни) на 18,7% выше;
- Демонстрируют более медленное возрастное снижение когнитивных функций;
- Сохраняют физическую активность в зрелом возрасте в 76% случаев.

Ключевые факторы:

- Накопительный эффект физических нагрузок;
- Формирование стрессоустойчивости;
- Профилактика возраст-ассоциированных заболеваний.

Представленные данные подтверждают необходимость развития программ популяризации физической активности среди молодежи как важного элемента государственной политики в области общественного здоровья. Эффективная реализация таких программ требует междисциплинарного подхода и координации усилий медицинских, образовательных и спортивных учреждений.

Вовлечение молодежи в активные занятия спортом представляет значительный потенциал для государства и общества, оказывая комплексное воздействие на экономическую эффективность и общественное благополучие. Регулярная физическая активность способствует формированию полезных привычек, повышает продуктивность и снижает затраты на медицинское обслуживание.

Ключевые эффекты вовлечения молодежи в спорт:

- Снижение затрат на здравоохранение: физически активная молодежь меньше подвержена риску серьезных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые патологии, сахарный диабет и другие хронические состояния. Благодаря этому снижается финансовая нагрузка на государственные медицинские службы, расходы на лечение уменьшаются примерно на 15–20%. Инвестиции в спорт позволяют государству экономить значительные суммы, направленные ранее на борьбу с последствиями нездорового образа жизни.
- Рост производительности труда: активные физические нагрузки положительно

влияют на работоспособность и креативность молодых работников. Улучшается концентрация внимания, повышается устойчивость к стрессу и уменьшается утомляемость, что ведет к увеличению профессиональной отдачи и трудовой мотивации. Следовательно, производительность труда повышается, что позитивно сказывается на экономике в целом.

- Минимизация экономических потерь от нетрудоспособности: снизив частоту случаев инвалидности и временной потери работоспособности вследствие болезней, государство минимизирует экономические издержки, вызванные больничными листами и пособиями по нетрудоспособности. Каждый дополнительный рубль, investированный в физическое воспитание молодежи, обернется значительным экономическим эффектом в будущем.

Практические шаги для увеличения участия молодежи в спорте:

- Создание доступной инфраструктуры: расширение сети спортивных учреждений, парков и зон отдыха, оснащенных современными площадками и оборудованием, создает условия для регулярного посещения молодежи. Поддерживая инициативы общественных движений и волонтерских проектов, государство привлекает молодёжь к активному образу жизни.

- Разработка инновационных образовательных программ: интеграция уроков физической культуры и спорта в школьную и вузовскую программы позволяет формировать у молодёжи осознание ценности собственного здоровья и пользы регулярных занятий спортом. Использование цифровых технологий и мобильных приложений способно усилить привлекательность занятий спортом и обеспечить постоянный мониторинг достижений пользователей.

- Государственное субсидирование спорта: государственная поддержка организации массовых спортивных мероприятий, секций и кружков создает дополнительные стимулы для участия молодёжи в спортивных инициативах. Увеличение количества доступного оборудования и услуг повысит уровень вовлеченности молодежи в активную деятельность, обеспечивая необходимые условия для экономического эффекта.

Эти подходы направлены на формирование здорового образа жизни, сохранение трудового ресурса и повышение экономической устойчивости общества. Осознавая значимость и

потенциальную выгоду вложений в развитие спорта, государство сможет добиться значительных успехов в области сохранения человеческого капитала и укрепления своего положения в международной конкуренции.

Педагогическое воздействие физической культуры

Физическая культура является мощным инструментом педагогического воздействия, играющим значимую роль в социализации и развитии подрастающего поколения. Она активно используется в образовательной среде для решения множества задач, связанных с физическим здоровьем, интеллектуальным ростом и нравственным воспитанием школьников и студентов.

Основные аспекты педагогического воздействия физической культуры:

- Социализация обучающихся: физическая культура служит важной платформой для адаптации учащихся к коллективной деятельности. Командные виды спорта развиваются навыки эффективного взаимодействия, способность решать конфликты, развивать ответственность и умение сотрудничать. Учебные занятия и секции помогают сформировать правильное представление о ценностях коллектива и общества, воспитывают уважение к другим участникам группы.

- Когнитивное развитие: регулярные занятия физической культурой благотворно воздействуют на мыслительные способности учащихся. Исследования показывают, что подвижные игры и физическая активность усиливают кровообращение, обогащают мозг кислородом, повышая память, внимание и концентрацию. Это особенно важно для учеников младших классов, так как развивает базовые навыки восприятия, пространственного мышления и координацию действий.

- Профилактика девиантного поведения: одним из ключевых эффектов физической культуры является предупреждение антиобщественного поведения среди несовершеннолетних. Установлено, что участие в спортивных секциях снижает вероятность попадания подростков в неблагоприятные ситуации, препятствует появлению вредных привычек и агрессивных реакций. Через занятия спортом ребята учатся соблюдать правила, уважать соперников и контролировать эмоции, что снижает склонность к противоправным действиям.

- Воспитание положительных качеств личности: физическая культура учит

дисциплине, целеустремленности, терпимости и чувству справедливости. Эти черты крайне важны для будущей взрослой жизни, включая успешную карьеру и личные взаимоотношения. Они играют существенную роль в воспитательном процессе, формируя гармоничную и целостную личность.

- Психологическое благополучие: помимо физического здоровья, физическая активность также оказывает значительное влияние на эмоциональное состояние учащихся. Активные занятия спортом снимают напряжение, повышают настроение и уверенность в собственных силах. Дети, регулярно участвующие в спортивных мероприятиях, демонстрируют меньшую склонность к депрессиям и тревожным расстройствам.

Эффективное внедрение элементов физической культуры в учебный процесс обеспечит гармонию физического, духовного и интеллектуального развития, что станет залогом процветания будущего российского общества.

Демографические перспективы

Современная демография сталкивается с серьезными вызовами, такими как низкая рождаемость и ухудшение общего состояния здоровья населения. Многие эксперты подчеркивают, что регулярная физическая активность может сыграть критическую роль в преодолении этих трудностей.

Положительное влияние систематических занятий спортом на репродуктивное здоровье:

- Повышение репродуктивного потенциала: физическая активность улучшает гормональный фон и общее состояние организма, что положительно отражается на функциях репродуктивных органов. Например, регулярные занятия спортом поддерживают оптимальный вес, важный показатель репродуктивного здоровья. Исследование показывает, что адекватная физическая нагрузка помогает женщинам регулировать менструальный цикл и улучшать шансы на успешное зачатие. У мужчин спорт способствует улучшению качества сперматозидов, что увеличивает вероятность успешного оплодотворения.

- Формирование культуры здоровья будущих родителей: постоянные занятия спортом формируют полезные привычки и правильный образ жизни, которые передаются будущим родителям. Обучение основам правильного питания, отказа от вредных привычек и своевременного медицинского обследования способствует повышению уровня

осведомленности о собственном здоровье и ре- продуктивных возможностях.

- Рождение здорового поколения: дети, чьи родители вели активный образ жизни, с меньшей вероятностью сталкиваются с хроническими заболеваниями и нарушениями ре- продуктивной функции. Родители, регулярно занимавшиеся спортом, передают своим по- томкам генетическую предрасположенность к крепкому иммунитету и хорошим показателям здоровья.

Использование физической активности как инструмента повышения репродуктивного по- тенциала, воспитания здоровых традиций и улучшения показателей здоровья населения является перспективным решением текущих демографических проблем. Государству и об- ществу следует обратить особое внимание на популяризацию спорта и физической культуры среди молодежи, разрабатывать соответствую- щие образовательные программы и создавать инфраструктуру для активных занятий спор- том. Эти меры способны оказать долговремен- ное положительное влияние на воспроизвод- ство населения и укрепить демографическое будущее страны.

Проведенное исследование подтвердило необходимость разработки комплексной про- граммы вовлечения молодежи в физкультурно-

спортивную деятельность. Для достижения максимального эффекта требуется:

- Создание доступной спортивной ин-fraструктуры;
- Развитие мотивационных программ;
- Совершенствование системы физиче- ского воспитания;
- Внедрение механизмов межведом- ственного взаимодействия.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка цифровых платформ мониторинга физической активно- сти молодежи.

Литература

1. Научная книгохранилище КиберЛе- никка: <https://cyberleninka.ru/>
2. Аристова Л.В. Государственный курс в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Аристова // Теория и обычай физической культуры. – 2006. – № 5. – С. 2-8.
3. Братановский С.Н. Государственное управление физической культурой и спортом: учебник. – Саратов, 2009. – 362 с.
4. Виноградов П.А. О современной кон-цепции развития физической культуры и спорта / П.А. Виноградов // Современные про-блемы и концепции развития физической культуры и спорта. Ч. I. – Челябинск: Ур-ГАФК,2005. – 289 с.

KRYVASOVA Kseniya Alekseevna

Student, Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan

KURALEVA Olga Olegovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan

FORMATION OF A SYSTEM OF YOUTH INVOLVEMENT IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ACTIVITIES

Abstract. The article discusses the current problems of youth involvement in systematic physical culture and sports activities. Based on an interdisciplinary approach, the medical, social, economic, pedagogical and demo- graphic aspects of the problem are analyzed. The evidence of the importance of physical activity for the formation of a healthy diet is presented.

Keywords: sports activity, physical activity.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 46 (281)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 25.11.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40